

НА БОЕВОМ ПОСТУ

Учредитель – МВД России
Издатель – Главное командование внутренних войск

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.

Редакционная коллегия:
АРТЮХОВ Е.А., архиепископ Ставропольский и Владикавказский Феофан (АШУРКОВ И.А.), БЕЛЬСКИЙ В.Ю., БОЛТИКОВ В.В., БЫСЕНКОВ И.С. (ответственный секретарь), ГРЕКОВ В.И., ДЮЛЬДИН С.А., ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н., КАЛИНИН В.В., КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора), КАРПОВ Б.В., КОЛЕСНИКОВ С.С. (зам. главного редактора), ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОВЕВ Т.К., МИХАЛЕВ А.Н. (зам. главного редактора), НИКУЛЬШИН А.В. (зам. главного редактора), ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н., ПОРТНОВ С.А., СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора), ТОНКОНОГОВ В.П., ЧЕПЯШЕВ С.К., ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление БОЛТИКОВ В.В.

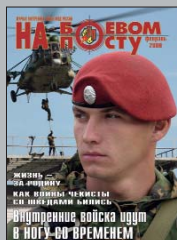
Верстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Журнал имеет приложения: газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов "Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов, имён собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций, за достоверность рекламных объявлений – рекламодатели, за качество печати – типография. Переписка с читателями ведётся только на страницах журнала.

На 1-й странице обложки:

Фото Виктора БОЛТИКОВА

Индекс

для подписки через агентство "Роспечать" –

70 610

Сдано в набор 2.02.2009. Подписано к печати 11.03.09. Формат бумаги 60x90 1/8. Общий тираж изданий 15000. Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 88.

Отпечатано в типографии редакции журнала "На боевом посту" внутренних войск МВД России

111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57
E-mail: vjpost2006@yandex.ru

© Журнал «На боевом посту», 2009

Полковник запаса
Борис
КАРПОВ

Военный обозреватель

Как бы ни относились мы к телепроектам, телешоу, телепроделкам, но силу влияния многочисленных и изощрённых масс-медиа на сознание людей отрицать трудно. И так, по версии телеканала "Россия", пройдя сквозь коварные препоны (интернет-рейтинг, отборы-отсевы, голосование присяжных), победителем невиданного по охвату народонаселения, по идеологической сверхзадаче проекта "Имя Россия" стал благоверный Великий князь Александр Невский.

Дебаты по итогам шумной телезатеи всё ещё продолжаются (пусть их!), но для нас главное – символом Отечества назван один из достойных его защитников.

В списке претендентов были и другие военачальники – Иосиф Сталин, Петр I, Александр Суворов, но можно усмотреть providение в том, что слово в пользу Александра Невского произносил местоблюститель Патриаршего престола митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, ныне – Патриарх Московский и всея Руси.

Житие святого Александра Невского досконально не все знают, но вот его вековые постулаты-заветы едва ли не с младых ногтей русские усвоили накрепко: "Кто с мечом к нам придёт, от меча и погибнет!", "Не в силе Бог, а в правде!"

В годы Великой Отечественной войны, когда нужно было вдохновить наше воинство на битву с захватчиками, был учреждён орден Александра Невского, а бойцам и командирам Красной Армии показывали довоенный ещё художественный фильм об этом великом защитнике Отечества.

В непростое для России время (а когда, по большому счёту, была у нашего народа возможность жить припеваючи?) мы должны помнить, что для Александра Невского защита Отечества являлась, говоря современным языком, задачей приоритетной. Именно потому на канонических иконах изображён он с мечом. Меч опущен, в ножнах, но заточен обоюдоостро и готов к битве с супостатом. Военные успехи Александра Невского были подкреплены правильными внешнеполитическими решениями. Его судьбоносный выбор между Востоком и Западом, когда с ордынцами искал компромиссов, а латинян разбивал наголову, позволил Святой Руси сохранить самобытность.

Именно этот выбор ставит Александра Невского рядом с исполнительской фигурой равноапостольного князя Владимира Крестителя (напомним, что именно Святой Владимир является небесным покровителем внутренних войск МВД России).

На родине Александра Невского, под Переславлем-Залесским, в Свято-Алексиевской пустыни есть кадетский корпус, носящий его имя. Славные там ребята! Они добросовестно постигают военное дело и овладевают всем комплексом знаний классической гимназии. Принимая присягу, кадеты клянутся быть преданными России, русскому народу.

В День защитника Отечества, когда поздравляю с праздником сослуживцев по внутренним войскам, дорогих ветеранов, друзей и товарищей, когда-либо носивших погоны, непременно желаю крепости духа и неиссякаемых сил и моим дорогим мальчишкам кадетам, землякам Александра Невского, нашей надежде. Есть будущее у России!

**ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА МВД РОССИИ
ВОЕННАЯ СЛУЖБА
ПО КОНТРАКТУ**

СТАНЬ ОДНИМ ИЗ НАС!

8 БОЕВАЯ УЧЁБА
**8 НАПРАВЛЕНИЕ "ГЛАВНОГО
УДАРА"**

ДОЛГ
12 ЖИЗНЬ – ЗА РОДИНУ

СЛУЖБА
**15 ХОТЬ МОЛОДО,
НО НЕ ЗЕЛЕНО**

22 ВОИНСКАЯ ДИСЦИПЛИНА
**18 ПРОПИСНЫЕ ИСТИНЫ
КОМАНДИРА ПОЛКА**

КОНТРАКТ
**22 НУ ЧТО, ПОСЛУЖИМ,
МУЖИКИ?!**

ПАМЯТЬ
26 ДВЕНАДЦАТЫЙ ЯГОДИНСКИЙ

ТЕХНИКА И ОРУЖИЕ
**28 ДЛЯ ПОРАЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ,
ЗАЩИЩЁННЫХ
БРОНЕЖИЛЕТАМИ**

СОДЕРЖАНИЕ

**СТРОИТЕЛЬСТВО
ВОЙСК**

Начальник главного штаба внутренних войск МВД России
генерал-полковник Сергей БУНИН:
**ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА
ИДУТ В НОГУ СО ВРЕМЕНЕМ**

4

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
**34 КАК ВОИНЫ-ЧЕКИСТЫ
СО ШВЕДАМИ БИЛИСЬ**

РУКОВОДИТЕЛИ ВОЙСК
37 ВО ГЛАВЕ КОРПУСА ВЧК

КУЛЬТУРА
**40 В ДОБРЫЙ ПУТЬ,
ФЕСТИВАЛЬ!**

ЛИТЕРАТУРА
51 ЕЗДОВОЙ ЗЮЗИН
62 ТВОЯ И МОЯ БОЛЬ...

КНИЖНАЯ ПОЛКА
64 НА КУРСКОЙ ДУГЕ

**64 АТАМАН, ПОКОРИТЕЛЬ
СИБИРИ**

40

СПОРТ
**46 ГОРЯЧИЙ СНЕГ
СЫКТЫВКАРСКОЙ ЛЫЖНИ**

46

Сергей Викторович Бунин родился 9 ноября 1956 года. В 1977 году окончил Челябинское высшее танковое командное училище, в 1989-м — Военную академию бронетанковых войск, в 2001-м — Военную академию Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации. Прошёл все ступени служебной лестницы от командира взвода до командующего армией Сибирского военного округа. В 1984 — 1986 годах служил в составе Ограниченного контингента советских войск в Демократической Республике Афганистан, с 1989 по 1991 год — в Центральной группе войск. С 13 августа 2004 года начальник главного штаба — первый заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России. Награжден орденами “За заслуги перед Отечеством” IV степени, “За военные заслуги”, Красной Звезды, медалями.

Начальник главного штаба внутренних войск МВД России генерал-полковник Сергей БУНИН:

ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА ИДУТ В НОГУ СО ВРЕМЕНЕМ

На протяжении всей своей истории внутренние войска находятся в постоянном и динамичном развитии. И это не случайно: государство обязано своевременно и адекватно реагировать на возникающие угрозы внутренней безопасности. Не исключение и наше время. Вот почему это важное требование положено в основу совершенствования отечественной правоохранительной системы, главным силовым элементом которой и являются внутренние войска МВД России.

Напомним, что решением Совета безопасности от 28 июня 2005 года было предписано к январю 2016-го сократить численность войск на 40 процентов. Выполняя поставлен-

ную задачу, мы в соответствии с планом своего строительства и развития на ближайшее пятилетие за два предыдущих года “поджали” войска на 11 с небольшим тысяч штатных единиц. В этот же период провели ряд важных реформ. Преобразовали управления округов в региональные командования. Соединения оперативного назначения, кроме ОДОНа, перевели на бригадную основу. Передали в состав Вооружённых сил всё тяжёлое вооружение, оставив у себя лишь артиллерийские системы, калибр которых не превышает 120 миллиметров. Оптимизировали подготовку специалистов по общевойсковым специальностям в военных учеб-

ных заведениях Министерства обороны. А также осуществили серьёзные преобразования в системе управления Объединённой группировкой войск (сил) на территории Северо-Кавказского региона.

Сделано немало. Однако широкий спектр современных угроз внёс свои коррективы в первоначальные замыслы. В связи с этим приостановлено запланированное сокращение войск. Президент России принял решение о поддержании их численности на том уровне, который необходим для выполнения ими служебно-боевых задач.

Теперь, имея установленную постоянную численность и ясно видя перспективу до 2020 года, мы

можем продуманно и обстоятельно уточнить подходы к строительству и развитию войск, включая разработываемую Главным командованием Концепцию, определяющую деятельность в этом направлении до 2025 года. Её проект в ближайшее время представим на рассмотрение в Совет безопасности Российской Федерации.

Остановлюсь кратко на содержании Концепции. Строительство войск на указанную перспективу планируется организовать на основе принципа соответствия их состава возлагаемым на них задачам с учётом экономических возможностей государства. Главная цель — создание в системе Министерства внутренних дел мобильных, профессионально оснащённых войск постоянной готовности, способных эффективно решать задачи по предотвращению, локализации и нейтрализации угроз внутренней и военной безопасности Российской Федерации.

Для достижения этой цели чётко определены основные приоритеты и направления нашего строительства и развития.

В первую очередь важно сохранить боевой потенциал войск на уровне, обеспечивающем их способность адекватно и эффективно, во взаимодействии с органами МВД, другими силовыми структурами противостоять возникающим угрозам, в основном самостоятельно выполнять задачи по локализации и пресечению возможных внутренних вооружённых конфликтов. Это потребует должной укомплектованности личным составом, высокой его обученности, оснащённости современным оружием, военной и специальной техникой, материальными и техническими средствами.

Наряду с этим необходимо создать в границах каждого федерального округа оптимальную по составу, численности и дислокации группировку, способную без привлечения сил и средств внутренних войск из других регионов выполнять задачи мирного времени и быть в готовности к решению задач времени военного.

Унифицированный комплект наших воинских формирований в пределах федерального округа будет представлять рационально размещённые соединения и воинские части охраны правопорядка

(СМВЧ, дислоцированные в административных центрах и населённых пунктах со сложной криминальной обстановкой), соединения и воинские части оперативного назначения (1-2 отдельных бригады или полка), воинские части специального назначения (1-2 отряда или центра), соединения и воинские части по охране важных государственных объектов и специальных грузов (в количестве, определяемом Правительством Российской Федерации), авиационные воинские части (1-2 эскадрильи), воинские части обеспечения (связи и автоматизированных систем управления, инженерные, радиационной, химической и биологической защиты, технического, тылового и медицинского обеспечения), учебные центры по подготовке младших специалистов, центры хранения материально-технических средств.

При этом, как требует главнокомандующий, общие подходы здесь таковы:

во-первых, все воинские части должны дислоцироваться на выделенных государством и юридически оформленных земельных участках, условия их размещения должны соответствовать установленным нормам, предусматривающим и развитую инфраструктуру, и налаженный быт;

во-вторых, следует иметь единые типовые организационно-штатные структуры;

в-третьих, учебно-материальная база боевой подготовки личного состава (полигоны, стрельбища, автодромы, учебные поля и т.д.) должна отвечать служебно-боевому предназначению части или подразделения.

Расчёты, проведённые Главным командованием, предполагают следующее построение войск к 2025 году. Система управления — трёхуровневая. Оперативно-стратегический уровень — Главное командование внутренних войск; оперативный — управления региональных командований; тактический — соединения и воинские части.

Состав войск — трёхкомпонентный. Первый компонент — соединения и воинские части оперативного и специального назначения (разведывательные воинские части). Это основная силовая составляющая внутренних войск, предназначенная для решения задач на всей территории России. В том числе и для усиления охраны важных государственных объектов, общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и участия в борьбе с терроризмом.

Второй компонент — специальные моторизованные соединения и воинские части. Их главная задача останется прежней: охрана общественного порядка, борьба с уличной преступностью и обеспечение общественной безопасности.

Третий компонент — соединения и воинские части по охране важ-

ных государственных объектов, специальных и военных грузов.

Кроме того, войска будут иметь в своём составе воинские части, учреждения и подразделения непосредственного подчинения: авиационные воинские части, предназначенные для решения транспортно-десантных задач и огневой поддержки войск, осуществления перевозок личного состава, вооружения, техники и материальных средств в интересах как непосредственно внутренних войск, так и МВД России в целом; медицинские учреждения; воинские части технического и тылового обеспечения; военные институты, а также учебные воинские части для подготовки младших командиров и специалистов, в ко-

торых организована и доподготовлена военная служба по контракту на должностях сержантов.

В целом суть замысла строительства и развития внутренних войск сводится к проектированию такой их структуры и штатной численности, которые обеспечат создание правоохранительных группировок на угрожаемых направлениях, выполняющих задачи в тесном взаимодействии с правоохранительными органами и органами безопасности Российской Федерации.

Анализ и прогноз обстановки, проведённые оперативные расчёты показывают, что для гарантированного выполнения возложенных на войска задач в ближайшие годы нам

необходимо иметь не менее 170 тысяч единиц штатной численности. Основные изменения в организационной структуре планируем реализовать в 2009 году. А в последующем сокращать по мере стабилизации обстановки наши военные комендатуры в Чеченской Республике, проводить плановую передачу охраны ряда важных государственных объектов.

Теперь подробнее остановлюсь на том, каким видится дальнейшее развитие наших соединений и частей.

Части оперативного назначения будут развиваться как мобильные воинские формирования, наличие и боевые возможности которых должны обеспечивать создание в кратчайшие сроки необходимой войсковой группировки МВД России при осложнении обстановки в любом регионе страны.

Специальные моторизованные воинские части планируется развивать как силы охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности федерального подчинения в единой системе МВД России. Это обусловлено стоящими перед внутренними войсками задачами по защите прав и свобод человека и гражданина, обеспечению законности, правопорядка и общественной безопасности. Основные усилия в совершенствовании СВЧ направляются на повышение ресурсообеспеченности, развитие их как мобильного резерва министров внутренних дел, начальников главных управлений и управлений внутренних дел субъектов Российской Федерации.

Соединения и воинские части по охране важных государственных объектов, специальных и воинских грузов будут развиваться с учётом поэтапного частичного сокращения объёма выполняемых ими задач, а также дальнейшего повышения надёжности инженерно-технических средств охраны.

Следующее направление строительства и развития внутренних войск – совершенствование системы управления, повышение её эффективности на основе функционального и организационно-технического сопряжения управленческих систем на всех уровнях.

Эта работа подразумевает ликвидацию избыточных структур в органах управления, создание постоянно действующих стационарных и подвижных центров управле-

ния войсками Главного командования и оперативно-территориальных объединений, центров служебно-боевого управления соединений и пунктов служебно-боевого управления воинских частей с использованием технологий ситуационно-кризисных центров, развёртывание в управлениях, отделах, отделениях и службах унифицированных комплексов средств автоматизации и связи.

Конечной целью тут видится создание эффективной системы, способной обеспечить управление не только внутренними войсками, но и объединёнными группировками разведывательных сил по пресечению внутренних вооружённых конфликтов и решению задач военного времени.

Предметом особой заботы является оснащение войск современным вооружением и военной техникой. Это и обновление парка вооружений с постепенной полной заменой устаревших образцов до 2020 года, и повышение мобильности и транспортабельности вооружения, военной и специальной техники, обеспечение её унификации, стандартизации, многофункциональности, и увеличение доли оружия нелетального действия, систем и комплексов, основанных на новых физических принципах. И наконец, создание интегрированных систем и средств разведки, управления и связи и обеспечение их совместности в целях организации оперативного взаимодействия.

Другим приоритетным направлением строительства и развития внутренних войск станет решение проблемы их комплектования и повышения профессионализма личного состава. Что касается комплектования, то оно будет осуществляться смешанным способом (по призыву и по контракту). Причём с постепенным, по мере расширения финансово-экономических возможностей государства, увеличением доли контрактников.

С 1 января 2009 года мы приступили к реализации целевой федеральной программы, позволяющей к 2016 году укомплектовать контрактниками все должности сержантов и старшин, а также матросов плавсостава в морских воинских частях и подразделениях внутренних войск. Для её реализации выделено 25,9 млрд. рублей, которые предполагается использовать на улучшение условий расквартирования военнослужащих, особенно семейных, строительство объектов социального и культурно-бытового назначения. Достаточно сказать, что планируется построить 388 общежитий для семейных и несемейных контрактников, 26 детских садов, 17 школ, 31 культурно-досуговый центр. Всё это позволит сделать военную службу по контракту во внутренних войсках МВД России более привлекательной для молодых людей, способствовать их закреплению в наших подразделениях.

Совершенствование и оптимизация систем технического, тыло-

вого обеспечения, а также воспитания, образования и подготовки будут проводиться с учётом создания условий для оптимального взаимодействия межведомственных (сопряжённых) унифицированных систем.

Первостепенной задачей является разработка и внедрение у нас типовых структур соединений, воинских частей и подразделений. Они позволят иметь рациональную, необходимую для выполнения задач штатно-должностную расстановку, оснащать личный состав потребным количеством образцов вооружения, военной и специальной техники в соответствии со служебно-боевым назначением, располагать стоимостными показателями и проводить оперативные расчёты боевых возможностей.

Впереди нас ждут большие дела, ответственные задачи. В 2012 году мы должны будем обеспечить общественную безопасность во время проведения саммита АТЭС во Владивостоке, на следующий год на «отлично» отработать в Казани, принимающей Всемирную универсиаду. И наконец, в 2014-м – ответственная служба на зимних Олимпийских играх в Сочи.

Уверен: внутренние войска, активно развиваясь и совершенствуясь, будут способны ответить на любые вызовы нашего непростого времени.

НАПРАВЛЕНИЕ “ГЛАВНОГО УДАРА”

Нынешний год по решению главнокомандующего внутренними войсками объявлен годом совершенствования боевой подготовки. Как известно, 2007 год был у нас “командирским”, прошлый, 2008-й, – годом морально-психологического обеспечения. Такие программные целеуказания придали созидательный импульс в работе не только специалистов-направленцев, но и всего сложного войскового организма. Давая название году, мы программируем общий успех, сосредоточивая силы на решающем участке, на направлении “главного удара”.

Правильный выбор приоритетов – залог победы. Эту истину открыли ещё древние.

Вы знаете, как были однажды биты легендарные спартанцы? Стоит вспомнить, ведь исторические примеры нередко весьма поучительны. Так вот, в 371 году до нашей эры непобедимое доколе войско спартанцев вторглось в центральные области Греции. Навстречу ему вышла армия фиванского правителя и полководца Эпаминонда. Силы были неравны, и поражение фиванцев казалось неминуемым. Но дальновидный и расчётливый Эпа-

минонд применил тактический приём, которого в ту пору никто не знал. Прежде две армии сходились в сражениях, что называется, лоб в лоб, равномерно выстраиваясь по фронту. А сейчас, под Левктрами, фиванский командующий, оценив обстановку, выбрал направление главного удара и там сосредоточил основные силы своих войск. Спартанцы были наголову разбиты. Принцип концентрации сил на решающем участке, впервые применённый Эпаминондом, вошёл в учебники тактики и до сих пор изучается в военных училищах и академиях раз-

ных стран, описан в энциклопедиях.

Кстати, упоминание о полководце Эпаминонде встречается и у нашего непобедимого генералиссимуса Александра Васильевича Суворова, который сам всегда учил войска тому, что необходимо на войне, и терпеть не мог “немогузнаек”, то есть неучей и лентяев в боевой учёбе...

Реформирование, развитие и совершенствование внутренних войск МВД России требует своевременной перегруппировки сил и средств, чтобы в соответствии с задачами дня, с государственными решениями, демографической и экономической ситуацией на высоком уровне выполнять служебно-боевые задачи, оправдывать высокий статус войск постоянной готовности.

Министр внутренних дел Российской Федерации среди главных задач внутренних войск в 2009 году назвал повышение уровня их боевой готовности, боевой выучки. Войска должны быть способны адекватно реагировать на возникающие угрозы, а для этого совершенствовать мобилизационную готовность и наращивать боевую подготовку.

Современная обстановка выдвигает всё более жёсткие требования к подготовке наших войск. Готовность к применению войск при чрезвычайных обстоятельствах, способность воинских частей выполнять внезапно возникающие задачи в отрыве от пунктов постоянной дислокации, обеспечение надёжной охраны важных государственных объектов – вот важнейшие задачи, ради выполнения которых мы и совершенствуем систему боевой подготовки. А она, эта сложная система, установлена Наставлением по организации боевой подготовки во внутренних войсках МВД России, апробирована на практике, жизнеспособна и не только полностью отвечает требованиям сегодняшнего дня, но и рассчитана на перспективу.

Одной из серьёзных проблем, которую мы предвидели, стало сокращение срока службы солдат и сержантов по призыву. Как и где, в какие сроки должны мы подготовить молодое пополнение к выполнению служебно-боевых задач? Обсуждение возникших проблемных вопросов в управлении боевой подготовки ГКВВ МВД России в 2006 году было горячим. Взяв все за и против, приняли решение проводить подготовку личного состава в соответ-

ствии с характером служебно-боевых задач непосредственно в частях – оперативного назначения, специальных моторизованных, по охране важных государственных объектов и всех прочих. 2007-й учебный год стал экспериментальным. Командирам предоставили право определить число учебных часов на каждый день (в периоде обучения, в году), дней занятий в неделю. Работать было трудно, но интересно. Офицеры управления боевой подготовки Главкомата, управлений региональных командований понимали, что выводы по результатам “пробного года” лягут в основание всей системы боевой подготовки на годы вперёд. Грамотно, с разумной инициативой, целенаправленно потрудились на общий результат офицеры отделения боевой подготовки Отдельной дивизии оперативного назначения полковник А. Гончаров, подполковник С. Яковенко, командиры полков полковник А. Остапенко, подполковник В. Демидов, командиры учебных частей полковник О. Грицун (Центральное региональное командование), полковник А. Асланов (Северо-Западное региональное командование).

Эксперимент завершился, но нам предстояло ещё скрупулёзно проанализировать его итоги, чтобы разработать наш главный документ – программу боевой подготовки подразделений внутренних войск. В мае 2008 года её утвердил главком, и уже

с 1 июля прошлого года по ней учаётся “военному делу настоящим образом” все войска. Программа эта – труд капиталный. Состоит она из 17 книг, в которых досконально распланирована подготовка подразделений и частей в соответствии с их служебно-боевым применением: оперативных, спецназа и разведки, СМВЧ, по охране ВГО и спецгрузов, авиационных, морских и так далее.

В программе появился новый предмет – “Тактика служебно-боевого применения внутренних войск”. Это рождённый жизнью естественный символ прежних предметов: общевойсковой тактики и тактической подготовки внутренних войск, которые изучались порознь. Отныне в предмете “Тактика служебно-боевого применения внутренних войск” детально распланирована подготовка войск к охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности, охране ВГО, действиям при чрезвычайных обстоятельствах и обеспечению режима чрезвычайного положения.

“Двойное уплотнение” программ обучения военнослужащих по призыву, дифференцирование учебных планов под конкретную задачу дня, под специфику подразделения – всё это заставляет всех нас работать не по шаблону, творчески, порою и с известным напряжением. А когда военная служба была делом лёгким? И наши предшественники, офицеры и генералы русской армии прошлых ве-

ков, переживали периоды реформ, новаций. Чему-то учимся и у них. В военно-научном наследии теоретика, педагога и боевого генерала Михаила Ивановича Драгомирова находим: «Теперь бытовые условия нашего общества изменились, да и в воинском организме переворот полный: обучение ускорилось до того, что делавшееся прежде годами теперь нужно поспевать делать месяцами, иногда днями. При таком положении верно одно: если офицер не сделает, то и никто не сделает».

Вчитайтесь, вдумайтесь! И согласитесь, что сказано будто про нас с вами, про день сегодняшний!

Недавно объявлено, что 2010 год в стране будет годом учителя. Стало быть, высшее руководство государства прекрасно осознаёт важность особого внимания к этой фигуре, значение этой очень многочисленной категории специалистов для развития страны, для её будущего. Применительно к нашим войсковым условиям можно назвать такой же ключевой фигурой офицера. Более того, офицер не только учитель для подчинённых, но и командир, начальник, воспитатель и в соответствии с должностью, званием и возрастом – солдат у либо брат, либо отец («братя», «братия»).

Значение качественной подготовки офицерских кадров возрастает в разы, если учесть, что солдат-срочник будет отныне служить все-

го-то год, а институт опытных и грамотных сержантов-контрактников у нас ещё просто не успел сложиться – на это нужны годы и годы.

Вот почему мы уделяем особое внимание нашим войсковым вузам – собственной кузнице офицерских кадров. Пять лет учёбы в военном институте – срок немалый. Имеющиеся сегодня серьёзные претензии к подготовке молодых офицеров объясняются более интенсивным и жестким контролем – курсанты должны получить надёжную теоретическую базу для последующего обучения. Я бы добавил: им должен быть привит вкус к учёбе, получению военных знаний. На старших курсах больше внимания следует уделять уже так называемому итоговому контролю, в том числе с использованием комплексных заданий, позволяющих оценить не только подготовленность курсантов, но и их творческие способности.

Планом развития военных образовательных учреждений высшего профессионального образования внутренних войск МВД России на 2007 – 2010 годы определены основные пути совершенствования образовательного процесса. Не станем их здесь перечислять, напомним только, что такие документы рождены

жизнью и являются руководством к действию.

И после выпуска молодых офицеров в войска проводится целый комплекс мероприятий, направленных на повышение методического мастерства, скорейшую и безболезненную адаптацию лейтенантов в коллективах, развитие их самостоятельности.

Командирская подготовка в частях не должна становиться рутинным «отбыванием номера», просиживанием в классах для галочки в плане. Иногда даже стараешься усостыжить офицеров: «Разве не жаль вам тратить служебное время на такую бесцветную принудилку!» Ведь можно же и подчинённых заинтересовать какими-то новациями, и самому подрасти интеллектуально. Сейчас такие возможности расширяются: появились доступ к источникам с помощью Интернета, пополняются библиотеки, широко внедряются мультимедийные средства обучения. Практические занятия на полигоне, в тире, на тренажёре позволяют интенсифицировать боевую учёбу, приблизить её к условиям реальных служебно-боевых задач. Старшие командиры и начальники должны дать возможность подчинённым для полноценной самоподготовки в служебное время. И каждый офицер должен заботиться о самообразовании, самовоспитании. Исподволь к такому человеку приходит и самоуважение, и признание в коллективе, и заслуженное расположение и доверие командиров. Хорошая подготовленность, наряду с образцовой дисциплиной, похвальным служебным рвением, всегда была одним из условий карьерного роста офицера...

Говорить о решении всех проблем в подготовке младших командиров и специалистов пока не приходится, но учебные части уже приноравливаются к ускорению темпа своей жизни, к почти кейс-докопическому сменяемости персонала состава. Вместо полугода обучения – два месяца. Такое сокращение срока подготовки приходится компенсировать внедрением новых технологий обучения. На смену указке и тетрадке приходит компьютерные тренажёры и электронные тире. В одной из учебных частей мы провели эксперимент. Разделили курсантов на две группы. Одна сразу выполняла упражнения учебных стрельб из базисной установки БТРа на стрельби-

ще. Вторая использовала для начала компьютерный тренажёр. Каков, думаете, результат? Те, кто тренировался на тренажёре, выполнили упражнение на «хорошо» и «отлично» со второго захода. Те же, кто изначально стрелял боевыми патронами из бронетранспортёра, сдали зачёт лишь... с пятой попытки. Представляете, какая экономия времени, боеприпасов, моторесурса возможна при таком современном подходе в обучении курсантов?

Ещё один резерв в оптимизации подготовки будущих сержантов и специалистов – право командира учебной части до тридцати процентов учебного времени отдать на основные тематики, актуальной именно для этой части.

Когда мы внимательно проанализировали результаты работы учебных частей и подразделений в «переходный» период 2007–2008 гг., то от души порадовались тому, что никакое «разрыва поколений», «провала» не произошло. За это надо особо поблагодарить вдумчивых организаторов боевой подготовки полковников О. Бондаря, А. Домбровского, майора К. Шевченко – в их учебных частях качественные параметры подготовки младших командиров и специалистов не снизились, несмотря на непростые обстоятельства, о которых мы говорили выше...

Отрадно, что кадровые проблемы в учебных частях и подразделениях практически решены, причём большинство офицеров здесь – энтузиасты своего дела.

И всё же не следует думать, что новоспечённые сержанты и специалисты (после двух-трех месяцев обучения) на все сто готовы к самостоятельному выполнению должностных обязанностей. Конечно, это не так – им нужна адаптация в новом коллективе, они должны освоиться в месте постоянной дислокации подразделения, а может быть, и в группировке, выполняющей задачи на Северном Кавказе.

Проанализировав опыт выполнения задач в этом регионе, мы многое изменили в подготовке войск к боевому применению. В пунктах постоянной дислокации необходимо развивать объекты учебно-материальной базы: строить инженерные городки, контрольно-пропускные пункты, ротные и взводные опорные пункты, заставы, где днём и ночью детально отрабатывать всевозможные вводные, которые придётся ре-

шать в боевой обстановке в командирской обстановке.

Спецназ и разведка – элита войск – в боевой подготовке тоже задают тон. Конечно, командование идёт им навстречу, выделяя очередью новейшие образцы вооружения, техники, тренажёров. Для этих подразделений приобретаются интерактивные тире «Антарис», стрелковые тренажёры беспулевой стрельбы. В учебном центре спецназа появился и комплект лазерных имитаторов стрельбы и поражения. О горном учебном центре «Хацавита», где подготовлены уже сотни солдат и офи-

церов внутренних войск, мы получили самые хорошие отзывы и специалистов, и руководителей силовых структур.

Нас всегда учили «уступом должностных обязанностей на одну ступень выше. Сегодня это актуально для всего личного состава. С учётом положений Концепции развития внутренних войск, подготовка воинских частей и подразделений оперативного, специального назначения, разведки и СМВЧ направлена на достижение ими качественно нового уровня, позволяющего умело, тактически грамотно действовать в различных условиях обстановки. Мы должны совершенствовать маршрутную подготовку войск, учить решение всего комплекса задач в условиях террористической угрозы, эффективно применять силу и средств соединений и частей при

проведении контртеррористических операций, а также выполнению задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Передусматривается поднять уровень подготовки частей оперативно-го назначения до обученности подразделений специального назначения. Да, планка установлена высоко. Но тренировки проводятся интенсивные, методически грамотные. Разбег взят правильный – по просчитанной траектории, энергичный. Запланированную высоту надо брать.

★
Генерал-майор
Валентин СТАРОСТИН,
заместитель начальника
управления боевой подготовки
ГКВВ МВД России
Фото из архива редакции

ЖИЗНЬ – ЗА РОДИНУ

Обычно публикуемые в газетах и журналах материалы о военачальниках приурочены к круглым датам со дня их рождения или смерти. Однако этот биографический очерк был написан без информационного повода. По велению сердца. Во внутренних войсках генерал-лейтенант Николай Гаридов служил недолго. Но успел многое сделать для их укрепления, развития, оставив о себе светлую память. 27 января 2002 года его жизнь трагически оборвалась. Генерал погиб на боевом посту.

Родился Николай Петрович 26 июня 1946 года в станице Новосельское Урус-Мартановского района Чечни. В их крестьянской семье было девять детей. Николай с детских лет привык к тяжёлому труду. Трудолюбие, честность, постоянная направленность на созидание, стремление к знаниям – всё это было заложено в семье. На всю жизнь запомнил Николай образ матери: женщина с загоревшим лицом, на голове – платок, повязанный до самых бровей, и всегда тёплый взгляд. Что происходит в детстве, как правило, не исчезает бесследно, а остаётся на всю жизнь и оказывает решающее влияние на поступки человека. В 1964 году, закончив школу, Николай идёт работать на завод, где приобретает специальность формовщи-

ка. В ноябре 1965 года его призывают в армию. В военкомате высокий спортивный парень приглянулся представителям морской пехоты Балтийского флота. Уже спустя полгода службы в отдельном гвардейском полку сержант Гаридов совершенно точно решил, что будет офицером. В 1966-м он поступает в Казанское высшее командное танковое училище. За четыре года учёбы в прославленном вузе Николай Гаридов получил системные военные знания и навыки. Его преподавателями были участники Великой Отечественной войны Герой Советского Союза генерал-майор Кобыляков, полковники Тепляков и Шукунда, подполковник Вулетиц, майор Карасик, другие офицеры-фронтовики. Знания они давали отменные: уже через три года после выпуска, попав в

Группу советских войск в Германии, старший лейтенант Гаридов был назначен на должность начальника штаба танкового батальона. Служба в ГСВГ стала для него практической школой, где в постоянных занятиях, учениях выковывался командирский характер, закреплялись на практике полученные знания, росло методическое мастерство.

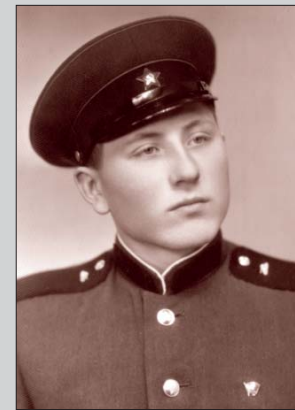
В 1975 году старший лейтенант Гаридов поступил в Военную академию бронетанковых войск. Практический опыт, трудолюбие позволили ему успешно усваивать военную науку. Ежегодно на протяжении трёх лет учёбы вместе с майорами В. Соколовым и М. Клишиным (будущими генерал-полковниками) офицер назначался в состав знаменитой группы для участия в параде на Красной площади.

В 1978 году, после окончания академии, капитан Гаридов продолжил службу в Забайкальском военном округе на должности заместителя командира танкового полка. А уже через два года был назначен командиром 4-го гвардейского танкового полка 2-й гвардейской танковой дивизии. Вскоре его часть становится лучшей в округе.

Командир дивизии полковник Терентьев (впоследствии – генерал-полковник, заместитель главнокомандующего Сухопутными войсками по боевой подготовке), выдвигая майора Гаридова на должность заместителя командира дивизии, особо отмечал высокую профессиональную подготовку, принципиальность, честность, правдивость офицера. Через два года заместитель командира учебной танковой дивизии подполковник Николай Гаридов назначается командиром дивизии. Воинские звания майора, подполковника, полковника Николай Петрович получил досрочно.

Переход округа на новую технику потребовал от командования учебной танковой дивизии, основной задачей которой была подготовка сержантов, создания новой учебно-материальной базы. Здесь раскрылся талант генерал-майора Гаридова как организатора, командира.

Направляя в 1989 году генерала Гаридова в Академию Генерального штаба, командующий войсками Забайкальского военного округа генерал-полковник В. Семёнов (в будущем – генерал армии, главнокомандующий Сухопутными войсками) писал: «Отлично знает технику и вооружение дивизии. Уделяет большое внимание командирской подготов-

В начале военного пути

ке, совершенствованию учебно-материальной базы».

Учёба в Академии Генерального штаба дала знания по организации и проведению оперативных и оперативно-стратегических операций, использованию в них родов и видов Вооружённых сил. В первый же год после выпуска всё это пригодилось Гаридову в Приднестровье, куда он был направлен в 1991 году на должность первого заместителя командующего 14-й армией. И здесь он проявил себя как спокойный, вдумчивый, рассуди-

ми, оказать помощь населению в налаживании мирной жизни.

В конце 1992 года генерала Гаридова назначают заместителем командующего войсками Дальневосточного военного округа по боевой, морально-психологической подготовке и вузам.

Более семи лет отдал Николай Петрович Дальневосточному военному округу. Это были суровые, непростые годы для Российской армии. Сокращение войск, тяжёлая экономическая ситуация в стране накладывали свой отпечаток на деятельность должностных лиц. Необходимо было в условиях хронического недофинансирования, задержки выплаты денежного довольствия военнослужащим организовать боевую подготовку войск и не допустить снижения уровня боеготовности. Более 200 суток в году проводил генерал Гаридов в командировках в соединениях и частях округа. И везде кроме организации боевой подготовки большое внимание уделял жизни и быту военнослужащих, встречался с семьями офицеров и прапорщиков. Офицеры доверяли Николаю Петровичу, видя в нём рассудительного старшего товарища.

Тяжёлая болезнь супруги Веры Владимировны вынудила Николая Петровича написать рапорт о переводе в Главное управление международного военного сотрудничества. В сен-

Офицеры парадного расчёта Военной академии бронетанковых войск. Со знаменем старший лейтенант Н. Гаридов

тельный командир, способный быстро унять страсти разбушевавшейся толпы, идущей громить склады с оружием и боеприпасами, пререкать огонь между враждующими сторона-

тябре 1999 года он назначается главным военным советником в Таджикистане и отправляется в очередную командировку, а большая жена остаётся у своих родителей в Москве.

Специальные моторизованные части внутренних войск вносят весомый вклад в укрепление общественной безопасности. Вот статистика за минувший год: в двадцати городах из пятидесяти, где несут службу солдаты в милицейской форме, заметно снизился уровень уличной преступности. Не случайно главы администраций городов, где нет СМВЧ, всё чаще обращаются к руководству Министерства внутренних дел с просьбой: дайте и нам "милицейские" части. Недавно специальный моторизованный полк был сформирован в Краснодаре. Туда и отправился наш корреспондент, чтобы рассказать читателям, как вращается в службе молодая воинская часть, как работают новички на маршрутах патрулирования в городе со сложной оперативной обстановкой.

ХОТЬ МОЛОДО, НО НЕ ЗЕЛЕНО

Нападавший был противник серьёзный – двухметрового роста, косая сажень в плечах да в придачу с ножом. Он наступал на невысокого, щуплого на вид солдатыка, выставив вперёд лезвие. Казалось, ещё секунда и...

Хлесткий удар резиновой палкой пришёлся прямо по руке с финкой. Нож глухо звякнул об асфальт. Здоровяк охнул, отпрянул назад, баюкая ушибленную руку. Опомнившись, вновь бросился на патрульного, выбрасывая в страшном таранном ударе ногу, но боец ловко уклонился влево, отбивая атаку "пээрком". Противник охнул, оседая на землю, а солдат тем временем прижал его коленом к земле и виртуозно зашёлкнул на запястьях поверженного наручники.

— Следующий! – раздался зычный голос руководителя занятий.

На плац вышла новая пара. На этот раз коренастый смуглый боец противостоял двоим "хулиганам", размахивающим "розочками" от пивных бутылок.

Солдаты действовали чётко, грамотно и, самое главное, просто, без

мудрёных пируэтов восточных единоборств, вроде ударов в прыжке с разворота, которые эффектно на показательных выступлениях и малоприменимы в реальной уличной схватке. Выпад с ножом или арматуринной боец пресек ударом резиновой палкой по руке, выбивая оружие, после чего – захват, подсечка, сухое кланцанье наручников.

— Ну как, впечатляет? – спросил меня командир полка, видя, как я с неподдельным интересом наблюдаю в окно за тренировкой его подчинённых.

— Впечатляет, – уважительно кивнул я, а про себя подумал: да, ребята тренируют на совесть. Не скажу, что матёрого злодея, но хулигана или ворышку они скрутят в два счёта. А, к примеру, если надо задержать по ориентировке преступника, находящегося в розыске? И не по фотографии, а по словесному портрету? И, кстати сказать, умеют ли солдаты быстро и грамотно его составить? Ведь для этого мало владеть захватами-подсечками да быстро бегать. Тут нужна буквально фотогра-

фическая память на лица, умение в считанные секунды запомнить то, на что обычный человек не обратит внимания.

— Думаете небось в рукопашной солдаты подкованы, а вот как в остальном? – угадал мои мысли комполка.

— Есть такое, – признался я. – К примеру, бывает, что бойцу по физической подготовке равных нет, а тот же словесный портрет грамотно составить не может.

— Бывает, – согласился полковник. – В своё время пришлось занятия по спецподготовке под личный контроль брать, зато теперь могу с чистой совестью сказать: все наши солдаты подготовлены на должном уровне.

— Что, каждый ваш военнослужащий сможет с ходу описать любого попавшегося ему на глаза человека? – удивился я, вспомнив, как пресловутый словесный портрет долго не давался мне семнадцать лет назад, когда после срочной я проходил подготовку в учебном центре ГУВД Москвы.

— Естественно, – вновь кивнул полковник И, заметив недоверие на моём

внимание Николай Петрович уделял частям, участвующим в боевых действиях в Чеченской республике: оказывал помощь командирам в организации и проведении контртеррористических операций, взаимодействии с другими силовыми структурами.

В январе 2001 года генерал-лейтенанта Гаридова назначили первым заместителем главнокомандующего внутренними войсками МВД России, а в сентябре он возглавил группировку внутренних войск в составе ОГВ(с) в Северо-Кавказском регионе. Долго вникать в новые обязанности не пришлось – Николай Петрович знал задачи и возможности каждой части, каждого командира. Под его руководством был проведён ряд операций, в ходе которых уничтожены главарь крупных бандформирований.

Напряжённый график работы всегда выдерживался: с утра непосредственная работа в частях, вечером – обобщение информации, корректировка принятых ранее решений. 27 января 2002 года командующий группировкой внутренних войск вместе с вновь назначенным заместителем министра внутренних дел – начальником Главного управления МВД по Южному федеральному округу генерал-лейтенантом милиции Михаилом Рудченко и группой офицеров вылетели для работы в войсках. В 11.30 в 8 километрах западнее станции Шелковской в вертолёт, шедшем в 50 метрах над землёй, произошёл взрыв. Все находившиеся в нём погибли...

Жизнь генерал-лейтенанта Николая Гаридова была посвящена служению Родине. Семнадцать лет в Забайкалье и на Дальнем Востоке. Три горячие точки: Приднестровье, Таджикистан и Чечня. И всегда его отличали высокая профессиональная подготовленность, бескомпромиссность и честность, забота о людях.

В войсках чтят память о генерале, военачальнике, отдавшем жизнь во имя сохранения территориальной целостности и конституционного строя России.

★
**Генерал-полковник
Валерий БАРАНОВ,
заместитель
главнокомандующего
внутренними войсками
МВД России
по военно-научной работе**

Фото из фондов Центрального музея внутренних войск МВД России

Во время инспектирования Северо-Кавказского института внутренних войск МВД России

Формирование и подготовка национальных частей армии Таджикистана, организация и проведение операций по уничтожению антиправительственных банд – всё это стало повседневными заботами главного военного советника. Генерал Гаридов внёс заметный вклад в защиту конституционного строя и целостности Таджикистана.

Болезнь Веры Владимировны прогрессировала, и в начале октября 2000 года она скончалась. Николай Петрович тяжело переживал утрату, но горе его не сломало. Он по-прежнему весь, без остатка отдавался службе.

В это время в его судьбе произошёл крутой поворот. По представлению главнокомандующего внутренними войсками генерал-полковника В. Тихомирова генерал-лейтенант Н. Гаридов переводится в Министерство внутренних дел России и назначается заместителем главнокомандующего внутренними войсками по боевой подготовке. Бога-

С супругой Верой Владимировной

тый жизненный опыт, высокий профессионализм позволили ему в короткие сроки улучшить подготовку соединений и частей оперативного и специального назначения. Особое

В Чечне. 2001 год

лице, улыбнулся: – Сами можете убедиться. Хотите, кликнем дневального по штату и попросим описать вас? Или водителя, что на вокзале встречал? Идёт? – и, не дожидаясь моего ответа, нажал на селекторе кнопку связи с дежурным по полку: – Сержанта Ханилова ко мне!

Пока водитель, громящая тяжёлыми берцами, бежал по лестнице на второй этаж, я по просьбе комполка пересел в дальний угол, чтобы меня не было видно от входа.

– Вот что, Ханилов, – встав на пороге и заслоняя “прессу” от глаз сержанта, начал полковник. – Сможешь описать товарища майора, которого ты на вокзале встречал?

– Так точно.

– Давай.

– Рост примерно метр семьдесят пять, плотного телосложения. На вид тридцать пять – сорок лет. Брюнет, глаза карие, овальные, – после секундной паузы заговорил сержант. – Лицо округлое, славянского типа, брови горизонтальные, с изломом, лоб высокий, подбородок узкий, закруглённый вниз.

Я мысленно кивнул: пока что в точку. От роду мне тридцать семь, рост мой метр семьдесят четыре. Да вот только мужчин с такими приметями – бесчисленное множество.

– Особые приметы, – тем временем продолжал перечислять Ханилов. – На правой фаланге указательного пальца левой руки косой шрам. Переносица немного искривлена влево. На костяшках указательного и среднего пальцев характерные мозоли – очевидно в молодости занимался единоборствами.

Я вновь одобрительно улыбнулся: всё правильно. И шрам у меня имеется, когда в детстве порезался, выстреливая в деревне удилце, и нос был в юности сломан, когда рукопашкой занимался...

– Ну а кроме этого что можешь добавить? – выслушав подчинённого, спросил комполка.

– Очевидно, прежде служил в специальных моторизованных частях. Женат. Имеет сына лет четырёх-пяти...

– Постой, братец, – не выдержал я. – Положим, про то, где я служил раньше, в принципе можно догадаться. При хорошей наблюдательности несложно отличить офицера СМВЧ по поведению и манере держаться от того же командира спецназа. Но вот откуда ты знаешь, сколько лет моему младшему?

– Всё просто, товарищ майор, – хитро улыбнулся Ханилов. – Вы, когда в машину сядились, мобильный телефон в руке держали. А там у вас на экранной заставке фотография мальчишки лет пяти, на вас похожего. Наверняка сын, кто же ещё?

Крыть было нечем. Порадовал сержант...

...Нет, это было не здесь, в Краснодаре, а год назад в воронежском специальном моторизованном полку, которым командовал полковник Григорий Телеба. Часть эта на протяжении многих лет – одна из лучших в войсках. Григория Филипповича и его подчинённых не раз ставил в пример своим сотрудникам сам начальник регионального УВД генерал-лейтенант милиции Олег Хотин.

Ну когда полк выполняет служебно-боевые задачи вот уже много лет, как часовой механизм отлажена боевая учёба, взаимодействие с местными органами внутренних дел – тут всё понятно. Как говорится, “старый воин – мудрый воин”. А если молодой...

Подделку я распознал не сразу – фотография в студенческом билете была переписана мастерски, а часть печати на её уголке искусно дорисована. И всё же спустя полминуты увидел, что шрифт на оттиске, который находится на снимке, едва заметно отличается от того, что на бланке.

– Правильно, – кивнул заместитель командира второй патрульной роты по работе с личным составом старший лейтенант Пархоменко. – Именно в печати тут всё дело.

– И вы хотите сказать, что и солдаты могут это заметить? – в который раз скептически поинтересовался я.

– Естественно, – так же невозмутимо кивнул офицер.

– Проверим?

– Не вопрос.

В ту же минуту в дверях класса появился невысокий смуглый боец из точного наряда.

– Товарищ майор, рядовой Себралев. Разрешите обратиться к старшему лейтенанту Пархоменко, – скороговоркой выпалил он и, дождавшись моего ответа, произнёс, повернувшись к замкомроты и приняв строевую стойку: – Товарищ старший лейтенант, вам просили передать, что в четырнадцать тридцать будет совещание в кабинете подполковника Григорюка.

– Спасибо.

Офицер уже хотел было отпустить дневального, как вдруг меня осенило:

– Ну-ка, друг, погоди, – остановил я бойца и, обернувшись к Пархоменко, спросил: – Александр Анатольевич, вы не против, если я проверю знания солдата?

В ответ замкомроты лишь улыбнулся.

– Что ж, тогда тебе вводная, братец, – с этими словами я протянул Себралеву поддельный студенческий билет. – Глянь-ка сей документ и скажи, что ты о нём думаешь?

Солдат наморщил лоб, буквально впившись в “короочки” цепким взглядом раскосых глаз.

– Фотка переписана, – спустя от силы секунд двадцать вынес он свой вердикт. – Шрифт на печати не совпадает с тем, что на бланке. А кроме того, сомневаюсь я, что данный человек студент второго курса дневного отделения. На вид ему как минимум сорок...

– Снимаю шляпу, Александр Анатольевич! – с уважением сказал я Пархоменко.

Впрочем, восклицательные знаки оставим на будущее.

– Наши бойцы только-только освоили тот самый минимум, без которого им просто нельзя доверять самостоятельное несение службы, – говорит командир краснодарского специального моторизованного полка полковник Вадим Стовбун. – Прошли роты по работе с личным составом старший лейтенант Пархоменко. Впереди у нас, как говорится, непаханое поле. К примеру, в ближайшее время, чтобы подтянуть личный состав по спецподготовке, планируем организацию совместных занятий и учений с сотрудниками городской милиции: мы должны быть не просто коллегами, делающими общее дело, но и одной дружной, сплочённой командой.

А как же иначе? Ведь наши солдаты несут службу не где-нибудь, а на улицах города со сложной оперативной обстановкой. Они всегда должны быть на высоте. Полк нужен столице Кубани.

Об этом же сказал и начальник ГУВД Краснодара полковник милиции Александр Семёнов.

– Создание в нашем городе специальной моторизованной воинской части – огромное подспорье для нас. Чего скрывать, у краснодарской милиции сегодня та же проблема, что и у

коллег из других регионов, а именно: некомплект личного состава. Это приводит к тому, что возрастает нагрузка на милиционеров и порой на территории остаются оголённые участки. А теперь благодаря подлинённым полковника Стовбуна на всех маршрутах у нас достаточно сил и средств, чтобы обеспечить правопорядок в нашем городе.

– Посмотрите, товарищ старший сержант, это не Кошелев? – Водитель рядовой Михаил Веснин указал в окно патрульной “уазика”.

– Нет, Михя, не он, – бросив взгляд на шагавшего по тротуару рыжеватого мужчину средних лет в старой потёртой кожанке, покачал головой дежурный по войсковым нарядам старший сержант Омар Омаров. – Кошелев с меня ростом будет, а этот и до метра семидесяти не дотянет. К тому же в ориентировке сказано, что на тыльной стороне правой кисти у нашего злодея татуировка – заходящее солнце. А у этого, – контрактик ещё раз внимательно посмотрел на прохожего, – руки чистые, без наколов. Да, похож, не спорю: рыжий, носатый, при ходьбе сутулится... Но это однозначно не Кошелев.

– А кто этот Кошелев, если не секрет? – поинтересовался я у дежурного по войсковым нарядам.

– Один из местных. Недавно с зоны вернулся и через месяц опять за старое взялся: две квартиры обчистил, и там, и там его отпечатки пальцев остались. Вот только взять его не успели – на дно лёг, дома не живёт. В общем, в розыск объявили...

...Когда я отправлялся на ППС вместе с военнослужащими полка, командир мне предложил на выбор любой район. Но я специально выбрал территорию Прикубанского РОВД, куда дежурным по войсковым нарядам заступал старший сержант Омар Омаров. Выбрал потому, что мне было интересно посмотреть, как организует службу не опытный офицер, а молодой контрактик, не так давно закончивший срочную.

Омар не подкачал. Он грамотно руководил войсковыми нарядами, держа под контролем весь участок патрулирования. Только за первый час на маршруте мы помогли участковому доставить в райотдел двух дебоширов, корректно объяснили компания юных повес, что пиво пьют в баре или кафе, но никак не в городском сквере.

А кроме этого, в прямом смысле слова спасли от смерти работягу, перебрав-

шего после смены и заснувшего прямо в сутробе за кинотеатром “Аврора”. Не забере его зоркий глаз “дэвээнэ” – как пить дать зарез бы бедолага!

Едва мы отъехали от медвытрезвителя, как Веснин вновь обратился к дежурному по войсковым нарядам:

– Товарищ старший сержант, видели? – Заметил, заметил. – Омаров уже давно рассматривал через стекло мужчину восточного вида в потрёпанной замшевой куртке, который, заметив патрульную машину, быстро свернул в тёмный парк и припустил, опасливо озираясь в нашу сторону.

– Ну что, айдя за ним, командир? – произнёс боец, нетерпеливо газуя.

– Отставить, не горячись, – охладила пыл подчинённого сержант. – А ты уверен, что он не пустой? А вдруг у него наркота или ствол? Увидит, что мы вдвоём бросились, скинет их в кусты, и нищи-свищи потом! А даже если найдём, то потом никак к нему ни “пушку”, ни “дурь” не привяжешь. Нет, давай-ка, брат, мы в объезд двинем: эта тропинка к новостройкам ведёт, там-то его и подкараулим.

Сделав крюк примерно в километр, мы подъехали к двум отдалённым стоящим многоэтажкам, за которыми началась пустырь.

– Глуши мотор! – скомандовал Омар. – Встречай его тут, а мы с товарищем майором вон там схоронимся, отход ему перекроем.

Прошло несколько минут, прежде чем слух уловил торопливые шаги со стороны парка. Из темноты вынырнул тот самый южанин в замше. Нервно озираясь, он спешил в сторону пустыря, придерживая что-то в кармане куртки.

– Добрый вечер, патрульно-постовая служба. – Высокая фигура Веснина вырастает прямо перед ним. – Будьте добры, ваши документы...

“Замшевый” на миг испуганно замер и в следующую секунду бросился наутёк. Однако спустя мгновение уже лежал на земле, сбитый ловкой подсечкой Омарова.

– Вставай! Руки на капот! – приказал беглецу старший сержант.

В карманах задержанного оказался потрёпанный паспорт одной из бывших союзных республик, несколько мятых десяток и... два новеньких сотовых телефона. Один из них явно женский, розового цвета, в нарядном плюшевом футляре с оборванным ремешком.

– Видать, прямо с шеи сорвал, – заметил Омаров, защелкивая на запястьях южанина наручники.

Он не ошибся. Дежурный по РОВД, куда мы доставили задержанного, тут же заинтересовался обнаруженными при нём мобильниками:

– Так-так, всё сходится, – произнёс майор, рассматривая один из телефонов. – “Nokia”, футляр в виде мягкой игрушечки... Спасибо, мужики! – Он по очереди пожал руку каждому из нас и тут же связался с дежурным опером. – Потерпевшая ещё у тебя? Отлично! Давай-ка быстренько организуй опознание и похищенного, и злодея.

Говорят: “Молодо-зелено”. Но есть и другое присловье: “Молодо – не всегда зелено”. И это верно. Взять тот же краснодарский полк-новичок. Хотя и создан он совсем недавно, присутствие его бойцов на городских улицах уже почувствовали милиция. И коллеги, и законопослушные граждане, и те, кто находится по ту сторону закона.

Это ведь раньше, когда милиционеры физически не могли перекрывать все участки в городе, можно было почти безошибочно рискнуть “подломить” лафёк или вырвать у зазевавшегося прохожего мобильник. Пока потерпевший опомнится, пока додумается сообщить о случившемся в милицию, пока патрульный экипаж, перекрывающий два-три маршрута, доедет до места происшествия, уточнит приметы и начнёт поиск злоумышленников... Есть вагон времени, чтобы унести подальше ноги и лечь на дно.

Теперь же лафа закончилась. Не стало нынче в городе неприкрытых участков, ибо у милиционеров появилось серьёзное подспорье в лице подчинённых полковника Стовбуна. Едва только жертва поднимет крик, он будет услышан, и в погоню за грабителями ринутся бойцы с маршрута, где случилось преступление, а те, что на соседнем – грамотно перекроют пути отхода, загоняя злоумышленника в ловушку. А если даже матёрному уголовнику удастся запутать следы, уйти от погони, то его вычислят по приметам или же просто отличат по повадкам от добропорядочных горожан вездесущие солдаты правопорядка. И всё, вот он, готовенький, задержанный с полным числом злодея.

Ну, кто там на новенького?

Майор
Константин АЛЕКСЕЕВ
Фото автора

ПРОПИСНЫЕ ИСТИНЫ КОМАНДИРА ПОЛКА

В редакционном плане командировок рубцовский полк Сибирского регионального командования внутренних войск МВД России открывает список адресов передового опыта. В 2008 году в части не допущено преступлений, случаев гибели и травматизма личного состава на боевой службе. А количество дисциплинарных проступков в сравнении с 2007 годом сократилось более чем в половину. Случаев или закономерен успех? Каковы его слагаемые? На эти вопросы попытались найти ответы корреспондент журнала «На боевом посту»...

ОБЪЕКТ ВНИМАНИЯ НЕ «ЛИЧНЫЙ СОСТАВ», А КОНКРЕТНЫЕ ЛЮДИ

По глубокому убеждению полка полковника Вадима Юрина, профилактика травматизма, небоевых потерь и работа по укреплению воинской дисциплины тесно взаимосвязаны. Потому что в их основе – забота о подчинённых.

– Заботиться о людях – значит беречь их, – убеждён говорит Вадим Михайлович. – На совещаниях, собраниях, при постановке задач или планировании тех или иных мероприятий мы часто употребляем словосочетание «личный состав». Для многих офицеров оно стало настолько заезженным, что превратилось в какое-то абстрактное понятие. А ведь за ним – реальные живые люди, которые каждый день заступа-

ют на службу. И у каждого, будь то офицер, бывалый контрактник или молодой солдат по призыву, свои нужды и проблемы. Остался человек один на один с ними – и о службе ему уже думать некогда. А если почувствует искреннее внимание к себе со стороны начальника, его заботу, то при выполнении задачи приложит максимум усилий и старания.

Достаточно было оказаться на служебном совещании в кабинете командира полка и послушать, как он ставит задачи своим заместителям и командирам подразделений, чтобы убедиться: слова полковника о постоянном внимании к людям не пустой звук.

О чём бы ни шла речь – прибавим молодом пополнении или организации занятий по мерам безопасности, подготовке караула или

предстоящем сборе механиков-водители, во главу угла был поставлен человек.

Подготовка к принятию военной присяги завершена. А уточнён ли список родителей, которые собираются прибыть на это мероприятие к новобранцам? Чем будут заняты те молодые солдаты, которых не посетят родственники? Не останутся ли они в этот день предоставленными самим себе? План сбора составлен. А каковы бытовые условия, всё ли готово для размещения водителей? Чем они будут заниматься в вечерние часы? Зачёты по знанию обязанностей у заступающих в караул приняты. А какой у них моральный настрой? Кто беседовал с солдатами?

И так – по каждому пункту рабочего плана, записанному в командирском еженедельнике.

4. Воинская дисциплина достигается: воспитанием у военнослужащих морально-психологических качеств и сознательного повиновения командирам (начальникам); знанием и соблюдением военнослужащими законов Российской Федерации, других нормативных правовых актов Российской Федерации, требований общевойсковых уставов и норм международного гуманитарного права; личными обязанностями каждого военнослужащего за исполнение обязанностей военной службы; поддержанием в воинской части (подразделении) внутреннего порядка всеми военнослужащими; четкой организацией боевой подготовки и полным охватом личного состава; повышенной требовательностью командиров (начальников) к подчиненным и контролем за их исполнением, уважением к личному достоинству военнослужащих и постоянной заботой и умелым сочетанием и правильным применением мер убеждения, принуждения и общественного воздействия коллектива; созданием в воинской части (подразделении) необходимых условий военной службы, быта и системы мер по ограничению опасных факторов военной службы.

5. За состояние воинской дисциплины в воинской части (подразделении) отвечают командир и заместитель командира по воспитательной работе, которые должны постоянно поддерживать воинскую дисциплину, требовать от подчиненных ее соблюдения, поощрять достойных, строго, но справедливо высказывать суровые замечания.

6. В целях поддержания воинской дисциплины в воинской части (подразделении) должны осуществляться мероприятия по укреплению дружбы между военнослужащими разных национальностей; воспитанию морально-психологического единства подчиненных, заботе о сохранении здоровья и благополучия личного состава; воспитанию уважения к личности и достоинству каждого военнослужащего; поддержанию дисциплинарных взысканий; своевременному устранению нарушений дисциплины, которые могут повлечь за собой дисциплинарные взыскания; воспитанию уважения к праву и законности, проведение работы по предупреждению преступлений, проступков и проступков.

воспитывать подчиненных военнослужащих в выполнении требований воинской дисциплины, развивать и поддерживать воинское достоинство, сознание воинской чести и достоинства в воинской части (подразделении); создавать в воинской части (подразделении) условия для социальной защиты и социальной поддержки военнослужащих; анализировать состояние воинской дисциплины в воинской части (подразделении) и объективно докладывать (начальнику) о нарушениях, а о проступках – немедленно.

Уважение личного достоинства военнослужащих и социальной защите – важнейшая обязанность командира (начальника).

7. Командир (начальник) должен знать и понимать, добиваться их удовлетворения, уважения личного достоинства подчиненных, соблюдения законов Российской Федерации, требований общевойсковых уставов, быть примером в выполнении своих обязанностей в части и исполнению своих обязанностей в части и исполнению своих обязанностей в части и исполнению своих обязанностей в части.

8. Деятельность командира (начальника) дисциплины оценивается не по кол-ву нарушений, совершенных в части, а по тому, насколько он способствует поддержанию воинской дисциплины, а по тому, насколько он способствует поддержанию воинской дисциплины, а по тому, насколько он способствует поддержанию воинской дисциплины, а по тому, насколько он способствует поддержанию воинской дисциплины.

Каждый военнослужащий обязан соблюдать воинскую дисциплину и исполнять свои обязанности в воинской части (подразделении). За нарушение воинской дисциплины и неисполнение обязанностей военнослужащий несет ответственность.

– Задач у нас много, все они разные, – подвёл итог комполка. – И выполнять их должны люди не только профессионально подготовленные, но и психологически заряженные, нацеленные на успех. В первую очередь это относится к тем, кто заступает на боевую службу.

На последней фразе Вадим Михайлович особенно акцентировал внимание офицеров...

ПСИ-ФАКТОР УСПЕХА

В полку существует непреложное правило: все заступающие в караул или суточный наряд в обязательном порядке проходят собеседование у психолога. Впрочем, его правильнее будет назвать комплексным занятием.

У старшего лейтенанта Ирины Климовой не только специальное образование, но и богатый практический опыт, в том числе – и при выполнении задач в районе боевых действий. Особая профессиональная гордость полкового психолога – оригинальная система тестирования. Полученные с её помощью результаты позволяют не только выявить психологически не готовых к службе людей, но способствуют формированию в коллективе здорового микроклимата. На своих занятиях Ирина Владимировна учит солдат простейшей методике саморегуляции, чтобы они в свободное от службы время в течение 10-15 минут могли самостоятельно восстановить силы, улучшить психологическое самочувствие. Порой это бывает так необходимо!

Улыбнувшись, как старым знакомым, и внимательно посмотрев в глаза, по которым всегда можно определить внутреннее состояние человека, психолог приглашает очередную группу военнослужащих заниматься уютные кресла. Владения Ирины Владимировны – комната эмоциональной и психологической разгрузки рубцовского полка – недаром считаются лучшими в соединении. Неброская, успокаивающая драпировка на стенах, мягкий, скрадывающий шаги ковёр на полу, обилие цветов, приглушённая музыка – всё создаёт обстановку душевного спокойствия и комфорта.

На правах хозяйки молодая обаятельная женщина предлагает своим гостям расположиться поудобнее, закрыть глаза, расслабиться и,

Психолог старший лейтенант Ирина Климова проводит тестирование военнослужащих

следующим произносимым тихим, вкрадчивым голосом командам, погрузиться в приятные воспоминания. Особое внимание на таких занятиях Ирина Владимировна уделяет наблюдению за дыханием своих подопечных.

Именно по нему в процессе занятия психолог безошибочно определяет, кто из её сегодняшних гостей чем-либо взволнован или слишком возбуждён: помимо скованного положения тела, у человека в таком состоянии обычно наблюдается неровное дыхание, едва заметное дрожание век. Возможно, солдата, у которого присутствуют такие признаки, что-то вывело из душевного равновесия – конфликт с сослуживцами или проблемы в семье, о которых он узнал из полученного накануне письма.

Чтобы разобраться в причинах того, что произошло, у Ирины Владимировны есть масса профессиональных приёмов. Например, она может ненавязчиво попросить солдата задержаться после сеанса, чтобы помочь полить цветы. За этим незатейливым занятием проще разговаривать человека, вызвать на откровение. В результате таких неформальных бесед в ведомости напротив фамилии военнослужащего может появиться едва заметная карандашная пометка. Её значение знают лишь психолог да командиры подразделений, которые при назначении солдат на службу всегда учитывают замечания и рекомендации полкового психолога...

ВНЕШТАТНЫЕ ПОМОЩНИКИ

– Здравствуй, дорогой! Как служба?

– О-о-о, мой дедушка пришёл! – Дневальный по КПП рядовой Анвар Джабраилов, широко улыбаясь, снимает рукавицу, чтобы поздороваться с Анатолием Максимовичем Толстиковым – членом совета ветеранской организации соединения.

На зычный голос отставного майора из помещения выходят другие дневальные и дежурные. У ветерана для солдат всегда припасены шутки-прибаутки.

– Нашёл себе невесту-то, Анвар? – начинает ветеран беспринципный разговор на любимую всеми солдатами тему. – У нас в Сибири много-о-ого девочек красивых. Небось домой женатым уедешь?

– Да нет, я ещё молодой, погулять хочу, – улыбаясь, отвечает призванный из Дагестана парень.

– А может, тебе дома родители уже невесту сосватали? Тогда так и скажи, не морочь головы нашим красавцам, – напускает на себя суровый вид Максимыч.

– Зачем сосватали? Нет!!!

– Ну так знай: пока не женишься – не уволим. И запомни: лучше наших невест нет на всём белом свете, – подводит итог ветеран под одобрительный смех всего наряда. Настраивая наряд на поднятие, теперь можно идти по другим делам. А их в части у ветерана немало!

Прозвищем «полковой дедушка», которым наградили его солдаты, Анатолий Максимович гордится. Хо-

тя поначалу недоумевал и даже обижался. Но смысл такого высокого титула ему разъяснил всё тот же Джабраилов: “У нас на Кавказе только самых почтенных людей называют дедушками!”

Прямо от КПП Анатолий Максимович направляется в казарму, в которой разместили молодое пополнение. “Полковой дедушка” уже давно хотел пообщаться с новобранцами: кого-то приободрить, рассказать весёлые байки из армейской жизни, а кого-то и приструнить, если потребуется. Люди-то разные, к каждому из них индивидуальный подход нужен. Это хорошо усвоил офицер-отставник, у которого за плечами тридцать лет службы.

После таких бесед идёт ветеран к заместителю командира полка по работе с личным составом подполковнику Алексею Михееву, делится наблюдениями, советует, опираясь на свой богатейший опыт, как помочь молодёжи втянуться в службу, чтоб не стала она тягостю для вчерашних школьников и студентов.

И таких активных отставников, как Толстокоров, среди ветеранов воинской части немало. Хватает у них времени и сил не только на решение своих проблем, но и на целенаправленную работу с теми, чья служба только начинается. Ценят офицеры такую помощь! Наверное, именно поэтому ветеранская организация соединения, куда структурно входит и полковая ячейка, считается лучшей во всём Сибирском региональном командовании внутренних войск.

**НАГЛЯДНО,
ПОТОМУ И УБЕДИТЕЛЬНО**

Ещё с курсантских времён полковник Юрин вынес твёрдое убеждение, что наглядность при проведении занятий – половина успеха. Особенно если это занятие по мерам безопасности.

Можно долго объяснять на пальцах, чем чревато поражение электротоком. А можно продемонстрировать учебный фильм на ту же тему. Или, что ещё лучше, не полениться и организовать подчинённому экскурсию в травмпункт. Способов масса, было бы желание шевелить мозгами.

Сегодня к услугам руководителя занятий вместо схем и плакатов, отпечатанных в середине прошлого века, – практически неограничен-

Умеет поднять настроение бойцов ветеран части майор в отставке Анатолий Максимович Толстокоров

ные возможности Интернета, специальные обучающие мультимедийные программы. Выбирай, внедряй, совершенствуй!

Но можно обойтись и более доступными средствами. Главное, чтобы солдаты не просто слышали: “Нельзя!”, а чётко уяснили, почему нельзя. И ясно представляли последствия своих необдуманных поступков.

Поэтому обязательный персонаж на всех занятиях по мерам безопасности, проводимых в полку, – “рядовой Вася Пупкин” – набитое тряпками чучело в рост человека, облачённое в камуфляж и солдатские сапоги. На голову этого создания регулярно падают кирпичи, по

ней бьют капотом машины, “туловище” периодически придавливает сдающий назад БТР, а под занавес в грудь бутафорского воина стреляют холостыми патронами... Практика показывает, что в рубцовском полку “рядовой Пупкин” страдает не напрасно. Благодаря всем его “мучениям” каждый из реальных солдат точно знает, что его ждёт, оказавшись он на месте “бедного Васи”.

Если же говорить в целом об организации боевой учёбы, то следует отметить, что весь день солдат в этой воинской части распихан до последней минуты. От подъёма до отбоя все подчинённые на виду у своих командиров и начальников.

Такая стройная, отлаженная, работающая как часы система – предмет особой гордости полковника Юрина. Если бойцы не в карауле или внутреннем наряде, то после утренней физзарядки и завтрака у них начинаются занятия по строевой, огневой, тактической или физической подготовке.

Контроль за их проведением постоянно осуществляют офицеры управления во главе с начальником штаба полка подполковником Евгением Сидоренко. А у него не забалуешь за плечами у боевого офицера хорошая школа ОДОНа и 46-й воюющей бригады. Спрос за подготовку с руководителей занятий он učinяет жёсткий. Попробуй тут второпях скачать с компьютера конспект с прошлогодней датой или не выучи сам тактико-технические характеристики боевой машины.

Да и солдаты сразу чувствуют, когда занятия проводит тюха-матюха, а когда опытный профессионал, способный заинтересовать, доходчиво объяснить им важность и значение той или иной темы. А главное, растолковать не только, что они должны знать и уметь, но и для чего всё это надо. К такому командиру бойцы тянутся, верят, берут с него пример.

И быстро убеждаются, что жить и служить по уставу – не тягостно, а благо. А значит, и проблем с воинской дисциплиной в части не возникает.

ПО ЗАСЛУГАМ И ЧЕСТИ

Строго, а порой и сурово спрашивая с подчинённых за всё, что касается организации службы и боевой учёбы, командир полка не забывает и об организации солдатского досуга. Тот, кто честно служит, должен иметь возможность хорошо отдохнуть – это ещё один принцип полковника Юрина. И тут ему тоже есть на кого опереться.

При скудности выбора развлечений в провинциальном городе офицерам группы по работе с личным составом во главе с её начальником майором Андреем Логиновым удаётся планировать и проводить столько интересных мероприятий, что их коллегам из воинских частей, расположенных в мегаполисах, впору поучиться у сибиряков. В рубцовском полку умеют поднять настроение бойцам.

Например, в яркий, эмоциональ-

ный многодневный праздник вылилось проведение полкового смотр-конкурса авторской песни. На редкость талантливые ребята, надо сказать, подобрались в полку. Потому и страсти в клубе воинской час-

люют себя на их месте. А кому же не хочется вот так же через год получить из рук полкового “комиссара” памятные фотоальбомы и удостоиться крепкого рукопожатия самого командира полка?! А потом после

Занятие по технике безопасности

ти бушевали нешуточные несколько выходных подряд.

Не успели улесться эмоции от этого мероприятия, а в полку уже началась подготовка концерта ко Дню защитника Отечества. А там не за горами и День внутренних войск! В апреле полк будет торжественно отмечать своё тридцатилетие, в мае – чествовать ветеранов Великой Отечественной.

Есть и другие события, которые становятся настоящими праздниками в полку. Одно из них – торжественные проводы в запас солдат, выслуживших установленный срок службы. Честно признаться, далеко не везде умеют достойно проводить домой воинов, отдавших долг Родине, порой незаслуженно забывая о них сразу после исключения из списков части. И напрасно! Такое мероприятие имеет огромное воспитательное значение. Оно важно не только для тех, кто прощается со службой, но и для солдат, которые остаются в строю.

Смотрят молодые бойцы, с каким почётом провожают в запас их сослуживцев, и невольно представ-

волнующего до дрожи “Полк, смирно!” пройти торжественным маршем перед полковой святыней – Боевым знаменем! Незабываемые минуты... Но именно они лучше всего подтверждают многолетнее ратное правило: “Служи по уставу – завоеешь честь и славу”.

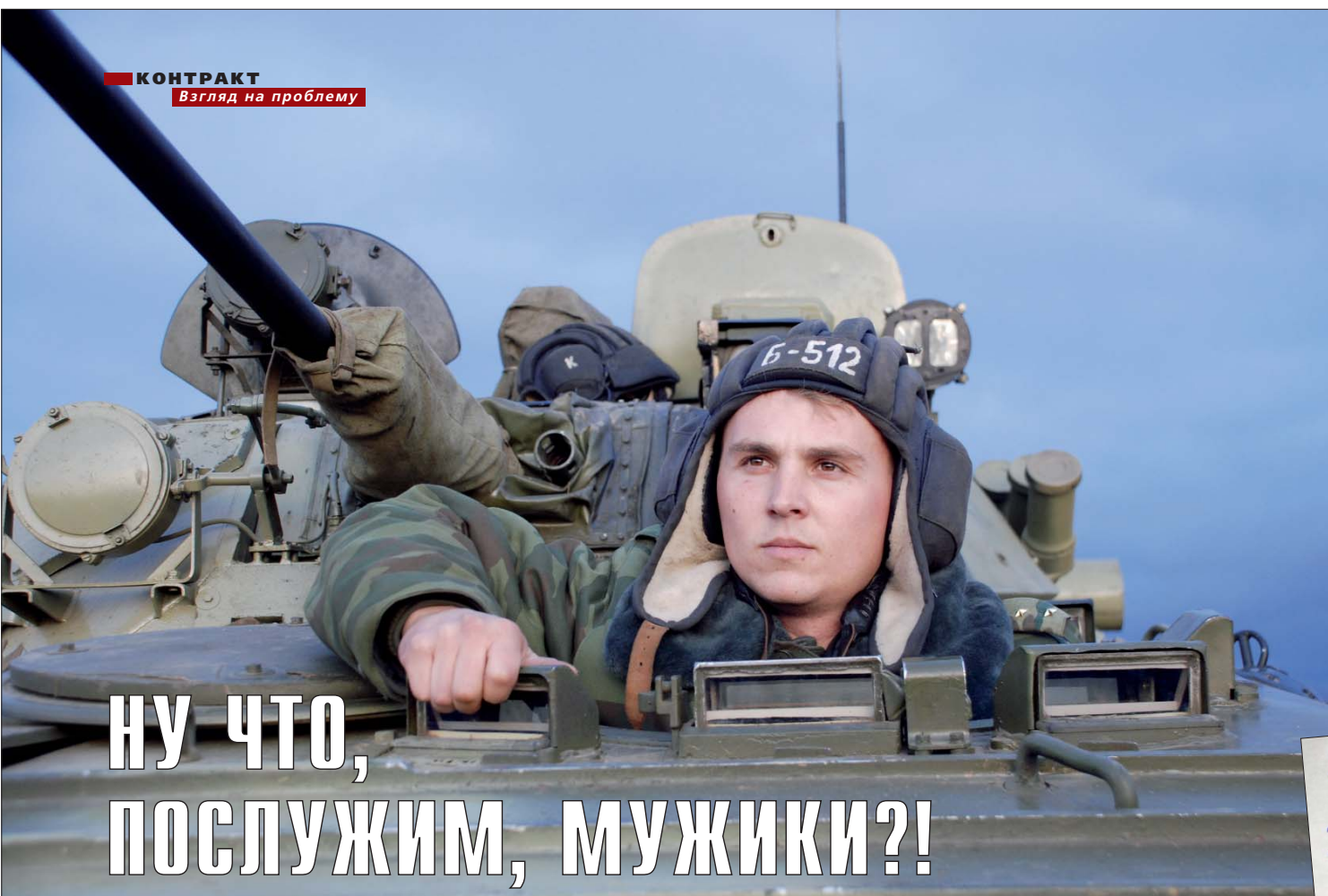
* * *

Когда перечитывал уже готовый материал, вдруг вспомнил, как искренне был удивлён полковник Юрин, узнав о цели приезда войскового журналиста:

– Вроде бы ничего особенного мы и не делаем. Стараемся служить и жить по уставу. Это же так просто...

Действительно, казалось бы, прописная истина. Но, очевидно, в неукоснительном следовании ей и кроется секрет успеха.

★
Подполковник
Роман ИЛЮЩЕНКО
Фото автора и из архива полка

НУ ЧТО, ПОСЛУЖИМ, МУЖИКИ?!

СЛУЖИТЬ БЫ РАД, НО...

В зрительном зале районного Дома культуры города Урень Нижегородской области, где проходил отбор кандидатов для службы по контракту, скажем прямо, аншлага не наблюдалось. Из сорока приглашённых явилась только половина. Поглядывая на собравшихся, представитель внутренних войск майор Алексей Туманов вновь просмотрел справку, полученную от местного военкома. На начало года в Уренском районе насчитывалось более тридцати тысяч жителей. Из них трудоспособных десять тысяч. На учёте в военном комиссариате состоит семь тысяч. К прохождению военной службы пригодно около шести тысяч граждан. Двадцать

процентов из них до сих пор не трудоустроено. Казалось бы, при таком раскладе и экономической ситуации в регионе, где средняя заработная плата составляет всего 6424 рубля в месяц, от желающих служить не должно быть отбоя. Но это в теории.

А на практике к назначенному часу в зале всего двадцать один бывший военнотрудовой из внутренних войск.

Поздоровавшись, Сергей Туманов сразу перешёл к делу и стал рассказывать о перспективах контрактной службы, налегая на представляемые льготы и гарантии. Подчеркнул, что проходящие военную службу по контракту обеспечивают служебной жилой площадью и

современным ежемесячным денежным довольствием. Что законодательством предусмотрено система дополнительного вознаграждения и выплата за выслугу лет, классность. Контрактникам предоставляется бесплатный проезд, вещевое довольствие, медицинское обслуживание, льготное санаторно-курортное обеспечение. А также ежегодный отпуск с бесплатным проездом военнослужащего и членов семьи к месту его проведения любым транспортом. Ряд существенных послаблений по налогообложению и страхованию...

— Товарищ майор! Вы сами-то верите тому, что говорите? — перебил выступление офицера развяз-

ко не сидящий в первом ряду молодой парень. — Я год назад кое-как уволился. Еле-еле дождался окончания этого проклятого контракта! На бумажках-то у вас всё хорошо написано, а вот в жизни совсем по-другому получается. Моя зарплата была чуть больше шести тысяч. Служебное жильё — солдатская казарма. Рабочий день от подъёма и до отбоя. Берцы и камуфляж, выданные на складе, развалились через три месяца! А ротный каждый день на разводе требовал привести обмундирование в божестький вид. Пришлось экипироваться полностью за свой счёт в «Сплав». Там форма хорошая, но цены знаете как кусаются. Собрался в отпуск, а мне «финики» говорят: «Покупай билеты за свой счёт. Мы их потом оплатим!» Я билеты купил, так денег почти не осталось, можно было в отпуск и не ездить...

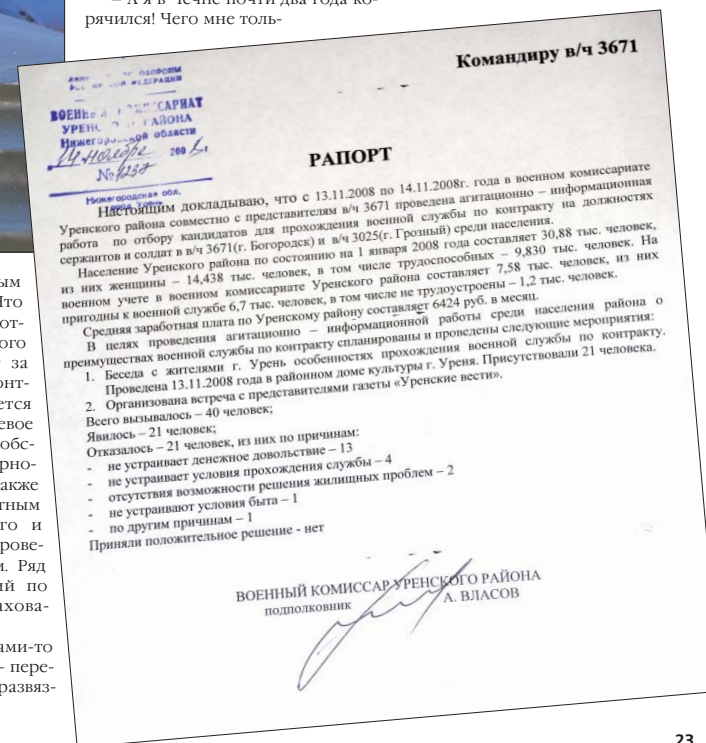
Следом заголосили и остальные: — А с нас постоянно деньги собирали. То на тетрадки! То на ручки! То на зубную пасту с мылом! Так ни разу нормальной зарплатой и не получили.

— А я в Чечне почти два года косячился! Чего мне толь-

ко не обещали! Золотые горы сулили! А вернулся в часть, мне говорят: «У тебя ни одного «боевого» дня не закрыто, твоей фамилии в приказах нет!»

— Хватит орать! — поднялся с заднего ряда крепныш в камуфляже, — чего вы тут расплакались, как дети малые. В каждой части свои порядки. У нас в спецназе всё нормально было. И форму классную выдавали, и кормили хорошо, и «боевые» закрывали всем поровну. Я бы и дальше служил, да вот женился. Дитё родилось, а семейному в казарме не место. Снял квартиру, так зарплатой на жизнь не хватает. Пришлось уволиться и идти работать сварщиком. Работа скучная. Не моё это! Но зато на руки чистыми двадцать пять тысяч получаю. Жена и родители довольны. В шесть часов вечера я уже дома. И никакой опасности. Только не думайте, я риска не боюсь. Если бы в нашем отряде давали служебное жильё, как, например, в смоленском «Меркурии», то я бы и сейчас служил...

В общем, не договорился майор Туманов с кандидатами на контра-

ктную службу. Так и съездил впус- тую. Отвёл душу, рассказав мне эту невесёлую историю. Прощаясь, тя- жело вздохнул:

– Знаешь, как неприятно от на- ших бывших солдат разные претен- зии выслушивать. Мне показалось, что большинство на встрече специ- ально пришли, чтобы высказать всё, о чём в частях молчали. Наверное, не повезло ребятам с командирами...

Размышляя над горькими слова- ми офицера, посмотрел на часы. То- ропиться некуда, до поезда время ещё есть. Возле КПП меня нагнал старый сослуживец, заместитель командира первого батальона по технике и вооружению подполков- ник Константин Дигавцов.

– И куда это наша пресса так пе- чально шагает? – шутиливо поинте- ресовался он. – Никак настроение плохое? Так поменьше надо по ка- бинетам сидеть. Лучше к нам в чист- ое поле выйти. У нас мороз. Све- жий воздух. Дневное и ночное вож- дение проводим. Когда в последний раз на БМП ездил? В прошлом году в Чечне? Непорядок! Так и навек по- терять можно! Пошли со мной, хоть на технике прокатиться!

СЛУЖУ И РАД!

Подойдя к выстроившейся на старте бронетехнике, Дигавцов по- казал к себе молодого прапорщи- ка, оказавшегося инструктором по вождению БМП.

– Павленко! Дневное вождение все закончили? И механики, и офи- церы подразделений? Отлично! Знакомься! Это наш журналист...

– А мы знакомы, – улыбнулся па- рень. – Подполковник Петелин ме- ня ещё в Аргуне солдатом фотогра- фировал. А потом, когда из Чечни вывели, я ему в объектив фотоаппа- рата глаза попался. Тогда этот снимок в газете вышел. Я его домой отослал, там все очень радовались.

– Вот и отлично! Давай корреспонденту шлемофон, пусть он один кружок по бронедromу проедет. А ты, как положено инструктору, сза- ди сидишь. Будешь учить и помогать, если что у него не получится.

– А товарищ подполковник как- да-нибудь БМП води? Это ж не ав- томобиль, а почти танк! – в сомне- нии покачал головой Павленко.

Дигавцов широко улыбнулся, ус- покаивая инструктора.

– Не переживай! Я его уже десять лет знаю. Он всё водил: и БМП, и

бронетранспортёры, и даже танки. По крайней мере Т-72 точно! Сам видел! Так что вперёд, пока совсем не стемнело!

Усевшись за штурвал, глубоко вдохнул полузабытые запахи бое- вой машины: нагретого масла, чад- ной соляры, пороха и прелой тра- вы. Дождавшись команды на старт, включил кулисой вторую передачу и резко, как когда-то учили ещё курсантом, отпустил педаль главно- го фрикциона. Выжав педаль пода- чи топлива, сорвал четырнадцати- тонную машину с места, чуть разо- гнал и воткнул третью передачу. Ма- шина, позвякивая узкими гусеница- ми, стремительно мчалась вперёд, разрезая морозный воздух хищно скошенным носом. Пошли препят- ствия: бугор, колеяный мост, транше- я, противотанковый ров. Начался скоростной участок. Плохое настроение куда-то улетучилось. Хотелось петь и гнать послушную машину по бескрайним русским полям вслед уходящему за горизонт солнцу...

– А кто за показаниями прибор- ов смотреть будет? – резанул го- лос инструктора в наушниках. – За перегрев машины можно и по “го- ворящей шапке” схлопотать.

Замечание обидное, но справед- ливое. Чуть сбрасываю скорость, проверяю датчики. Всё в норме – и температура, и давление. А вот уже и финиш. Плавно подвожу БМП к обозначенной флажками линии старта. Выключаю передачу и нажи- маю педаль тормоза. Боевая маши- на послушно клюет носом и зами- рает на месте, плавно покачиваясь на упругих амортизаторах. Щёлк- нув “ручником”, с широкой улыб- кой выезжаю из люка. Настроение отличное. Как в курсантские годы, прыгиваю на землю для доклада инструктору.

– Товарищ прапорщик, подпол- ковник Петелин выполнил учебное упражнение по вождению боевой машины пехоты. Разрешите полу- чить замечания?

– В целом неплохо! – улыбается в ответ Павленко. – Чуть хуже моих механиков-водителей. Чувствуется, что практики мало. А так ничего. Если из журнала выгонят, мы вас к се- бе возьмём!

В этот момент я отчётливо вспомнил прибытие бригадного эшелона из Чечни. Тогда, три года назад, так же улыбающийся рядо- вой Николай Павленко легко разма-

хивал здоровенной кувалдой, отби- вая проволочный крепёж пришива- нной к железнодорожной плат- форме “коробочки”.

– Ну как она, служба? – поинте- ресовался я у прапорщика.

– Уже второй контракт подпи- сал. Скоро пятый год пойдёт, как служу. После призыва учился в Пер- сияновке на механика-водителя БМП. Потренировался на тренажё- рах. Немного поездил. Потом сдал экзамены. Прибыл в бригаду и уже здесь детально познакомился с ма- шиной. Спасибо офицерам и пра- порщикам батальона. Вначале год тянул срочную. Потом заключил контракт и отправился в Чечню.

Когда бригаду вывели, стал ду- мать, как жить дальше. Съездил до- мой в отпуск. Посмотрел. Работы хорошей нет. Платят те же деньги, что и здесь. Многие старые знако- мые или сидят, или спиваются. По- думал, посоветовался с роднёй и ре- шил подписать контракт. Подошёл к командиру роты. Он мне предло- жил должность инструктора по вождению. Я тогда был ефрейто- ром. Потом мне дали младшего сержан- та. А затем уехал в Пермь и выу- чился на прапорщика.

Служба нравится. Технику я люблю. Сейчас получаю девять ты- сяч рублей. Плюс полторы тысячи ежемесячных выплат как ветерану боевых действий. Вместе с отпуск- ными и тринадцатой зарплатой на жизнь хватает. Сейчас подумываю о высшем образовании. У меня пе- ред глазами живой пример – под- полковник Дигавцов. Он в бригаде тоже начинал рядовым, а сейчас уже замкомбата. Да у нас таких офицеров в подразделении много, а по бригаде так вообще счёт идёт на десятки.

Хотя лично я вообще мог в ар- мии не идти, у меня плоскостопие. Но я решил – надо! Попросился. Настоял. Призвали. А то, что сейчас все хотят от армии закосить и стать юристами, психологами, эконо- мистами, так это мода такая. Я тоже после школы поступил в коммер- ческий техникум на факультет тор- говли. Получил отсрочку от призы- ва. Отучился полгода, а потом по- нял: не моё это дело людям мозги пудрить и заставлять их с помощью рекламы покупать абсолютно не- нужные вещи. Я думаю, моё место здесь. Мне служба не в тягость. Со своими обязанностями справляюсь. Механики-водители у меня обуче-

ны. Техника в роте исправна. Недав- но прошла капремонт.

– По машинам! – донеслась зыч- ная команда Дигавцова.

– Товарищ подполковник, сей- час ночное вождение начнётся, а без меня не обойтись! – торопливо произнёс Павленко, теребя в руках шлемофон. – До свидания! Слезжай- те ещё! Мы вам только рады!

На суетливом вокзальном пере- роне мне стала понятна ускользав- шая до этого мысль. У нас в стране много молодых людей, которые хо- тят и могут служить по контракту. Но для этого государству необходи- мо создать для них нормальные ус- ловия службы. Военнослужащий, заключивший контракт, должен по- лучать денежное довольствие, позво- ляющее не выживать, а спокойно прокормить, обуять и одеть не толь- ко себя, но и семью. Его надо обес- печить вначале служебным, а в ко- нечном счёте и постоянным жиль- ём. Пора понять: ставка сделана на контрактников, а эти люди придут служить надолго. На пять, десять, а то и пятнадцать лет. Да, контракт- ная армия – дорогое удовольствие, но что делать? В сложившейся об- стояншке надо определиться с при- оритетами. Пришло время формиро-

вания контрактных частей и под- разделений, оснащённых самой пе- редовой техникой и вооружением. Там молодёжь будет служить с охотой. Переноса все тягости и ли- шения военной службы сознатель- но. А те, кто не хочет служить, все- гда найдут причину, реальную, а ча- ще всего надуманную для того, что- бы закосить от службы.

И всё-таки везёт мне на встречи с хорошими людьми в командиро- вках. Моим соседом по купе оказался коренастый молодой человек, кото- рый служит сержантом-контрак- тником в одном из батальонов 46-й бригады. Мы всю дорогу погово- рили о службе на Кавказе. Уже в сто- лице при расставании я поинтере- совался у нового знакомого:

– Скажи честно, почему ты оста- лся на контрактную службу? Неуж- ели нравится?

Немного замявшись, боец отве- тил:

– Да всяко бывает. Но коллектив в роте уж больно хороший подбо- рался. А ротный со старшиной во- обще замечательные люди. От та- ких захочешь – не уйдёшь! Вот и служим все вместе одной семьёй!

Махнув рукой на прощание, мой собеседник быстро скрылся из ви-

да в стремительном столичном круговороте. Оставив меня с мыслью, что, наверное, не все воп- росы, связанные с контрактной службой, упираются в маленькую зарплату, отсутствие жилья или не- нормированный рабочий день. Вовсе нет. Многое зависит от офи- церов и прапорщиков. Командиров подразделений. Создайте в своей роте хороший коллектив, и люди от вас никуда не денутся. И наобо- рот. У недалёкого начальника и при наличии служебного жилья могут возникнуть проблемы с подбором кандидатов на контрактную служ- бу. Солдаты в таких подразделениях и частях не задерживаются. И в дополнение к сказанному: отзы- командиры, будьте примером для своих подчинённых. Возможно, тогда не придётся разъезжать по городам и весям для отбора кон- трактников, они сами останутся в вашем взводе или отделении. Бере- гите и уважайте солдат и сержан- тов. Тогда на беседах в военкоматах другим офицерам не придётся за вас краснеть!

★
**Подполковник
Николай ПЕТЕЛИН**
Фото автора

Накануне боевые товарищи вместе с Надеждой Анатольевной и Владимиром Венедиктовичем – мамой и младшим братом Анатолия Ягодина – навестили его могилу на Митинском кладбище Москвы. Ветрено, снежно, зябко... Не сговариваясь, кладём красные гвоздики на белый саван заснеженных могил героев-чернобыльцев, полковника из “Красной звезды” Владимира Житаренко, погибшего в Чечне, – они боевые побратимы нашего сослуживца, они тоже погибли “при исполнении...”

Несколько минут постояли молча, сказали в который уже раз: “Мы помним тебя, Толик...” Выспренные, надуманные речи здесь не проходят. Скорее, наоборот, вспоминаются какие-то шутейные эпизоды из беззаботной довоенной жизни, участники которых были наш Анатолий... Толик... Толян...

Был бы он нынче уже полковником – настоящим. Если бы не остался навеки старлеем... Зато растёт в зва-

18 апреля 1996 года при выполнении редакционного задания в Чечне погиб наш коллега, заместитель начальника отдела редакции журнала “На боевом посту” старший лейтенант Анатолий Ягодина. В память о боевом офицере, талантливом журналисте и поэте было решено проводить ежегодный турнир по рукопашному бою. Нынешний – уже двенадцатый.

ДВЕНАДЦАТЫЙ ЯГОДИНСКИЙ

нии его сын Димка – уже капитан. А кажется, совсем недавно был курсантом милицейского колледжа. Жизнь продолжается.

И среди участников турнира за двенадцать лет сменилось несколько спортивных поколений: разрядники стали мастерами, мастера – тренерами, курсанты военных институтов уже давно ходят в старших офицерах, командуют батальонами и отрядами спецназа, руководят спортивными командами. Время берёт своё...

Но многое, слава богу, остаётся незбылемым, складывается в правильные традиции: турнир неизменно проходит в замечательном Центре “Самбо-70” (спасибо генеральному директору Ренату Лайшеву!). Главное командование внутренних войск МВД России (и лично главнокомандующий генерал армии Николай Рогожкин), Центральный спор-

тивный клуб ВВ МВД России (его начальник полковник Владимир Малофеев), Центральное региональное командование ВВ МВД России (командующий войсками генерал-полковник Александр Львов) не только считают этот памятный турнир одним из важнейших спортивных мероприятий в своём календаре, но и придают ему воспитательный, нравственный накал.

За двенадцать лет турнир обрёл солидный авторитет среди спортсменов-рукопашников: участвовать в нём, а тем более стать призёром или победителем – престижно. Бойцы кроме наград и памятных призов получают баллы, ведущие к мастерским рубжам.

Среди почётных гостей за минувшие двенадцать лет мы видели известных спортсменов, актёров, политических и общественных деятелей. Если в конце 90-х с показательными

выступлениями на ковёр выходила совсем юная Алина Кабаева, в ту пору восходящая звезда художественной гимнастики, то на нынешнем турнире спортсменов приветствовала заместитель председателя Государственной думы олимпийская чемпионка Светлана Журова. В разные годы призы победителям вручали полномочный представитель Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе Георгий Полтавченко, депутат Госдумы Аркадий Баскаев (в бытность свою командующим войсками Московского округа внутренних войск он был одним из инициаторов проведения турнира), генерал-полковник Анатолий Шкирко (и уйдя в запас, бывший командующий внутренними войсками неизменно участвует в мероприятии), известные артисты Борис Галкин, Юрий Назаров, Сергей Векслер (каждый из них не раз по-настояще-

му правдиво играл в кино “настоящих мужиков”).

Перечислять всех партнёров турнира (словом этим объединим меценатов и спонсоров, бескорыстных помощников, добродетелей, журналистов) – длинным получится список. За всякий вклад в благое дело, за доброе участие даже вдохновительным приветственным словом – низкий поклон и благодарность.

После первого турнира, помнится, находились скептики: мол, не выдохит затея современных экономических и прочих катаклизмов. Но даже в нелёгкие годы, когда войска сражались на Кавказе, спортсмены съезжались в Москву “побиться на Ягодинском турнире”. Были и недобрые шептуны: “Турнир нужен кое-кому для рекламы, только и всего”. И эту зловещую развенчали – преодолевая трудности, препоны, турнир проводят энтузиасты, которым честь и хвала.

Турнир – заметное явление в спортивной жизни внутренних войск, Москвы, России. Общероссийская федерация рукопашного боя (президент Валерий Харитонов) “подталкивает” к участию в соревнованиях всё новые и новые команды регионов, силовых ведомств. Двенадцатый Ягодинский – тому подтверждение. Заместитель главнокомандующего – начальник управления боевой подготовки генерал-лейтенант Юрий Бабкин отметил и возросший уровень участников, и чёткую организацию состязаний.

А вот мнение искущённого в спорте коллеги. Главный редактор журнала “Российский хоккей. Журнал для настоящих мужчин” Леонид Рейзер в восхищении произнёс: “Каких мужиков я здесь повстречал – это сила!” Он говорил не только о спортсменах-рукопашниках, но и о многочисленных друзьях Ягодинских

*И будущее предсказать берусь:
Кто может устоять
против народа,
Хранящего в названии
слово “Русь”...*

кого турнира, среди которых – легендарные “краповые береты”, орденосцы, раненные в боях, но не потерявшие бодрости духа офицеры внутренних войск.

Телевизионщики-папарацци кинулись, знамо дело, к главной VIP-персоне – Светлане Журовой, заметив в качестве “забойной фишки”, что олимпийская чемпионка и зампред Госдумы в интересном положении. Из НТВэшного интервью выяснилось, что она ждёт второго сына, так что интерес к рукопашному бою сегодня не случаен – исподволь чемпионка начинает воспитывать его по-мужски.

А журналисты из “На боевом посту” подарили Светлане Журовой книжку Анатолия Ягодина “Если б выжить мне довелось...” Может, несмотря на свою загруженность государственными делами, полистает, пробежит глазами несколько строк – хорошо бы... Может быть, задержит взгляд на этих – из стихотворения “Письмо гвардейского капитана, не дошедшее до адресата”:

*Я от войны философ –
то природа,*

Будь Толик жив, он с азартом наблюдал бы за бескомпромиссными поединками турнира рукопашников – сам в юности был неплохим боксёром. Написал бы яркий спортивный репортаж или зарисовочку о ком-либо из участников. И уж непременно порадовался бы за свою команду Московского округа (ныне – Центральное региональное командование). Его команда и на этот раз, по результатам двенадцатого Ягодинского, стала лучшей.

Все победители, кроме медалей, кубков и призов, получили ещё и годовую подписку на наш журнал.

Год пройдёт незаметно – проведём и тринадцатый турнир. Мы не суеверны. Благодарная память свята, а значит, вне суеверий.

Борис КАРПОВ
Фото Виктора БОЛТИКОВА

ДЛЯ ПОРАЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ, ЗАЩИЩЕННЫХ БРОНЕЖИЛетами

В настоящее время в российских силовых структурах, имеющих в своём составе спецподразделения, активно прорабатывается вопрос о замене стоящего на вооружении пистолета Макарова более мощным и современным стрелковым комплексом СПС – самозарядным пистолетом Сердюкова. Ведётся такая работа и во внутренних войсках МВД России.

Это оружие, предназначенное для поражения целей, защищённых бронезилами или другими лёгкими защитными приспособлениями, а также выведения из строя небронированных автомобилей, впервые было представлено на широком обозрении на выставке техники и вооружения Сухопутных войск, проходившей в 2001 году в Омске. Пистолет заинтересовал многих специалистов.

Его разработка велась с начала 1990-х годов в ЦНИИ точного машиностроения конструкторами Петром Сердюковым и Игорем Беляевым. Оружие ближнего боя, изначально создававшееся как пистолет с повышенной ёмкостью магазина и прицельной дальностью не менее пятидесяти метров, предназначалось для Российской армии. Но вскоре к нему проявили серьёзный интерес и отечественные спецслужбы.

Автоматика пистолета Сердюкова, механизм которого выполнен на основе одной из модификаций итальянской “Беретты”, работает за счёт короткого хода ствола.

Оружие имеет два автоматических предохранителя. Первый выполнен в виде клавиши сзади рукоятки и выключается при полном её охвате ладонью. Второй представляет собой своеобразную шпонку на спусковом крючке, запирающую спуск. Этот предохранитель выключается при начале спуска, когда палец стрелка вжимает шпонку в спусковой крючок.

Принцип работы автоматики основан на использовании энергии отдачи затвора при коротком ходе ствола. Запирание и отпирание канала ствола производится затвором во взаимодействии с качающимся замыкателем. Затвор пистолета состоит из корпуса и боевой личинки, которые подпружинены между собой. Боевая личинка может перемещаться вдоль корпуса затвора. При выстреле личинка отходит, сжимает пружину, ударяет по корпусу затвора, и далее они продолжают двигаться вместе, смягчая отдачу.

Рамка пистолета состоит из двух частей: металлической арматуры, которая является силовой

конструкцией корпуса, и пластмассовой рукоятки, выполненной задом со спусковой скобой. Корпус затвора сварной из двух деталей коробчатой формы. Боевая пружина в курке. Ударно-спусковой механизм куркового типа с открытым расположением курка двойного действия. Он позволяет вести стрельбу с боевого взвода и самовзводом.

Подача патронов пружинная из съёмного, размещённого в пистолетной рукоятке коробчатого магазина с шахматным расположением 18 патронов. Корпус магазина имеет отверстия, позволяющие определить количество оставшихся в нём боеприпасов. Магазинная защёлка двусторонняя. Широкая спусковая скоба на передней стенке имеет выем, облегчающий стрельбу с двух рук.

Прицельные приспособления постоянные, открытого типа и состоят из мушки, не дающей бликов, и регулируемого целика с прямой боковой прорезью. После израсходования всех патронов в магазине затвор встаёт на затворную задержку.

Корпус пистолета выполнен из прочного пластика с обтекаемыми

формами. Рукоятка и спусковая скоба сделаны как единая деталь и имеют слегка шероховатую поверхность. Это облегчило оружие и сделало более удобной хватку. Увеличенный размер спусковой скобы позволяет вести стрельбу в толстых перчатках.

Пистолет имеет целый ряд конструктивных особенностей. В их числе, кроме уже названных двух автоматических предохранителей, следует отметить быстрое выдвигание магазина из пистолетной рукоятки и автоматичес-

ТТХ СТРЕЛКОВОГО КОМПЛЕКСА СПС:

Вес пистолета со снаряжённым магазином – 1,18 кг

Масса без патронов – 1000 г

Длина пистолета 195 мм, длина ствола – 130 мм

Начальная скорость пули – 420 м/сек

Дальность эффективной стрельбы – 200 м

кое досылание патрона в патронник при смене магазина. А также возможность выключения защёлки магазина пальцем руки, удерживающей пистолет, дублирование элементов управления под правую и левую руку, двухрядное расположение патронов в магазине большой ёмкости, наличие светлых точек на целике и мушке для обеспечения прицельной стрельбы в условиях повышенной освещённости, упор с насечкой на передней части спусковой скобы для удобства ведения прицельной стрельбы с двух рук.

Важной составной частью пистолетного комплекса СПС служит специально для него разработанный патрон повышенной мощности СП-10, имеющий габариты стандартного боеприпаса армий стран НАТО типа 9x19 “Парабеллум”. Особенностью этого патрона, масса которого составляет 11 грамм, является пуля с оголённым стальным сердечником и плоской площадкой в её головной части, что придаёт патрону СП-10 повышен-

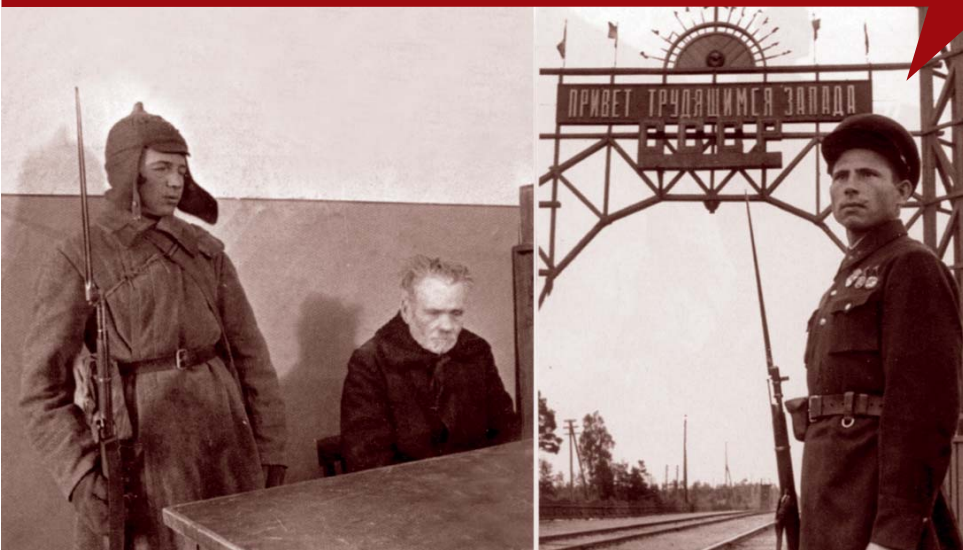
ную бронепробиваемость: на расстоянии 100 метров его пуля гарантированно пробивает бронезилят 3-го класса защиты, а на расстоянии 70 метров – головку блока цилиндров любого автомобиля.

Показатели кучности стрельбы пистолета Сердюкова также впечатляют: при ведении огня с 25 метров сериями по 10 выстрелов все пули укладываются в круг радиусом 8 сантиметров, с дальности 100 метров – 32 сантиметра.

Сегодня есть уверенность, что в скором времени новое грозное и эффективное оружие пополнит арсенал спецподразделений внутренних войск МВД России.

★
Подполковник
Сергей ПРЯХИН,
офицер управления
артиллерийского
вооружения и
государственных заказов
техники и вооружения
ГКВВ МВД России
Фото из архива редакции

НАВСТРЕЧУ 200-ЛЕТИЮ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

РЕОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ВОЙСКАМИ ПО РОДУ СЛУЖБЫ

В течение 1937-1938 гг. руководство НКВД СССР продолжало настойчиво и целенаправленно реформировать, совершенствовать и развивать внутренние и пограничные войска. В это время чётче проявлялась их структурная организация, соответствующая общевоевским принципам – отдельные части сводились, с учётом возложенных на них задач, в соединения (бригады и дивизии). Оперативные части становились мотострелковыми, наращивалась их техническая оснащённость – на вооружение поступали новые автомобили, лёгкие танки и даже бронепоезда.

В пределах одного главка (ГУПВВ) всё труднее становилось одновременно управлять охраной государственных границ, важных промышленных и железнодорожных объектов, осуществлять руководство конвойными и оперативными частями. Время настоятельно требовало оптимизировать весь управленческий аппарат войск.

И тогда 2 февраля 1939 года СНК СССР рассмотрел предложение НКВД о реформировании руководящих войсковых структур и принял постановление о разделении Главного управления пограничных и внутренних войск на шесть самостоятельных главков. В соответствии с этим в составе НКВД СССР были созданы: Главное управление пограничных войск (начальник комбриг С.Г. Соколов); Главное управление войск НКВД по охране железнодорожных сооружений (на-

чальник комбриг А.Н. Гульев); Главное управление войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности (начальник комбриг Е.В. Козик); Главное управление конвойных войск (начальник комбриг В.М. Шаратов); Главное управление военного снабжения (начальник комбриг А.А. Вургафт); Главное военно-строительное управление (начальник комбриг И.С. Любый).

В связи с проводимыми мероприятиями по реорганизации управления войсками для координации деятельности вновь созданных главков вводилась должность заместителя наркома внутренних дел по войскам. Им стал кадровый войсковой командир-чекист комдив И.И. Масленников.

Что касается Управления оперативных войск НКВД, то оно, в силу ряда обстоятельств, было создано только спустя два года – в феврале 1941-го. Его возглавил бывший командир ОМСДОНа имени Ф. Дзержинского генерал-лейтенант П.А. Артемьев.

Принцип организации войсковых структур был следующим: в погранвойсках отряды замыкались на округа, а части внутренних войск объединялись в бригады и дивизии по роду службы и подчинялись соответствующим главкам.

В таком виде с незначительными структурными изменениями внутренние войска встретили Великую Отечественную войну...

НАМ ДОРОГА НАША ИСТОРИЯ

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ
Февраль

2 февраля

• День воинской славы России. 2 февраля 1943 года победоносно завершилась Сталинградская битва. На волжских рубежах героически сражались воины 10-й стрелковой дивизии внутренних войск, 91-го полка и 73-го отдельного бронепоезда войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, 178-го полка по охране особо важных предприятий промышленности, 249-го полка конвойных войск, 21-й стрелковой бригады внутренних войск, 52-й и 75-й гвардейских стрелковых дивизий (бывших 8-й и 13-й мотострелковых дивизий внутренних войск НКВД СССР).

2 февраля

• 1999 г. – в Екатеринбурге образован отдельный батальон обеспечения Уральского округа внутренних войск, ныне – отдельный батальон Уральского регионального командования внутренних войск МВД России. Свыше 20 военнослужащих этой войсковой части удостоены государственных наград за участие в первой и второй чеченских кампаниях.

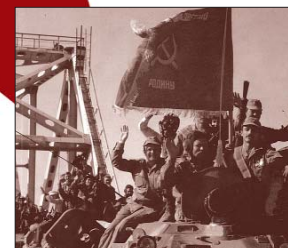
9 февраля

• 1904 г. – Япония начала войну с Россией за господство в Северо-Восточном Китае и Корее. В ходе боевых действий русская армия потерпела неудачи в сражениях под Порт-Артуром, на реке Ялу, у Ляоянь, на реке Шахэ и полное поражение при Мукдене, а русский флот был разгромлен у Цусимы. 5 сентября 1905 года эта война закончилась для России потерей Южного Сахалина и права на Ляодунский полуостров, а также утратой как сфер влияния Кореи и Маньчжурии.

15 февраля

• День памяти воинов-интернационалистов. 15 февраля 1989 года территорию Афганистана покинули последние подразделения Ограниченного контингента советских войск. В афганской войне приняли участие 856 военнослужащих внутренних войск МВД СССР. Они занимались профессиональной подготовкой личного состава царандоя – войсковых частей органов внутренних дел Демократической Республики Афганистан.

23 февраля

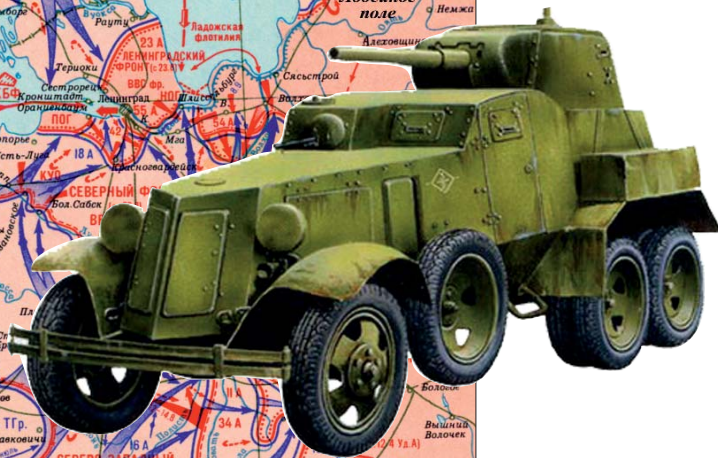
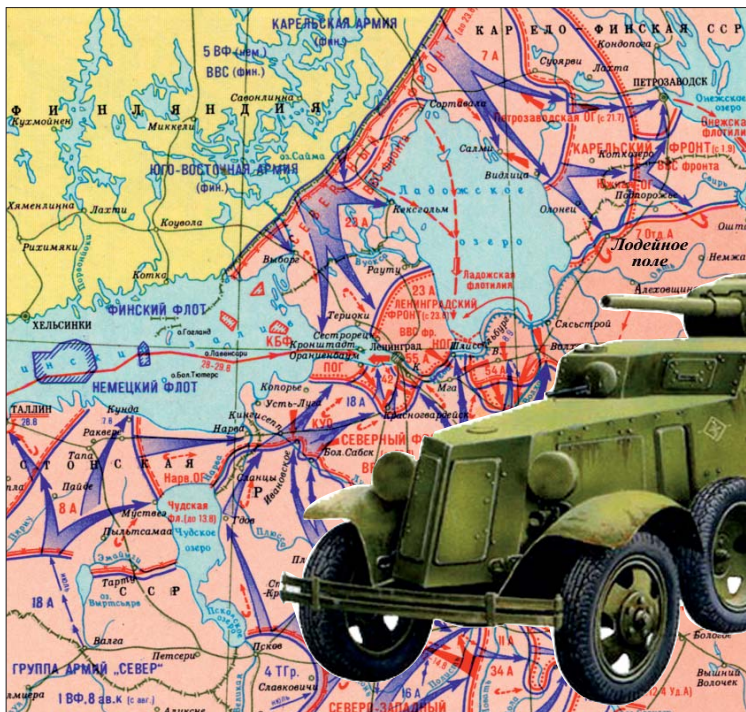
• День защитника Отечества. Установлен в память событий 23 февраля 1918 года, когда подразделения 1-го и 2-го Красноармейских полков – одних из первых частей регулярной Красной Армии – вступили в бой с германскими войсками под Псковом.

КАЛЕНДАРЬ

НА Б ЕВОМ
ПО СТУ

КАК ВОИНЫ-ЧЕКИСТЫ СО ШВЕДАМИ БИЛИСЬ

В начале сентября 1941 года в районе онежского посёлка Вознесенье в расположение одной из частей 7-й отдельной армии Волховского фронта вышли несколько вооружённых заключённых. Это весьма удивило командиров и красноармейцев. Сдав оружие, эски, сбиваясь от волнения, поведали на допросе, что вместе с охраной лагеря и бойцами войск НКВД участвовали в ночном бою. А потом, прихватив оказавшиеся в их руках винтовки, скрылись в карельских лесах.

Об этом интересном случае упоминает в книге «Воспоминания о далёком прошлом, ещё не забытом» её автор Александр Дмитриевич Бирюков, служивший осенью 1941 года в финотделе 7-й отдельной армии Волховского фронта.

Воспоминания ветерана не содержали каких-либо дополнительных сведений о том необычном бое, они дали толчок началу поиска в архивах.

И в результате удалось отыскать сохранившиеся документы 2-й дивизии войск НКВД, содержавшие подробности весьма неординарного события первых месяцев Великой Отечественной войны, в котором воинам внутренних войск выпало сыграть первую скрипку...

17 августа 1941 года войска союзной Гитлеру Финляндии прорвали оборону частей Красной Армии в Карелии в районе Суоярви и, поддерживаемые германской авиацией, стали стремительно развивать наступление в сторону Ленинграда, приближаясь к городу с северо-востока.

В ночь с 4 на 5 сентября финны вышли к Лодейному Полю. В их авангарде двигались два батальона шведской добровольческой бригады. Факт интересен уже сам по себе: на протяжении всей Второй мировой войны Швеция официально сохраняла нейтралитет, что не мешало подданному королю Густаву Бернадотта принять участие в боях против Красной Армии. Но сейчас не об этом.

На пути шведов совершенно для них неожиданно оказался лодейнопольский исправительно-трудовой лагерь, спецконтингент которого не успели эвакуировать из-за стремительного продвижения противника.

Непонятно, зачем Гуннар Маркварт, командир шведского отряда, ввязался в этот в общем-то абсолютно ненужный ему бой. Возможно, разглядев в темноте характерное ограждение зоны и наблюдательно-сторожевые вышки по её периметру, услышав лай десятков овчарок, мгновенно отреагировавших на приближение большого числа людей, он принял лагерь за важный и хорошо защищённый военный объект, который неразумно оставлять за спиной. К тому же охрана ИТЛ, одетая и экипированная аналогично пехотным подразделениям РККА, могла первой открыть огонь по непрошеным гостям.

Как бы там ни было, шведы подвергли лагерь интенсивному обстрелу из всех видов оружия, в том числе и миномётов. После чего ринулись в атаку на лодейнопольскую зону, деревянные бараки и административные строения которой уже польхали огромными косяками. Чем мог закончиться бой двух

полнокровных армейских батальонов с командой воензированной охраны и немногочисленным административно-режимным персоналом лагеря, представить нетрудно...

Ряды защитников ИТЛ быстро редели, немалые потери понёс и спецконтингент. Выбираясь из развороченных и охваченных пламенем барачных, большинство заключённых бросались в лес. Но были и такие, которые, подобрав оружие убитых охранников и сотрудников администрации лагеря, вступали в перестрелку со шведами. Скорее всего это были те, кто до получения срока носил красноармейскую гимнастёрку. Возможно, даже с командирскими кубарями или шпалами в петлицах. Все обиды, нанесённые советской властью, были ими в одночасье забыты. И, оказавшись в боевых условиях, эти люди делали то, чему их учили: встали на защиту родной земли там, где застала их война.

Начальник лагеря, попытавшийся создать хоть какое-то подобие организованного сопротивления, с самого начала боестолкновения знал, что помощи им ждать неоткуда, поскольку части Красной Армии оставили Лодейное Поле ещё днём 4 сентября. Впрочем, его пережива-

ния длились недолго: в самом начале боя он был сражён осколком шведской мины.

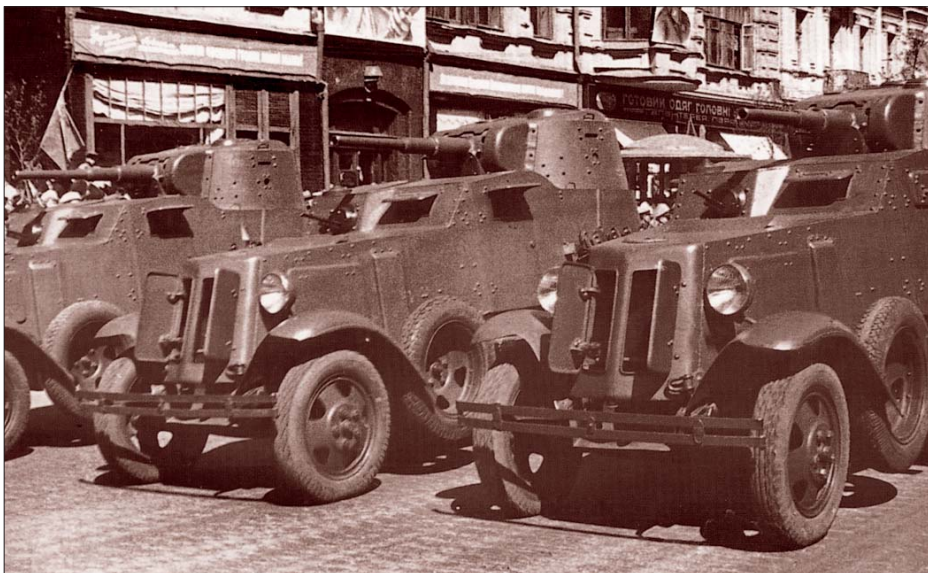
Но подмога всё же пришла. В Лодейном Поле оставалась сводная рота из остатков гарнизонов 52-го полка 2-й дивизии войск НКВД по охране железнодорожных сооружений. Она имела задачу любой ценой удерживать мост через реку Свирь, на левом берегу которой находился город. Именно к Лодейному Полю – важному железнодорожному узлу – в конечном итоге и рвался авангард шведских добровольцев.

Командир сводной роты лейтенант Самошин доложил о бое в районе лодейнопольского ИТЛ начальнику штаба 2-й дивизии войск НКВД полковнику В.Н.Андрееву, который на тот момент по совместительству возглавлял волховскую оперативную группу чекистского соединения. Что конкретно происходит в районе лагеря, лейтенант, естественно, не знал. Но зарево пожара над ним видел отчётливо. А доносившиеся грохот взрывов и трескотня выстрелов не оставляли сомнений, что положение там складывается весьма серьёзное.

Получив приказ идти на выручку, Самошин вполне резонно пред-

Военнослужащие шведского добровольческого батальона (реконструкция)

Бронеавтомобили БА-10

положил, что, разделавшись с лагерем, противник сразу же двинется на свирский мост: ради этого, в конце концов, шведы здесь и появились. А потому лейтенант оставил у важного объекта заслон. И, не мешкая более ни секунды, во главе оставшихся в его распоряжении бойцов сводной роты, усиленной двумя бронеавтомобилями БА-10, бросился к ИТЛ.

О том, чтобы удерживать позиции вокруг догоравшей зоны, не могло быть и речи. Единственное, что удалось сделать Самошину в результате скоротечного, но яростного боя, – вывести из-под огня немногих уцелевших защитников лагеря. После чего он скомандовал отход.

Оба бронеавтомобиля, развернув башни и медленно пятясь, прикрывали пушечно-пулемётным огнём спешно отходивших к свирскому мосту бойцов войск НКВД, охранников лагеря и небольшую группу присоединившихся к ним заключённых. Экипажи броневиков сдерживали натиск шведов, пока машины не были подожжены выстрелами из противотанковых пушек.

Противник попытался ворваться на мост на плечах отступавших. Но встреченный шквальным огнём оставленного Самошиным прикры-

тия, был вынужден залечь, а затем и вовсе отхлынул назад. Атаки шведов возобновились только с подходом остальных частей бригады.

Но небольшой гарнизон, в котором не набралось бы и двухсот активных штыков, намертво вцепился в береговые укрепления. Сводная рота бойцов войск НКВД во главе с лейтенантом держалась аж до 28 сентября! Более трёх недель бились они со шведами, не подпуская их к мосту и не давая ворваться в Лодейное Поле. И оставили позиции лишь после получения приказа, передав удержанный рубеж частям Карельского фронта, завершившего к этому времени перегруппировку своих сил...

Чтобы понять и в полной мере оценить значение подвига горстки бойцов 52-го полка 2-й дивизии войск НКВД, достаточно взглянуть на карту. От Лодейного Поля идёт прямая железнодорожная ветка к Новой Ладоге. Между ними – не более ста километров. Не удержи лейтенант Самошин мост, шведы в Лодейном Поле, где уже не было других частей Красной Армии, могли заполучить в своё распоряжение паровозы и вагоны. И уже через полтора-два часа быть в Новой Ладоге – основной базе Ладожской военной флотилии.

Но это, как говорится, ещё победы. Именно Новая Ладога стала впоследствии исходным пунктом военно-автомобильной трассы 102, вошедшей в историю как Дорога жизни. Именно отсюда 19 ноября 1941 года двинулся в Ленинград первый санный караван с мукой и другими продуктами для жителей осаждённого города. И в течение целого месяца, до освобождения Тихвина 20 декабря того же года, продовольствие и медикаменты ленинградцам могли отправлять только с новолодожского плацдарма.

Если бы бойцы лейтенанта Самошина дрогнули, отошли за Свирь в сентябре 1941-го, ещё не известно, насколько тяжелее пришлось бы взятому в блокаду Ленинграду.

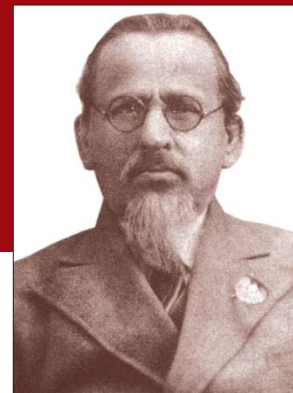
Но история Великой Отечественной войны не знает примеров, когда бы солдаты войск НКВД отступали без приказа...

★
**Подполковник
Тимур МАКОЕВ**

Фото из фондов
Центрального музея
внутренних войск
МВД России
Рисунок
Александра КАРАЩУКА

ВО ГЛАВЕ КОРПУСА ВЧК

В минувшем январе исполнилось 130 лет со дня рождения Василия Викторовича Каменщикова. Возглавлять корпус ВЧК, объединивший в 1918 году разрозненные чекистские воинские подразделения, ему довелось недолго – всего полмесяца. Но в историю внутренних войск Каменщиков вошёл как их первый советский руководитель. И этим всё сказано...

Глядя на старую, поплёкшую от времени фотографию, невозможно себе представить, что изображённый на ней пожилой мужчина в круглых стариковских очках и с бородкой под “всесоюзного старосту” был когда-то не только braveм царским подполковником, но даже соратником самого “железного” Феликса...

Недавний “золотопогонник” и “эксплуататорский элемент” на ответственном посту руководителя “архинадёжных” чекистских войск – кандидатура, мягко говоря, весьма странная и абсолютно не вписывающаяся в революционные стандарты. Ведь тогда в чекисты по личному указанию Дзержинского принимали исключительно “надёжных, идейных и преданных товарищей”, способных пожертвовать собой “для тяжкой... работы защиты нового строя”. Почему же выбор пал на Каменщикова? Как он, представитель “классово чуждого” офицерского сообщества, оказался в первых рядах верных стражей революции и стал соратником большевистских лидеров? Ответ на этот непростой вопрос, видимо, стоит поискать в самых потаённых закоулках его биографии...

Родился Василий Викторович в январе 1879 года в уездном городке Ветлуга Костромской губернии в семье мещанина. После успешного окончания Ветлужского уездного училища юноша решил воплотить свою мечту – пойти в военные. Но из-за серьёзных проблем со зрением – с детства был вынужден постоянно носить очки – в армию его не брали. Однако наперекор медицинским критериям он всё-таки подал прошение на высочайшее имя о зачислении на военную службу в качестве вольноопределяющегося. Видимо, не особо рассчитывая на успех, сделал короткую приписку: “на собственное содержание”.

Однако начальником штаба корпуса почему-то назначили не убеждённого партийца, готового за идеи

революции и в огонь и в воду, а бывшего подполковника старой русской армии Василия Викторовича Каменщикова, которого сразу же ввели в состав коллегии ВЧК – своего рода чекистской элиты, корготры “железного” Феликса.

Настоятельную просьбу, к радости добровольца, удовлетворили и зачислили вольноопределяющимся в 238-й Казанский резервный батальон, где спустя три месяца перевели “на казённое содержание”. В те далёкие времена “очкарики” среди людей в погонах, особенно молодых, были довольно редким явлением. У военнослужащего в околярах могли появиться непредвиденные проблемы. Чтобы их свести к минимуму, командир батальона своим письменным приказом официально разрешил Каменщикову “постоянное ношение очков”.

Окрылённый первым успехом, новоспечённый “вольнопёр” (так кратко называли в армейской среде эту категорию военнослужащих) в августе 1900 года добился от командования направления на учёбу в Казанское пехотное юнкерское училище. Судя по тому, что за успехи в учёбе вскоре получил звание младшего унтер-офицера, военные науки усердный юнкер познавал добросовестно и старательно. Однако по окончании училища по 2-му разряду, т.е. на “хорошо”, положенного чина подпоручика почему-то не получил. Был выпущен даже не прапорщиком, а лишь подпрапорщиком. В русской армии это звание предусматривалось только на военное время и являлось промежуточным между младшими офицерами и унтер-офицерами (сержантами).

К слову, в том месяце, когда Каменщиков выпускался из училища, сюда же поступили вольноопределя-

ющиеся Александр Егоров и родной брат известного революционера Валериана Куйбышева – Анатолий. Первый дослужился до полковника, затем стал “красным маршалом”. А второй имел тесную связь с местной социал-демократической организацией и числился среди “неблагонадежных юнкеров”...

Служить Василию Каменщикову довелось далеко от привычных и родных мест – в знойной Средней Азии, где-то в районе Ферганы. Сначала попал в 17-й, затем в 20-й стрелковые батальоны, именовавшиеся Туркестанскими. Офицерский чин подпоручика, который присваивался по выпуску из военных училищ, он получил только здесь, спустя почти полгода после окончания военно-учебного заведения – в начале 1903-го.

Должности, которые занимал новоиспечённый подпоручик, являлись нестроевыми и считались непрестижными в офицерской среде. Молодой человек в очках конторщика беззастенчиво поднимался своей незавидной судьбе и смиренно заводил то солдатской лавкой, то батальонным хлебопечением, то офицерской библиотекой, был делопроизводителем батальонного суда, казначеем и квартирмейстером.

Такая рутинная служба продолжалась около трёх с половиной лет и, видимо, до чёртиков надоела незадачливому младшему офицеру. Разувившись в юношеских мечтах об офицерской карьере, он в начале апреля 1906-го взял да и уволился из армии “с зачислением в резерв”. Но в запасе пробыл недолго. На гражданке, судя по всему, тоже не смог найти себе дело по душе, поскольку в начале ноября того же года по личной просьбе был снова возвращён из резерва в строй и зачислен в тот же 20-й Туркестанский стрелковый батальон. Спустя какое-то время перешёл в 12-й Туркестанский стрелковый полк. Но и на новом месте попал под исключительное на нестроевые должности, не сулящие ни высоких чинов, ни скорого продвижения по службе.

Всё изменилось вскоре после начала Первой мировой войны. Полк в составе 7-й Туркестанской стрелковой дивизии ушёл на австро-венгерский фронт и вошёл в состав действующей армии. Правда, Каменщиков, к тому времени капитан, на первых порах по-прежнему командовал нестроевыми тыловыми под-

разделениями. Однако суровые реалии войны резко изменили фронтную судьбу тылового офицера. В начале ноября 1914 года полк в одном из ожесточённых сражений понёс значительные потери в живой силе. Из оставшегося в строю личного состава пришлось сформировать сводный батальон. Командиром одной из стрелковых рот, из-за “большой убыли в офицерском составе”, назначили Каменщикова, который, согласно записи в журнале боевых действий полка, “по собственному желанию... просил зачислить его в строй”.

В тяжёлых боях с противником ряды “туркестанцев” продолжали таять. Но Каменщикова, будто заговорённого, вражеские пули даже не царапнули. Ему доверили командовать батальоном и отметили боевой наградой – орденом Святого Владимира IV степени с мечами и бантом, правда, с нейтральной формулировкой в приказе – “за отличия в делах против неприятеля”. Этот орден оказался единственным за все три года войны. И это при том, что награды, особенно после 1915 года, сыпались на офицеров-фронтовиков, словно из рога изобилия. Например, выпускник Казанского училища подполковник Егоров к семнадцатому году имел шесть боевых орденов и Георгиевское оружие...

Февральская революция внесла в армейские ряды смуту и неразбериху. В действительность командования частей и соединений стали бесперспективно вмешиваться солдатские комитеты, которые смещали неудобных командиров и на их место выбирали тех, кому доверяли опьянённые демократическими свободами солдатские массы. В числе последних – подполковник Каменщиков, которого фронтовики-окопники избрали командиром 12-го Туркестанского стрелкового полка. Его также, невзирая на старший офицерский чин, утвердили председателем полкового, а затем и дивизионного военно-революционных комитетов.

В сентябре 1917-го начальником штаба Верховного главнокомандующего русской армией (которым на тот момент формально являлся А.Ф. Керенский) стал лояльно настроенный к Временному правительству генерал-лейтенант Н.И. Духонин.

Между тем для русской армии наступили тяжёлые времена. На фронте и в тылу уже вовсю бушевала революция, которой сопутствовали

упадок нравов и дисциплины, убийства, грабежи, мародёрство и погромы. Солдаты отказывались выполнять приказы офицеров, не желая воевать, зато весьма охотно громили и грабили ближайшие к фронту деревни и города. Армия развалилась и таяла на глазах...

После того как Керенский бежал за границу, генерал-лейтенант Духонин, пытаясь хоть как-то остановить процесс разложения фронта, принял командование армией на себя. Новый главнокомандующий был очень популярен в войсках, поэтому Ленин хотел переманить его на свою сторону. Он предложил Духонину остаться в прежней должности, но потребовал от него немедленно начать унизительные переговоры о мире с немецким и австро-венгерским командованием. Генерал категорически отказался и с возмущением заявил, что “такого рода действия исключают всякое понятие о государственности и обозначают совершенно определённо анархию и могут быть на руку не русскому народу... а, конечно, только Вильгельму”.

Тогда “вождь мирового пролетариата” назначил главнокомандующим решительного и напористого прапорщика-большевика Н.В. Крыленко, который с отрядом революционных матросов незамедлительно выехал в Ставку – в Могилёв. По пути 11 ноября он остановился в Пскове, где с помощью членов фронтового ВРК арестовал командующего Западным фронтом генерала от инфантерии П.С. Балуева. Вместо него Крыленко назначил случайно попавшего ему на глаза председателя ВРК 2-й армии подполковника В.В. Каменщикова, который незадолго до этого вступил в партию большевиков.

Рано утром 20 ноября вооружённые отряды революционного главнокомандующего с помощью нового командующего Западным фронтом большевика Каменщикова без боя взяли Ставку под свой контроль. В тот же день Духонин был убит выстрелом в затылок прямо в штабном салон-вагоне Крыленко. После чего тело генерала обезумевшие от крови солдаты буквально растерзали на перроне могилёвского вокзала...

Далее Крыленко действовал ещё более решительно. По его приказу при Ставке Верховного главнокомандования был создан так называемый Революционный полевой штаб – специальный оперативный орган по борьбе с контрреволюцией на

фронте, который окончательно разрубил армию на две непримиримые враждебные части – “бывших” и красных. Возглавил штаб идейный большевик, член Петроградского ВРК прапорщик Мкртыч Тер-Арутюнянц, а его заместителем стал подполковник Василий Каменщиков, снискавший своей преданностью революции особое расположение красного главнокомандующего.

Функции Революционного полевого штаба заключались в организации борьбы с контрреволюционными силами, в частности с мятежным польским корпусом генерал-лейтенанта Ю.Р. Довбор-Мусницкого. Он также успел сформировать и направить на Украину отряд под командованием Р.И. Берзина, призванный сокрушить войска Центральной рады. Однако полностью своей задачи борьбы с контрреволюцией в армейских рядах штаб выполнить не смог: во время немецкого наступления он вынужден был перебазироваться в Орёл, где его и расформировали за ненадобностью.

После этого Каменщикова, снявшего подполковничьи погоны и боевой орден, назначили военным комиссаром Западной области. А 15 июля 1918-го утвердили в должности начальника штаба войск ВЧК. Вот как об этом назначении писал он спустя 40 лет в своих воспоминаниях, опубликованных в журнале “Пограничник” в ноябре 1957-го: “В связи с усилением контрреволюционных выступлений в апреле 1918 года в Москве состоялся съезд председателей губчека для обсуждения мер по защите революции. Положение в стране с каждым днём становилось всё тревожнее. На Дону, на Кубани, в Сибири и в других областях действовали белогвардейские отряды. Контрреволюционные организации готовились к активным действиям и в ряде городов Центральной России. Для успешной борьбы с ними чекистские органы нуждались в вооружённой силе. Правда, большую помощь им оказывали отряды Красной Армии. Но они не везде имелись, у них не было опыта борьбы с бандами. К тому же эти отряды подчинялись военкомам и после формирования и короткой учёбы уходили на фронт. Поэтому съезд высказался за создание специального корпуса ВЧК. Когда стал вопрос, кому поручить его формирование, работники губчека рекомендовали мою кандидатуру. Ф.Э.

Такие отряды составили корпус войск ВЧК

Держинский согласился. Так я стал первым командиром войск ВЧК”.

Кто конкретно из ответственных “работников губчека” порекомендовал Каменщикова в центральный аппарат ВЧК, неизвестно. Возможно, этим поручителем являлся Крыленко, который в то время возглавлял Ревтрибунал при ВЦИКе и которому в своё время так удачно подвернулся под руку мало кому известному подполковник. Но как бы там ни было, такой выбор был сделан.

За непродолжительный срок – всего пятнадцать дней – пребывания на ответственном посту Каменщикову мало что удалось сделать для создания и становления войск. Правда, уже в день своего официального вступления в должность – 15 июля – он поставил свою подпись под Положением о корпусе войск ВЧК. В этом документе подчеркивалось, что “на начальника штаба корпуса возлагается формирование, обучение и командование корпусом”. Таким образом, Каменщиков одновременно являлся и командующим, и начальником штаба войск ВЧК.

Подпись Каменщикова стоит и под приказом войскам ВЧК за 2, который предписывал всем губернским чрезвычайным комиссиям срочно сформировать по роте солдат. Однако из-за разгоравшейся Гражданской войны выполнить это требование удалось далеко не везде. Василия Викторовича также утвердили членом коллегии ВЧК, но по присутствовать он успел всего лишь на одном или двух заседаниях.

Приказ председателя ВЧК об увольнении Каменщикова состоялся 1 августа 1918 года. Но после ухода из “карающего органа диктатуры пролетариата” он ещё почти четыре

года не порывал с военной службой. Сначала около месяца возглавлял войска обороны железных дорог, затем примерно столько же руководил штабом 9-й кубанской армии, после чего некоторое время был помощником военкома Западного военного округа.

В середине декабря 1919-го Василий Викторович вновь вернулся в войска, которые начал когда-то создавать. К тому времени их перестроили в войска внутренней охраны республики (ВОХР). Около полугодия Каменщиков был помощником начальника этих войск и одновременно являлся секретарём военного совета. Затем в июле 1920 года его назначили командиром 157-й пограничной бригады, принимавшей активное участие в заключительных сражениях с поляками на Западном фронте.

Окончание советско-польской войны ознаменовалось для комбрига Каменщикова награждением орденом Красного Знамени со следующей формулировкой в приказе: “За проявленные инициативу и личную храбрость во многих боях с белополяками...”.

В 1922 году В.В. Каменщиков окончательно оставил военную службу и перешёл на ответственную работу в Наркомат путей сообщения. На заслуженный отдых вышел персональным пенсионером союзного значения.

Умер В.В. Каменщиков в марте 1959 года в восьмидесятилетнем возрасте.

★
Николай СЫСОВЕВ,
полковник запаса
Фото из фондов
Центрального музея
внутренних войск МВД России

28 – 30 января в Москве прошёл фестиваль ансамблей песни и пляски внутренних войск МВД России. Трудно припомнить столь масштабное событие в культурной жизни войск правопорядка. Творческие коллективы региональных командований, ОДОНа и 46-й отдельной бригады оперативного назначения – всего около двухсот артистов – прибыли в столицу, чтобы представить на суд взыскательного жюри программы самого разного сценического жанра: вокальные и хореографические композиции, отрывки из музыкальных спектаклей, попури, инструментальные дефиле и многое другое...

Открыл фестиваль заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин. Обращаясь со сцены реутовского гарнизонного Дома офицеров к артистам, он пожелал им ярких выступлений, бескомпромиссной и честной борьбы за право называться лучшими.

– Больше двенадцати лет прошло с того времени, как в войсках правопорядка были созданы штатные ансамбли песни и пляски оперативно-территориальных объединений и соединений, – сказал главноком. – За эти годы сформировались профессиональные творческие коллективы. Сегодня без их участия в войсках не проходит ни один праздник. Войсковые артисты выступают не только на сценах гарнизонных клубов. Наши ансамбли часто дают концерты на передовой, поддерживают своим творчеством высокий боевой дух солдат и офицеров. Уверен, что нынешний, первый фестиваль станет началом ежегодных интереснейших культурных слётов.

В том, что оцениваться творческие номера будут самым серьёзным образом, сомневаться не приходилось. Судейские места заняли известные всей стране представители отечественной культуры. Среди них художественный руководитель Государственного академического русского народного хора имени Пятницкого, народная артистка России, профессор Александра Пермякова, начальник отдела Международного центра фестивалей, конкурсов и

В ДОБРЫЙ ПУТЬ, ФЕСТИВАЛЬ!

культурного сотрудничества с зарубежными странами Министерства культуры, заслуженный работник культуры Российской Федерации Виктор Моисеев. По условиям конкурса каждый коллектив представлял концертную программу продолжительностью до 35 минут, которая включала в себя вокальную, хореографическую и инструментальную композиции. И вот начался концерт. На сцене ансамбль песни и пляски Сибирского регионального командования под руководством майора Игоря Шаталова. Зазвучала песня “Солдатская пляска” в исполнении солиста Николая Ляховских, вслед за ней – “Любо, братцы, любо”. Зал оживился, многие стали подпевать артисту. Но лучшим номером сибиряков, по мнению зрителей, стала вокально-хореографическая композиция “Моя Родина, Сибирь, необъятна, велика...”. Ох, метёт, метёт позёмка... И све-

жий ветер в лицо... Потрескивает от морозца прозрачный воздух... Вот так новосибирцы словно прокатили публику на тройках с бубенцами по вольным сибирским просторам. Улыбаются довольные неожиданным путешествием зрители. Не жалая ладоней, благодарят артистов. В зале ещё не улеглись эмоции, а со сцены уже звучит попури из песен Утёсова, которое приготовил хормейстер ансамбля Александр Зверев. Невозможно остаться равнодушным, когда слышишь совершенно потрясающие, волнующие строки: “Солнце догорает, наступает вечер...” или “Сердце, тебе не хочется покоя...”. Если сам не захочешь – душа запоёт! Чувствуется, сколько сил и таланта вложил в создание этого номера арранжировщик заслуженный артист России Виталий Вдовин. Очень насыщенная, разножанровая,

а потому впечатляющая получилась программа у сибиряков.

После их выступления в зале заметное оживление. Зрители эмоционально обмениваются впечатлениями. А фестивальную программу уже продолжает коллектив во главе с подполковником Олегом Максютой из Северо-Кавказского регионального командования. В этом выступлении особо запомнился лауреат Всероссийского конкурса баянист Андрей Гунык с произведением “Рассыпуха”. Аплодисментами провожают зрители гостей с казачьей землёй.

И вот уже на сцене творческий коллектив Северо-Западного регионального командования. Его художественный руководитель заслуженный работник культуры Российской Федерации подполковник Юрий Бондаренко – опытный музыкант. Восемь лет возглавлял он один

из лучших в стране армейских музыкальных коллективов – ансамбль Ленинградского военного округа. Внимательно слушают мужской хор члены жюри. Русская народная песня “Вдоль по речке” действительно поражает исполнительским мастерством. Вот это уровень! Вот это профессионализм! И песня в исполнении солиста Александра Кавешникова “Служу Отечеству” берёт за душу. Питерцы привезли в столицу солидную программу. В их репертуаре три композиции, авторы которых – музыканты ансамбля. Тепло встречает публика появление на сцене солиста с яркой внешностью Андрея Шатина в сопровождении танцевальной группы ансамбля. Звучит романс “Дорогой длиною”, под который танцоры в ярких костюмах исполняют искромётный цыганский танец. После такого выступления всем становится ясно: конкуренция на фестивале будет нешуточной.

Сильное впечатление произвели на публику и члены жюри выступления артистов Отдельной дивизии оперативного назначения под руководством заслуженного работника культуры Российской Федерации подполковника Николая Железняк. Солист Михаил Мамонов в сопровождении хора проникновенно исполняет песню “Присягаю Отчизне”. Как всегда, безупречна хормейстер ансамбля заслуженная артистка России Людвиг Носович. Экспрессивные движения... Элегантный взмах рук в неизменных белых ажурных перчатках... Такое ощущение, что она вот-вот воспарит над сценой!..

Особо хочется сказать об авторе песни начальнике гарнизонного Дома офицеров, талантливым музыканте капитане Василии Бурмистрове. Возглавляемый им коллектив в прошлом году стал лауреатом премии МВД России. Офицер – постановщик музыкального спектакля “Эхо войны”, фрагмент которого представляют на фестивале артисты прославленной дивизии. А после того как прозвучала композиция “Калинушка” в исполнении хора ансамбля соединения, аплодисменты не смолкали несколько минут.

– У нас что в хоре, что в балетной группе выступали только солдаты, за исключением солиста – заслуженного артиста Российской Федерации Николая Гусева, – волнуясь, говорит после выступления Людвиг Иосифовна. – Времени на раскачку не было. Многие из тех, кто участво-

вал в конкурсе, были призваны на службу лишь в декабре. Свои номера, в частности "Калинушку", которую хор исполнил а капелла, солдаты подготовили буквально за три недели. Одним словом, работали мы на износ, но с удовольствием.

До глубины души тронул зрителей песня "Беловежская пушка" в исполнении солистки образцово-показательного оркестра внутренних войск заслуженной артистки России Надежды Федоренко. Публика была восхищена её талантом.

В антракте генерал-майор Виктор Елисеев охотно поделился с журналистами своими впечатлениями.

— Очень яркие выступления! — сказал сопредседатель жюри фестиваля. — Хочу отметить, что идея создания войсковых ансамблей возникла четырнадцать лет назад у генерал-полковника Куликова, когда он был командующим внутренними войсками. Анатолий Сергеевич очень хотел, чтобы в каждом округе существовал коллектив, который мог бы гастролировать по своему региону с концертами. В то время уже шла война в Чечне, и задача морально поддержать наших воинов стояла как никогда остро. Поэтому мысль о создании ансамблей была замечательной. И вот сейчас все они собраны на одном концерте. Получился потрясающий фестиваль. Члены жюри увидели работу профессиональных артистов. На душе праздник, потому что я вижу: ансамбли развиваются в

правильном направлении, выступают на высоком уровне.

— Что особенно порадовало вас?

— Я сам хормейстер и потому не могу не порадоваться тому, что у двух наших ансамблей есть солдатские хоры. Конечно, им нужно ещё поработать над голосами, но это вопрос времени. Главное — положено начало. Хоровая музыка очень ответственна для понятия "мы вместе". Это важно для поднятия духа, воспитания патриотизма, укрепления желания служить Родине.

— Как вы чувствуете себя в качестве сопредседателя жюри?

— Абсолютно нормально. Я уже был в этом качестве на фестивале в Сочи, а в ОДОНе всё для меня родное, любимое. Я пришёл в этот дивизионный клуб сорок лет назад и до сих пор всё, что здесь происходит, волнует меня.

— Есть ли, на ваш взгляд, перспектива у войскового фестиваля?

— Смотрю в будущее с оптимизмом. Это первый опыт, и он удачный. Я благодарен главнокомандующему

за то, что он принял решение о проведении фестиваля. Благодарен управлению по работе с личным составом Главного командования, которое взяло на себя все труды по его организации. Сделано всё очень здорово. Мы должны укрепить региональные ансамбли, усилить работу по их дальнейшему развитию. Проведение фестивалей в этом очень поможет. Это прекрасная возможность для общения артистов, обмена опытом и творческими работками ансамблей, которые будут способствовать их дальнейшему профессиональному росту.

Мэтр, как всегда, оказался прав. Шумно в холле гарнизонного Дома офицеров. Фестиваль стал местом встречи давних друзей, которые когда-то учились или служили вместе. Но разбросали их военные пути-дороги по российским городам и весям. Сам же Виктор Петрович, раскрыв объятия, подходит к хрупкой, изящной женщине. Улыбаясь, они обнимают друг друга, говорят какие-то тёплые слова. Долго не встречались вот так, в неформальной обстановке генерал Елисеев и хормейстер ансамбля ОДОНа Людвиг Носович. Им есть что вспомнить. За двадцать два года совместной работы не один пуд соли съели! Половину земного шара объездили они с концертами, первыми в мире из военных ансамблей были на приёме в Ватикане у Папы Римского. И пусть сейчас они занимаются творчеством в разных

коллективах, но войсковое музыкантское братство остаётся нерушимым.

— Мы здесь все болеем душой друг за дружку, — говорит Людвиг Иосифовна. — За кулисами царит такая дружеская атмосфера, что любого приятно смотреть на ребят. Сейчас мы увидим выступления других ансамблей. Конечно, будем переживать за них и поддерживать аплодисментами.

Началось второе отделение концерта. Большой интерес у публики вызвало выступление артистов При-

волжского регионального командования, в программе которого звучали патристические и лирические музыкальные произведения о Великой Отечественной войне. Четвёртое поколение россиян исполняет песни роковых сороковых, а по-прежнему не стареет, остаётся актуальной звучащая в них тема. Удалось тронуть солдатские души музыкантам и их руководителю заслуженному работнику культуры Российской Федерации подполковнику Алексею Косых.

После приволжцев на сцену выходит ансамбль Центрального регионального командования, который возглавляет подполковник Александр Мещеряков. Артисты ещё раз подтверждают, что им по плечу произведения любого жанра. Солист Александр Васильев исполняет арию из оперы "Борис Годунов", а его коллега Лариса Паладьева — арию из оперетты "Летучая мышь". А как упоительно звучит соло на саксофоне, которое исполняет заслуженный артист России Геннадий Цветков! Восхищает и балетная группа, буквально ворвавшаяся на сцену с задорным "Цыганским танцем". Перед зрителями разыгрывается настоящая праздничная феерия. Ноги сами просекаются в пляс, и душа раскрывается широко, словно мехи баяна, откликается на попури из цыганских песен. Молодцы, москвичи!

Следующий участник фестиваля — молодой коллектив из Грозного. Меньше двух лет назад был создан

зах, продемонстрировали гимнастические и акробатические трюки. Следующий номер – инструментальное дефиле с элементами юмора – зрители восприняли в прямом смысле слова на ура. Артисты так раззадорили публику, что крики “Браво!” заглушили аплодисменты. Лучшего окончания концерта и не придумать. Запоминающимся, красивым получился финал.

Самые яркие, по мнению компетентного жюри, номера были представлены на суд зрителей во второй фестивальный день в клубе Центральной войсковой комендатуры. Когда затихли аплодисменты, на сцену поднялся представитель оргкомитета по проведению фестиваля, доктор исторических наук, заслуженный работник культуры Российской Федерации, заместитель начальника управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России генерал-майор Валерий Новожилов.

– Фестиваль войсковых ансамблей состоялся, – сказал он. – Мы увидели творческие коллективы в работе, оценили уровень их мастерства. Этому событию придаётся особое значение. Ансамбли песни и пляски средствами музыкального, поэтического и хореографического иску-

ансамбль гарнизонного Дома офицеров боевой 46-й ОБрОН. Сам по себе этот факт уже достоин уважения. Судя по всему, комбриг генерал-майор Владимир Падалко и его заместитель по работе с личным составом полковник Игорь Ковешников не обделяют артистов своим вниманием. Коллективу приходится выступать с концертами в самых отдалённых горных подразделениях в Чечне, работать перед военнослужащими, которые ежедневно рискуют жизнью. Вот кому нужно отдохновение от постоянных тревог и напряжения! Ансамбль бригады, которым руководит старший лейтенант Оксана Ветошкина, похоже, с этой задачей справляется отлично. Ариозо матери в исполнении солистки Ирины Ермошкиной произвело впечатление даже на строгое жюри. А захватывающая лезгинка Муршида Сулаева, Муслима Сулиева и Зорикто Мункаева стала изюминкой концерта.

Достойно завершил фестивальную программу ансамбль Уральского регионального командования под руководством лейтенанта Сергея Батухтина. Как же удивили уральцы

своим номером под названием “Экскентрика”! Сначала вышедшая на сцену пара закружилась в классическом вальсе. А потом танцоры Владимир Кабаргин и Анна Петушкова, преобразившись буквально на гла-

ства призваны воспитывать у наших военнослужащих любовь к Родине, верность военной присяге, чувство войскового товарищества, гордость за принадлежность к войскам правопорядка. Мы уверены, что

этот фестиваль, как и ставший традиционным смотр авторской песни, будет иметь продолжение. И станет заметным событием в культурной жизни внутренних войск.

Поощрение лауреатов состоялось на следующий день в Культурном центре МВД России на Лубянке. Ансамбль Северо-Западного регионального командования стал победителем в номинации “За лучший хор”, сибиряки – “За лучший оркестр и оркестровые аранжировки”. Уральцев отметили “за лучшую концепцию концертной программы”, а артистов 46-й ОБрОН – “за создание коллектива и творческую деятельность в особых условиях”. Приволжцы получили приз “за оригинальную концепцию произведений, посвящённых Великой Отечественной войне”, а ансамбль ОДОНа – “за подбор артистов и высокую сценическую культуру”. Коллектив Центрального регионального командования отметили “за лучший балет”.

Кроме призов генерал-майор Валерий Новожилов вручил наиболее отличившимся артистам нагрудные знаки – “За отличие в службе” I и II степени, грамоты и ценные подарки. Творческие коллективы получили грамоты Общероссийского общественного фонда “Офицеры России” и международных союзов деятелей эстрадного искусства, а руководите-

ли региональных ансамблей – памятные медали Академического ансамбля песни и пляски внутренних войск МВД России.

Но на этом праздник не закончился. Гости и участники фестиваля смогли по достоинству оценить интересную программу ансамбля песни и пляски “Амур” Восточного регионального командования под руководством майора Андрея Чистякова. Дело в том, что из-за плохой погоды дальневосточники четверо суток ждали вылета в аэропорту Ново-Сибирска и потому опоздали к началу фестиваля. А когда прилетели в столицу, попали, как говорится, с корабля на бал. И произвели настоящий фурор! Президент Международного союза деятелей эстрадного искусства Пётр Шаболтай принял решение наградить почётными грамотами “за высокое исполнительское мастерство” солистов Валерия Ткачёва и “золотой голос Дальнего Востока” Алексея Конохова. А генерал-майор Валерий Новожилов при этом сказал, что организаторам фестиваля надо было учредить ещё один, специальный приз – “За волю к победе” и вручить его коллективу ансамбля Восточного регионального командования. И с этим все согласились.

Мастер-класс и концерт Академического ансамбля песни и пляски внутренних войск МВД России за-

вершили фестиваль, заключительным аккордом которого стало выступление известного всей стране народного артиста Российской Федерации Владимира Романова. Зрители слушали его стоя и аплодировали уже после первого куплета. “Аж дыхание перехватывает”, – прошептал кто-то рядом, восторженно глядя на своего кумира.

На такой вот мажорной ноте завершился фестиваль войсковых ансамблей песни и пляски. Он подарил всем столько радостных, ярких, незабываемых мгновений! Хочется, чтобы они снова и снова повторялись. Хочется удивляться творческим находкам и замирать от восторга в те чудесные минуты, когда сердцем выискуешь – вот оно, настоящее высшее искусство! Что может быть лучшим стимулом для артистического вдохновения, чем начало новой истории с красивым, уже состоявшимся прологом. А впереди, насколько хватает глаз, свободная широкая дорога для плодотворной работы...

В добрый путь, фестиваль! Войска ждут новых встреч с тобой!

★
**Капитан
Елена ЖАРНИКОВА**

Фото
Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и Александра КУЗНЕЦОВА

ГОРЯЧИЙ СНЕГ СЫКТЫВКАРСКОЙ ЛЫЖНИ

5–9 февраля в Сыктывкаре прошел чемпионат внутренних войск МВД России по лыжным гонкам. Побороться за чемпионский титул приехали спортсмены команд Центрального, Северо-Западного, Приволжского, Уральского, Сибирского, Восточного региональных командований и Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск МВД России. Турнир получился очень представительным. Среди участников были заслуженный мастер спорта, 7 мастеров спорта международного класса, 27 мастеров спорта.

Четырёхкратная олимпийская чемпионка Раиса Сметанина напутствует спортсменов внутренних войск

Сыктывкар не только является административным центром Республики Коми, но и по праву считается лыжной столицей России. Республиканский лыжный комплекс имени Раисы Сметаниной, где состязались войсковые спортсмены – один из крупнейших лыжных стадионов страны. В 1985 году на его трассах проходил чемпионат мира по лыжным гонкам, а с 1997 года здесь ежегодно проводятся чемпионаты России и многие международные лыжные состязания.

Перед открытием соревнований помощник главнокомандующего внутренними войсками – начальник Центрального спортивного клуба внутренних войск МВД России полковник Владимир Малафеев подчеркнул, что претендентов на победу в чемпионате много. Традиционно это лыжники из уральской и сибирской команд. На пятки им наступают приволжцы и спортсмены Центрального регионального командования. Да и среди других участников немало тех, кто может преподнести сюрприз. Именно поэтому предсказать итоговый результат очень сложно.

Накануне в Сыктывкаре установились сильные морозы: температура опустилась ниже 30 градусов! Поэтому программу чемпионата пришлось сместить на один день, а дистанции забегов сократить на 5 километров. Но всё это никак не повлияло на накал борьбы.

нию открытия чемпионата прославленной советской спортсменки, четырёхкратной олимпийской чемпионки Раисы Сметаниной.

– Этого старта многие из вас ждали целый год. Готовились, тренировались. Каждый нацелен на победу, но, кто сильнее, покажет лыжня. Удачи вам! – напутствовала войсковых спортсменов легендарная лыжница.

После первого дня в лидеры в общем зачёте вырвались лыжники Сибирского регионального командования. Следует отметить, что многие начальники спортивных команд и тренеры называли сибиряков явными фаворитами. На дистанции 5 километров классическим стилем у женщин победу одержала сибирячка, а у мужчин 10 километров классическим стилем быстрее всех пробежал её товарищ по команде мастер спорта рядовой Артем Жмурко.

Трасса комплекса изобилует крутыми подъёмами и скоростными спусками. Для победы спортсменам пришлось продемонстрировать отличную физическую форму и высокие волевые качества. Ведь бороться приходилось не только с соперниками. Попробуй-ка бежать, когда лёгкие обжигает воздух, температура которого под минус тридцать!

Особенно сильными по накалу эмоций и зрелищными стали гонки на 5 километров у женщин и 10 километров у мужчин свободным сти-

Победители – сибиряки! На лыжне было теплее...

лем. Тренеры всячески поддерживали своих подопечных на дистанции, ориентировали по времени, подсказывали, как правильно распределить силы, корректировали тактику бега на трассе. Страсти кипели нешуточные!

В итоге среди женщин снова победила сибирячка прапорщик Юлия Панченко. У мужчин не было равных представителю Уральского регионального командования мастеру спорта лейтенанту Сергею Турышеву.

Завершила соревновательную программу смешанная эстафета 4х10 километров. Уже после первого этапа гонки лидерство захватили представители Сибирского регионального командования и победу не упустили, подтвердив тем самым статус фаворитов соревнования. А вот за серебряные награды борьба развернулась нешуточная. Почти всю дистанцию приволжская и уральская команды шли, как говорится, шаг в шаг. Только на финише приволжцы опередили уральца всего на две десятые доли секунды! Соперничество между этими командами в эстафете стало уже традиционным. Два года назад представители Урала и Приволжья, бежавшие на последнем этапе, пересекли финишную черту нога в ногу. Но победу судьи признали за уральцами. В этот раз приволжцам удалось взять реванш.

В итоговом протоколе чемпионата команды расположились следующим образом. Первое место с большим отрывом заняли лыжники Сибирского регионального командования. На втором прочно обновились спортсмены-уральцы. “Бронза” досталась приволжцам.

Несмотря на то, что команде Отдельной дивизии оперативного назначения не удалось завоевать наград, следует отметить выступление лыжников этого соединения. Регламентом соревнований не предусмотрено призерство “За волю к победе”. Но если бы он вручался, то представители ОДОНа могли рассчитывать на него как никто другой. Команда дивизии была полностью укомплектована военнослужащими по призыву, которые соревновались с признанными мастерами лыжных гонок и продемонстрировали завидное упорство, силу духа и твёрдость характера.

Уровень войсковых соревнований по лыжным гонкам растёт из

Победитель в индивидуальной гонке мастер спорта прапорщик Юлия Панченко (команда Сибирского регионального командования ВВ МВД России)

года в год. По словам заслуженного мастера спорта, бронзового призёра Олимпийских игр в Турине, члена команды Уральского регионального командования капитана Ивана Алыпина, конкуренция на лыжне чемпионата от старта к старту чувствуется всё сильнее. И это неудивительно.

– Сегодня в войсках правопорядка проходят службы многие маститые спортсмены-лыжники, соревнуясь с ними одно удовольствие. Вместе с тем появилась тала-

нтливая перспективная молодёжь. А это не может не радовать, – подчеркнул призёр Олимпийских игр.

В следующем году сильнейшие лыжники внутренних войск вновь соберутся, чтобы принять участие в очередном чемпионате и почувствовать атмосферу настоящего спортивного праздника.

★
Капитан
Сергей ДЮЛЬДИН
Фото автора

На пьедестале почёта победитель гонки на 10 км свободным стилем лейтенант Сергей Турышев (команда Уральского регионального командования ВВ МВД России)

ВЫ ЗАСЛУЖИЛИ ХОРОШИЙ ОТДЫХ!

ВСК-тур
ТУРИСТИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ

Компания "ВСК-ТУР" была создана десять лет назад для организации реабилитационного и туристического отдыха военнослужащих Министерства обороны Российской Федерации, ветеранов военной службы и членов их семей. С 2007 года компания успешно работает и с Министерством внутренних дел.

О некоторых итогах её деятельности и перспективах дальнейшего сотрудничества с войсками правопорядка рассказывает генеральный директор "ВСК-ТУР" Юрий Кузнецов.

– Юрий Александрович, за годы работы возглавляемая вами компания прочно заняла одно из лидирующих мест на туристическом рынке страны. Пожалуйтесь, поделитесь секретом успеха.

– Действительно, компания "ВСК-ТУР" неоднократно занимала первое место по объёмам реализации турпродукта в России, лидирующие позиции в рейтинге крупнейших туристических фирм, подготовленном еженедельником "Коммерсантъ". А секрет успеха прост. Прежде всего это высокий профессионализм наших сотрудников, за плечами которых многолетний опыт работы в туристическом бизнесе. Им присуще внимательное отношение к каждому клиенту, и особенно к людям в погонах. Ведь они как никто другой заслужили хороший отдых. Наконец, надёжность нашей компании. Ежегодно с нашей помощью отдыхать за рубеж отправляются более 16 тысяч человек, 12 тысяч из которых – военнослужащие.

– Внушительная цифра, если учесть тенденцию к увеличению количества разных фирм и компаний, предоставляющих услуги на рынке туризма и отдыха.

– Согласен, конкурентов у нас много. Однако в организации отдыха людей в погонах "ВСК-ТУР" имеет несколько преимуществ перед другими туристическими фирмами. В декабре 2008 года между нашей компанией и Главным центром специальных пере-

возок МВД России был подписан договор, который позволяет военнослужащим внутренних войск и сотрудникам органов внутренних дел при оформлении туристической поездки за рубеж оплачивать её стоимость без учёта авиаперелёта к месту отдыха и обратно. Специалисты фирмы берут на себя и оформление всего пакета документов, необходимых для выезда за границу.

У нас налажены тесные контакты с представителями зарубежных туристических фирм и владельцами отелей во многих странах мира, активно используется система раннего бронирования туров. Именно поэтому "ВСК-ТУР" даёт полную гарантию, что отпуск наших клиентов не будет омрачён какими-либо неприятностями.

Для удобства работы с военнослужащими из всех региональных командований внутренних войск МВД России "ВСК-ТУР" имеет широкую сеть уполномоченных агентств в 51 городе России.

– Ваша туристическая компания имеет достаточный опыт организации туристического отдыха не только военнослужащих, но и их детей. Расскажите подробнее об этом направлении деятельности "ВСК-ТУР".

– На протяжении уже многих лет мы довольно успешно реализуем несколько программ оздоровительного отдыха для детей военнослужащих. С нашей помощью ребята получают возможность отдохнуть в Болгарии, Турции, Египте, Греции, на Кипре, на черноморском побережье Крыма и в Краснодарском крае. Но это не всё. Мы стараемся, чтобы дети совмещали приятное – отдых, с полезным – обучением. Эксклюзивным проектом нашей фирмы являются детские туры на Мальту – признанный мировой центр по изучению английского языка.

Родители могут отправить своих детей отдохнуть за рубеж в любое удобное для них время. Комплектованием и сопровождением детских групп занимаются опытные сот-

рудники турфирмы. Мы гарантируем абсолютную безопасность и всестороннюю заботу о ребятах. Так что папы и мамы юных путешественников могут не волноваться.

– Планирует ли "ВСК-ТУР" проведение совместно с внутренними войсками акций социального характера?

– Безусловно. Так, например, в преддверии Дня защитника Отечества ряд отличившихся военнослужащих войск правопорядка получили в подарок от нашей компании турпутёвки на недельный отдых за границей с оплатой проживания и питания за счёт "ВСК-ТУР". В дальнейшем мы намерены сделать это ежегодной традицией.

Мне бы хотелось, чтобы это интервью послужило началом нашего диалога с читателями по вопросам организации туристического оздоровительного отдыха военнослужащих внутренних войск и членов их семей. Все вопросы они могут направлять по электронной почте в редакцию журнала "На боевом посту" либо обратиться непосредственно в компанию "ВСК-ТУР".

★
Беседовал капитан
Сергей ДЮЛЬДИН
Фото автора

Дополнительную информацию о деятельности компании "ВСК-ТУР" можно получить на официальном интернет-сайте www.vsktour.ru в разделе "Льготный отдых. МВД" или по телефону в Москве:

(495) 626-49-85, 626-85-62,
626-89-95, 626-86-79.

На правах рекламы

Николай
КУЗЬМИН

ЕЗДОВОЙ ЗЮЗИН

Рассказ

1.

Наступление, так стремительно начавшееся, внезапно приостановилось, и глубокие тылы, свернув с больших магистралей войны, по которым с прежней силой катился поток вливающих в прорыв войск, расположились в лесочках, балках, на полянах и за несколько дней врылись в землю, устроились хозяйственно, покойно. Неподальку от обозников и мастерских оказались блиндажи трибунала, и кто-то из ездовых, кажется, степенный, медлительный Мосев, сумел разузнать, что там, впереди, дела наши очень хороши, взят Кулянк и Харьков и что неожиданная остановка, надо полагать, вызвана накоплением сил перед новым броском.

В один из первых дней отдыха Степан Степанович Зюзин, горбатенький, мешковатый ездовой, возвратившись из поездки, привёз с собой девушку-санитарку.

Только что прошёл тихий тёплый дождь, стоял се-

ренький парной денёк. Недавно проложенная в лесу дорога раскисла, и Зюзин, путаясь в грязных полах мокрой тяжёлой шинели, поспешал сбоку телеги и, где надо, помогал измученной лошади. За всю дорогу он ни разу не пытался разговаривать со своей попутчицей, и только однажды, когда лошадь сорвалась передними копытами на скользком глиняном бугре, упала и ударилась оскаленной мордой о землю, Зюзин помог ей подняться, ослабил супонь, чтобы дать передохнуть, и отошёл к телеге, где, накрывшись плащ-палаткой, томился санитарка.

Длинная, не по росту, шинель сидела на Зюзине коробом, заносенная, вконец размокшая пилотка належала на уши. Он понимал, что неказист на вид, и поэтому не лез девушке на глаза, не набивался на разговор. Но он слышал, что санитарка списана к ним в тыловое хозяйство по распоряжению самого майора Стрешнева, догадывался, отчего могла случиться такая немилость, жалел девушку и считал своим долгом хоть как-нибудь ободрить её, утешить. У них в обозе тоже люди

ЯРКИЙ, САМОБЫТНЫЙ МАСТЕР

ПИСАТЕЛЮ Николаю Павловичу Кузьмину – 80 лет. Возраст весьма почтенный, требующий от нас, его друзей, товарищей и читателей, ещё раз вспомнить о жизни и творчестве этого оригинального и самобытного мастера слова. Известно, что жизнь формирует писателя по образу и подобию своему. Какова биография, таков будет и писатель в своём пристрастии к тому, что довелось ему познать и пережить.

Родился Николай Павлович 2 февраля 1929 года в селе Новоалейка Алтайского края. Когда в 1930 году разразился страшный голод, родители сумели выбраться из села и обосновались в

Усть-Каленогорске, тогда называвшем большую деревню, по улицам которой бродила всякая домашняя живность под аккомпанемент горластых петухов и собачий брех. Отец устроился чернорабочим на свинцово-цинковый комбинат. Мать занималась домом. Кое-как перебивались, выжили.

Когда учился в девятом классе, Николай сердцем откликнулся на призыв в числе добровольцев отправиться восстанавливать Ленинград, лишь недавно освобождённый от блокады. Сначала работал грузчиком в порту, потом кочегарил на буксире. Закончив десятилетку, вернулся на родину и поступил в Казахский госуниверси-

тет на факультет журналистики. Дипломированным специалистом стал работать в областной газете “Рудный Алтай”. Затем заведовал отделом прозы в журнале “Простор”. В середине 70-х годов переехал в Москву, стал редактором в журнале “Молодая гвардия”.

И хотя, конечно же, он не миновал ученических опытов писательства, тем не менее мне кажется, что Кузьмин сразу обнаружил творческую зрелость в таких рассказах, как “Река”, “Ездоров Зюзин”, “При любой погоде”. Позже они вместе с повестями 70-х годов – “Короткий миг удачи”, “На земле отцов”, “Путь далёких дорог” – не раз

выходили в сборниках “День ангела”, “Экзамен”, “Короткий миг удачи” и других.

В давние добрые для литературы времена писателей в зависимости от их тематических пристрастий именовали военными, деревенскими, пролетарскими. А вот Николая Кузьмина вряд ли можно было отнести к какому-либо из названных течений, потому что он писал и о тружениках деревни, и о военных дорогах соотечественников, и о спортсменах, и о журналистах, о художниках... К тому же его перу принадлежат историко-документальные повести о Григории Котовском и Фёдоре Артёме, о генерале Корнилове, писателе Юрии Домбровском, роман “Приговор”. И что примечательно, вся эта многомерная и многогранная картина жизни России в его книгах воспроизведена прекрасным русским язы-

ком, повествование ведётся в неспешной, обстоятельной манере.

Николая Павловича Кузьмина хорошо знают люди в поэзах, поэтому как многие годы он посвятил работе с молодыми армейскими литераторами. Иные из них стали серьёзными писателями. Благодарные мастеру за науку, они нередко именуют его своим поводырём в литературном мире.

Особенно хочется сказать о многолетней дружбе и сотрудничестве писателя с внутренними войсками. Он неоднократно возглавлял прозаические семинары молодых войсковых литераторов, несколько лет подряд являлся членом редколлегии журнала “На боевом посту”. Здесь он публиковал свою прозу и публицистику. До сих пор памяти читателей его “Почные беседы”. В предверии 200-летия

МВД в столице вышла его документальная повесть о делах и людях УВД Омской области с предисловием бывшего министра внутренних дел С.В. Степашина.

В свои восемьдесят Николай Павлович продолжает трудиться над новыми произведениями. Правда, нередко из его уст можно услышать не то чтобы жалобу, но вполне обоснованное сетование, что нынешнее время отвернулось от серьёзной литературы. А когда обществу спохватится, к созалечию, многое будет утунчено, а то и утрачено. И тем не менее Кузьмин живёт в работе, не изменяя своим взглядам, убеждениям.

Пусть эта работа писателя длится как можно дольше!

Борис ЛЕОНОВ,
доктор филологических наук,
профессор

– не одни кони. И ничего что старики – со стариками спокойнее, надёжнее. Ну а если что, так рядом, в соседях у них, трибунал, там такие молодецкие офицеры. А если насчёт музыки, то лучшего музыканта, чем Петька Салов, не сыскать: как возьмёт вечером свою гальянку, как развернёт – соловьи заслушиваются!..

Однако ничего этого Зюзин сказать не решился. Горбатенький, с налезином на затылок воротничком шинели, он потоптался, украдкой поглядел на выглядывающие из-под плащ-палатки круглые крепкие колени санитарки и, смущённо потирая слабые, очень большие ладони свои, пробормотал:

– Сапожки на вас... словно на колодочке сидят.

Девушка сумрачно взглянула на свои щегольские, забрызганные грязью сапожки, несколько раз стукнула носок о носок, но на Зюзина даже не подняла глаз. И он смешался окончательно, отошёл и заторопил, запонукал лошадь...

До места они добрались перед вечером. За лесом, за неширокой, но очень беспокойной рекой, через которую тылы переправились третьего дня, розовело на закате чисто промытое небо – к хорошей, устойчивой погоде. Пока Зюзин распрягал, девушка отбросила залубеневшую от дождя плащ-палатку и спрыгнула на землю. Оказалась она невысокого роста, крепкая, ладная, в туго сидевшей по фигуре форме. Привычным движением поправила каким-то чудом державшуюся на волосах пилотку, огляделась с холодным, нарочито безразличным ко всему выражением на круглом, очень чистом лице.

– Дядя Мосев, – позвал Зюзин тонким высоким голосом, – лейтенант где?

Лейтенантом он звал младшего лейтенанта Худолеева, жившего в отдельной землянке. Тихий, страда-

вший какой-то давней застарелой болезнью Худолеев всё свободное время сидел у себя и подолгу, обстоятельно писал домой письма...

Девушка оправила под ремнём гимнастёрку и, глядя прямо перед собой, пошла в указанную землянку. Зюзин засмотрелся было её вслед, но запалённая лошадь всё мотала и мотала головой, брэнча удилками, – она словно подгоняла Зюзина.

Неряшливый, заросший бородой Мосев и сидевший рядом с ним в гимнастёрке расписойкой Петька Салов, гладкий нагловатый парень с каким-то кошачьим текущим взглядом, проводили медсестру глазами до самого входа в худолеевскую землянку.

– Икрстая, – с удовольствием сказал лохматый Мосев, сквозь махорочный дым наблюдая, как узкая юбка облегает при ходьбе ноги санитарки. Петька промолчал и снова раскрыл книгу, которую читал Мосеву до приезда Зюзина. Это было “Еврей Зюсс”, зачитанный Петькой до дыр. Любовные успехи фейхтвангеровского героя настолько запали Петьке в душу, что он уже не мог смаковать любимые страницы в одиночку и нашёл в лице Мосева благодарного слушателя.

– Ловко, – лениво говорил Мосев, как обычно щурился глаза и застилаясь тяжёлым махорочным дымом. – Ловко он их оформлял.

– У нас в ресторане директор был, – вспоминал Петька. – И молодой вроде ещё, но на баб на этих он и смотреть не хотел. А уж баб-то было! И каждая – пожалуйста!

– Баба бабе рознь! – вдруг строго сказал Мосев и цигаркой как бы поставил в воздухе утвердительный знак – дескать, это понимать надо. Петька знал странную манеру Мосева перескакивать в разговоре с одного на другое и, не удивляясь, гнул своё:

– Так вот я тебе об этом и говорю... Бывало, возьмёшь какую-нибудь... уж такую стерву, что пробы ставить негде. И смешно: “Давай, говорит, не сразу, давай, говорит, как у людей...” А другая попадётся – ну совсем ещё кутёнок. И тоже смех. “Давай, говорит, скорей, скорей!” Боится она, что ли, хрен её знает.

– А бабёнка-то... – Мосев кивнул косматой головой в сторону худолеевской землянки и всё дымил, не отрывая цигарки от губ, щурился глубоко посаженные глаза. – Как орешек

Петька притворно зевнул:

– А, все они одинаковые.

– Надо будет спросить, кто такая, – и Мосев позвал Зюзина: – Степаныч... слышь, Степаныч! Поди-ка на час.

Зюзин догадывался, о чём его станут спрашивать, и заранее настроился враждебно ко всему, что коснётся девушки. Особенно недолюбливал он Петьку за бестыдные его рассказы о женщинах. “Скажу, что ничего не знаю”, – решил он, направляясь к Мосеву и Петьке. Но тут глуховатый голос Худолеева позвал Зюзина в землянку.

2.

С появлением Шурочки – так звали санитарку – жизнь обозников пошла совершенно иначе. Прежде всего младший лейтенант Худолеев, вызвав Зюзина, попросил его взять над девушкой шефство; приказывать Худолеев не мог привыкнуть и распоряжения отдавал просительным тоном.

– Ты, Зюзин, о землянке для неё подумай. Отдельной. Пока у нас тут мирное дело, мы её телефонисточ-

кой пристроим. А телефонистке, сам понимаешь, ни сна, ни покою. Значит, устроить надо так, чтобы... Понимаешь? Ну и прочее...

Девушка стояла тут же, и в сумраке землянки она казалась Зюзину ещё красивей, ещё недоступней, чем в тот миг, когда он увидел её впервые. Зюзин подумал, что нет, не зря, видно, положил на неё своё избалованное око знаменитый майор Стрешнев. И ведь молодец, выдать, отшила Стрешнева.

Зюзин был счастлив, что заботу о Шурочке командир поручает ему, и заранее прикидывал в уме, как он всё устроит для неё. “И пусть только кто-нибудь сунется! Петька этот... Да и Мосев хорош. Старый козёл!”

Молоденькая санитарка поразила воображение не одного только Зюзина. Худолеев, прежде чем отпустить её из землянки, долго и сбивчиво наказывал Зюзину о каких-то пустяках, почему-то несколько раз повторил об одном и том же: что заботу у телефонистки почти не будет никаких, – смешно сказать, какой у них тут узел связи!.. Девушка, устав от напряжения, встала вольнее, переступила плотно сомкнутыми ногами.

Когда Зюзин и санитарка ушли, Худолеев несколько минут теревил намотанный на шею шарф, бездумно смотрел на семейную фотографию, где он сам в новом пиджаке и застёгнутой доверху рубашке был снят с худенькой, удивлённо застывшей женой; Худолеев, как сейчас, помнил, что сфотографироваться собирались недели полторы и жена сумела-таки упрямиться с новым платьем... Младший лейтенант вздохнул, покосился на дверь, в которую только что вышли красивая санитарка в ловко подогнанной форме и неряшливый, куль кулём солдат, и принялся за прерванное письмо.

Устраивая девушку, Зюзин хлопотал самозабвенно. Он сердито отмахивался от помощи и больше всего боялся, как бы кто-нибудь из солдат не вздумал вышучивать его при Шуточке. «Со своими словечками... Разве поймут они!» Но ему никто не мешал, и самым приятным было то, что главный противник, которого он больше всего опасался, Петька Салов, не обращал на санитарку никакого внимания. За всё время, пока Зюзин устраивал девушку, Петька ни разу не взглянул в её сторону. Едва выдавалась свободная минута, он брал свою тальянку и уходил куда-нибудь подальше. Правда, играл он в эти дни как никогда раньше, его игрой заслушивались даже суровые, недолужные солдаты комендантского взвода. Слушала и Шуточка, наблюдая, как работает расторопный и счастливый Зюзин. Как-то она не удержалась и похвалила:

– Хорошо играет! Но смешной какой-то, странный...

– Музыкант. – Зюзин утомлённо разогнулся и, улыбаясь кроткой и доброй улыбкой, утёр воспалённое лицо. Он прислушался к грустным доносившимся из березника на берегу реки звукам тальянки и покивал головой: – Хорошо. Так за душу и берёт. Правда?

Поймав на себе её взгляд, Зюзин смутился. Шуточка, удивившись тому, как он вспыхнул, впервые обратила внимание, какое тонкое, необыкновенно прозрачное и светлое у него лицо. «Как портит человека уродство! Ведь совсем ещё... и не старый». В больших прищуренных глазах солдата плескалась с трудом сдерживаемая нежность, и Шуточка, только что думавшей о странном гармонисте, который почему-то упрямо не хотел замечать её присутствия, стало неловко. Она опустила глаза и, задумчиво покусывая губу, бесцельно постучала плотно сидевшими на ногах сапожками.

Поодаль на бугорке расположился, как всегда, распатлаченный Мосев и, не отнимая от губ цигарки, немилосердно дымил. Он догадывался, почему это вдруг Петька забросил чтение любимой книжки и с таким самозабвением ударился в музыку. Сквозь махорочную завесу Мосев молча смотрел на всё, что происходило вокруг, трезвыми, холодными глазами старого ёрника и, казалось, заранее знал, чем всё кончится. Он видел счастливые хлопоты Зюзина, замечал, как скучает и день ото дня всё более интересуется музыкантом санитарка, мысленно хвалил прохожую Петьку и жалел горбуну. А Зюзин, видя, что его опасения насчет Петьки не оправдались, был благодарен ему за такую щедрость и простодушно прощал все обиды и насмешки.

С Зюзиным Шуточка скоро свыклась настолько, что стала рассказывать ему о себе, и он, на доверие готовый ответить удесятёрённым откровением, открыл ей себя всего. Поведал даже о том, о чём никто не знал и не догадывался. Оказывается, был он до войны дамским сапожником, удивительным мастером своего дела: шил только на заказ...

– Так трудно же вам в обозе! – чистосердечно пожалела Шуточка, не догадываясь, что это больно ранит его. – Шли бы лучше в пошивочную.

Но он готов был простить ей и не такое.

– В пошивочную, Шуточка, меня с руками возьмут. Только зайкнись. Но я зарок себе дал до конца войны...–

И поднимал к ней прозрачное, одухотворённое лицо своё. – И потому мечту я имел одну, Шуточка. Эх, было у меня одно дело! Как сейчас, в руках держу...– И понурился, умолкал с тайной мыслью, чтобы заинтересовалась, попросила рассказать.

В темноте из березника показался неясный силуэт человека, приблизился к Мосеву, и скоро два светлячка цигарок зачертили по воздуху, выдавая спокойный разговор курильщиков. Потом силуэт отделился от Мосева и скрылся в землянке. Шуточка проводила его глазами и поднялась.

– Ладно, Степан Степаныч, завтра расскажете. Мне идти надо. Сколько можно прохладиться. А то начальство смотрит, смотрит да и скажет.

– И то, – согласился Зюзин, тоже собираясь.

Назавтра ему выпало стоять в карауле. Одетый по форме, с полной выкладкой, серьёзный и чуточку для всех отчуждённый, он ходил в отведённом месте с винтовкой наперевес. Вооружены обозники были кто винтовками, кто автоматами, но Худолеев установил правило, чтобы в карауле стояли только с винтовкой...

Рано утром запяг и уехал Мосев. Прозжая мимо Зюзина, он хотел было попросить прикурить, но вовремя вспомнил, что, несмотря на свою мягкотелость, Худолеев не простил бы часовому такой вольности: чтобы не казаться сугубо гражданским человеком, младший лейтенант неумело строился и взыскивал за малейшие вольности, нарушавшие, как ему казалось, монолитный уклад штрафной роты и зачастую непонятной ему военной жизни... Зюзин несколько раз видел, как пробегала куда-то Шуточка, он радовался ей издали и с нетерпением ожидал вечера, когда освободится совсем.

Вечером сменившегося Зюзина звал к себе Худолеев и, сильно смущаясь, стал показывать вконец развалившийся сапог. Зюзин охотно вызвался починить: за работой, думалось ему, он удобней пристроится где-нибудь рядом с Шуточкой и, слово за слово, скоротает в разговоре приятный вечерок. Сколько их, таких вот тихих, совсем не военных вечеров осталось им? Совсем мало, не сегодня-завтра снова оживёт фронт, и прости-прощай насиженное местечко!..

Уже стемнело, когда вернулся из поездки Мосев. Он долго распрыгал, без нужды дергая упряжь и крича на лошадь, – не любил лошади Мосева. Потом он, усталый, изломанный дорогой, подошёл и подсел к тихо разговаривавшим Зюзину и Шуточке.

Зюзин с ремешком на волосах пристроился на пенёчке и, привычно согнувшись над сапогом, ловко орудовал проворными тонкими руками. Закусив зубами конец дратвы, он чутко шарил пальцами внутри сапога, лоя острое жалыце шила. Глаза его щурились, словно он прислушивался, как шило прокалывает изношенную на дорогах войны кожу солдатского сапога. Но вот палец наткнулся на остриё, в проколоте отверстие продвинулись усики дратвы, и Зюзин раздёргивал концы широко и уверенно, с наторелостью бывалого мастера. Смотреть на его работу было приятно, как на что-то дорогое, по чему за бесполезное время войны изболелось мужское сердце, истосковались руки.

Мосев, настраиваясь всё более благодушно, подсел ещё ближе. Подошёл кто-то ещё и ещё... Зюзин сознавал, что сейчас он в центре внимания, и это было на самом деле, потому что все молчали даже тогда, когда он, чтобы освободить руки, закусывал зубами концы дратвы и умолкал. Все молчали, смотрели на его ловкие руки и ждали, когда он снова заговорит.

– Я, Шуточка, – продолжал Зюзин, едва вынимая изо рта дратву, – я был в городе человек известный. Мою работу узнавали по руке. А в нашем деле...– Он снова неуклюжим движением запрокинул в рот концы дратвы и на минуту замолчал. – А в нашем деле это, если кто понимает, значит многое. Я, например, работал с выбором, и если кому отказывал, так тот человек не обижался, а просился подождать...

Он замолчал неожиданно – что-то слишком долго шарил внутри сапога. Мосев уважительно произнёс:

– Рука у тебя хорошая. Это видно.

– С детства на этом, – не без гордости отозвался Зюзин, справившись с заминкой. Он рассказывал как бы для Шуточки, но видел, что слушают все. – А посчитай-ка, сколько я за это время обуви пропустил через них! – и Зюзин покачал перед собой белевшими в темноте руками.

– По сапогам ударял или фасонную работал? – заинтересованно спросил Мосев, всё больше влезая в разговор.

– Не-ет, дядя Мосев, – с неким удовлетворением протянул Зюзин. – Я по женской части был, вот по какой!

Мосев, как бы признавая неоспоримое превосходство Зюзина, одобительно крикнул.

– Да-а... И вот по этой самой своей профессии я имел, прямо сказать, очень интересные приключения, – стал рассказывать Зюзин, явно любясь собственным слогом и по-прежнему часто замолкая, когда надо было орудовать шилом. – Стали как-то снимать в нашем городе кино, и возникло по этой причине у нас невиданное возбуждение. Да, а особенно досталось мне, потому что приходит однажды ко мне в мастерскую артистка, и артистка такая, что её знают не только у нас в городе, но и во всём Союзе... И вот приходит она ко мне и говорит...

Внезапно Зюзин насторожился и быстро оглянулся. Недалеко от Шуточки, еле видимый в темноте, сидел на траве Петька Салов со своей неизменной тальянкой на коленях. Когда он подошёл и сел – никто не заметил. Зюзин смеялся. Рассказывать при Петьке ему не хотелось – не для него он столько времени берёт эту так крепко лёгшую ему на сердце заветную историю. Однако в конце концов он переселил себя и заговорил вновь, а потом рассудил, что присутствие Петьки даже к лучшему – пусть-ка попробует посмеяться, здесь Шуточка, она поймёт, рассудит и оценит их по-своему. И ему даже захотелось, чтобы Петька непременно что-нибудь ляпнул, тогда Шуточка сама убедилась бы, какой он на самом деле, этот гладкий и здоровый, как битой, гармонист.

– В общем, попросила она спать ей туфли, и такие туфли, чтобы можно было в них сниматься в кино. Ни-

когда у меня ещё такого заказа не бывало!.. – Постепенно Зюзин увлёкся, и недавняя скованность его пропала. – Пришла она ко мне уже под вечер, говорит, что весь день снималась и так устала – рук не может поднять. Большой привлекательности женщина! И верно, усталая такая... Да вы, говорю, прилягте вот сюда, не побрезгуйте. Спасибо, говорит, и ложится. Да, ложится! А я... я, конечно, тут же, возле неё кружусь. Может, говорю, чайку? Так я сейчас к соседке... Нет, нет, говорит, вы лучше присядьте. Я сейчас отдохну да пойду. Присел я тогда на табуреточку, держусь на самом краешке, а она берёт меня вот так за руку...– Зюзин, увлёкшись, смело взял Шуточку руку и подержал в своей. – Берёт она меня и говорит: «Как, всё-таки мало нам надо...» И я до сих пор не знаю, о чём это она тогда говорила, но с того дня, что бы потом о ней ни рассказывали, я ничему не верил. Как снежинка, она показалась мне чистой, или ещё лучше – как звезда. Я одно время так звёздочкой её и звал, – признался Зюзин. – А туфли я собрался ей сделать царские. Чтобы нога в них была, как берёзка, нарядная. Но... война. Как сапога на всё наступила... А заготовки у меня лежат. Лежат-ат! Так что, Шуточка, приезжайте после войны, я вам эти царские туфли и подарю.

Возбуждённый собственным рассказом, Зюзин совсем забыл о присутствии насмешника Петьки. Однако – странное дело! – Петька промолчал, словно и не слышал. «И зачем он только пришёл? – всё же с досадой подумал Зюзин, переживая наступившее долгое молчание. – Как бы хорошо посидели! Мосев стал бы что-нибудь спрашивать, я б... Он ничего, оказывается, мужик, Мосев-то...»

Тихо, настолько тихо было вокруг, словно войны не было и в помине. И в этой чуткой тишине вдруг лёгким ласковым вздохом отозвалась тальянка. Не растягивая мехов, Петька еле слышно играл что-то, будто мурлыкал себе под нос. Петька играл долго и грустно. Солдаты словно догадывались, что сегодня ему нужно посидеть всех, они поднимались и неслышно расходились. Последний встал и ушёл Мосев.

Зюзин растерялся. Он сообразил, что сейчас здесь лишний и он, что лучше всего ему встать и тоже уйти, как ушли догадливые солдаты, как ушёл более всех догадливый Мосев. Но какая же обида за свой рассказ поднялась в душе Зюзина! Ведь он так берёт его, так на него рассчитывал!

Знакомый тусклый голос Худолеева несколько раз позвал Зюзина. Он поднялся и пошёл, как ограбленный.

Никто не сказал ему ни слова.

Когда он вышел из худолеевской землянки, то увидел, что подходить ему больше не имеет смысла: Петька и Шуточка о чём-то разговаривали. Петька, время от времени троякая клавиши тальянки, что-то рассказывал. Шуточка прилично смеялась, не выказывая пока особенной заинтересованности. Так они говорили и посмеивались довольно долго. Зюзин извёлся, наблюдая. Но вот Петька, о чём-то весело болтая, поднялся и подождет, пока встанет Шуточка. Не переставая рассказывать, Петька направился к реке, и Шуточка, будто

сомневаясь, медленно пошла за ним. Зюзин весь вытянулся и заостенел. «Не ходи!» – хотелось крикнуть ему вслед беспечной Шурочке, но тут он увидел, как девушка, от души рассмеявшись, хлестнула за что-то Петьку по спине прутиком. Петька, игравшая, отбежал, подожди, и они скрылись в березняке.

– Повёл, – густо сказал сзади Мосев, и Зюзин, не оборачиваясь, увял, спит.

Вскоре из березняка на берегу реки донеслись звуки тальянки. Мосев попросил у Зюзина прикурить и в знак особого к нему расположения сказал:

– Оформляет... Ловко он их, зараза. Грамотно, по книжке работает. Нет, видно, правду рассказывал, как из-за него одна травилась. Этот мо-о-жет.

Зюзин не отозвался. Мосев зевнул раз, другой, потом развёлся сильнее, вздохлёб.

– Ну, пошли, что ли, на боковую, – позвал он. – Наше с тобой дело такое: лучше переспать, чем недожрать.

И неизвестно почему, скорее всего оттого, что узнал Петькину поговорку, а затем и представил себе всего Петьку, уверенного, нахального, способного на всё, Зюзин задрожал, задрожал и едва сдержался, чтобы не заплакать.

3.

– Вот девки, вот заразы!.. – не то ругался, не то восхищался Петькиной удалью Мосев, слушая его обстоятельный рассказ о вчерашнем.

Зюзин, которого они, собираясь купаться, позвали с собой, нарочно притормозил. Ему было стыдно слушать, как хвалится перед Мосевым Петька, стыдно за доверчивую Шурочку и за самого себя: почему Петька не стесняется рассказывать при нём? Охотнее всего он сейчас повернул бы обратно, разскал бы Шурочку и поговорил с ней, убедил её, а то и утешил. Не надо, ах не надо было связываться с ней с этим Петькой, послушала бы она, что он плетёт!.. Ему подумалось, что Шурочка сидит сейчас одна-одинёшенька, вся в слезах и со стыдом переживает вчерашнее. «А может быть, ничего ещё и не случилось? Может, всё это врёт Петька?..» От внезапно пришедшего на ум сомнения Зюзину стало так легко, что он совсем собрался вернуться, но в это время Мосев и Петька оглянулись и удивились, как далеко он отстал.

Мосев купаться не стал. Он разулся, расстелил на песке портянки и, стянув гимнастёрку, почесывал гладкие бока, похлопывал себя по груди – нежилась. Зато Петька, разбежавшись, бросился в воду и вынырнул на самой середине реки. Он долго плавал, хлопал руками по воде и громко гоготал. Переплыл на другой берег, Петька наломал тальнику и сплёл венок. С венком на голове, весь тугой, налитой здоровьем и силой, он, не стыдясь, бегал по берегу и задира ласково смотрящего Мосева. Тот лениво отмахивался и гнал Петьку от портянок – чтобы не замочил.

Пока Петька плавал, Зюзин торопливо разделся и, стыдясь своей немощной наготы, неловко полез в воду. Дремучий взгляд Мосева равнодушно скользнул по его острому, туго обтянутому кожей горбу, по тонким, без-

жизненным белым рукам... Плавал Зюзин плохо – наберёт воздуха и, вытаращив глаза, сделает десять-пятнадцать судорожных взмахов. Глубины он боялся и держался возле берега. Когда Петька приставал к Мосеву, Зюзин стоял в воде, поливал свои бледные слабые плечи и смотрел, смотрел, какой Петька бесстыдный, ловкий и здоровый.

Шурочка увидела мужчин неожиданно. Она шла купаться и ещё издали услышала, как кто-то, неистово колотя по воде, кричит на реке ликующим голосом здорового животного. Осторожно пробравшись сквозь заросли к берегу, она глянула вниз и залилась краской: Петька, голый, неумно-задорный, с венком на голове, похожий на сатира, гонялся по песку за Зюзиным. Горбун, нелепо взмахивая длинными руками, убежал от него, как диковинная неуклюжая птица. Петька догнал, ловко свалил на песок и, придавив коленом, стал что-то кричать Мосеву, лоя отбивающегося Зюзина за руки и отчаянно хохоча. Шурочке не было слышно, что кричал Петька, но она, по-прежнему краснея, ругая себя и всё же не находя сил отвернуться и уйти, продолжала смотреть и улыбаться, пока хохотал, забавляясь с Зюзиным, голый Петька...

Встретила она возвращавшихся с купания мужчин на таком отдалении от берега, что нельзя было заподозрить, подсматривала ли она за ними или нет. Петька с мокрым венком на голове шёл без гимнастёрки, на его сытом теле ещё сверкали капельки воды. Зюзин, невысокий, издали похожий на подростка, с сильно поднятными плечами, не застенчивый просторного воротника и с удовольствием подставлял солнцу худые ключицы. Волосы из-под его пилотки свешивались мокрыми прямыми прядями. Было жарко, пересыхала и сильно пахла высокая густая трава. Шурочка, сбивая прутиком белые головки кашки, стояла в тени шелестевшей берёзки и глядела на сильное тело подходившего Петьки.

– Купаться? – спросил он, и глаза его неумовно быстро бежали её всю, остановились на нежном клинышке шеи в вороте гимнастёрки. Зардевшаяся, не зная, как он встретит её после вчерашнего, Шурочка робко кивнула. Глаза её лучились, и по одному этому её взгляду ревниво следивший Зюзин понял всё. «Зря я, зря...» – неизвестно за что стал ругать он себя. А тут ещё Петька, неожиданно расхохотавшись, принялся рассказывать, как он вырыл в песке ямку и пытался уложить горбом в неё Зюзина...

Словно жаром окатило Зюзина! Он мучительно поднял нестерпимо огромные, молящие глаза на Шурочку, но она совсем не замечала его, она смотрела на Петьку и смеялась над его хвастливым рассказом.

И только солидный Мосев остановил жадного до дешёвых развлечений Петьку:

– Ладно, ладно тебе! Заладила сорока про Якова. Мало ли что меж мужиками бывает...

Петька умолк, беспечно отвернулся и, крепко обняв Шурочку, уверенно повёл её впереди всех назад, к землянкам. Она схватила его руку, чтобы отвести, но так и не отвела и сначала как бы через силу, а потом охотно пошла с ним рядом. Зюзин шагал за ними, стараясь не смотреть, как Петька обнимает Шурочку, а она всё ещё

держит его руку, но ненавистная гладкая спина, на которой билась зелёная мокрая веточка из надетого набедренного венка, всё время была перед его глазами...

– Что-то застряли наши впереди, – попытался завести с ним серьёзный разговор Мосев. – Поговоривайте, как бы чего не приключилось.

И хотя Зюзин ничего не ответил, но участие Мосева согрело его, он продохнул глубже, как бы отрешаясь от чего-то, а в лагере постарался ничего не видеть и не слышать и, едва представилась возможность, забился от всех и пробыл в одиночестве до самого вечера.

...Сквозь дремлющий Зюзин слышал звуки тальянки, и ему казалось, что это он, молодой, ловкий, быстроногий, играет с девушками на лугу. Парни уже все устали, повалились на траву, и только он никак не утомится, нет ему усталости. Девушкам это нравится, они кричат от восторга парням что-то обидное и снова пускаются с Зюзиным наперегонки. Но убежать от него невозможно, он быстро ловит их, и они, горячие, ясноглазые, трепещут в его сильных руках. Особенно одна из них очень приятна Зюзину. Она нарочно попадает ему в руки чаще других, и он всё смелее заглядывает в её глаза, всё сильнее и увереннее прижимает её молодое задорное тело...

Зюзин открыл глаза и несколько минут лежал бездумно. Постепенно очарование сна прошло, он ясно услышал голос Худолева, говорившего, что закончилась их спокойная жизнь, – завтра вперёд. Зюзин сразу представил себе разбитые дороги, а то и развороченное бездорожье, натужные, срывающиеся ноги лошадей, надсадную магу ездовых и, странное дело, почувствовал облегчение. За работами, за усталостью, думалось ему, быстрее забудется всё.

Он поднялся и поморщился от боли – спал он неудобно, на спине. Но ничего, теперь уж не до сна будет.

Вечер выдался удивительно тихий и тёплый. Ездовые курили и скулыми словами обсуждали сообщение Худолева. Зюзин подошёл ближе, на него посмотрел только Худолеев, кутавшийся в накиннутую на плечи шинель. Зюзин обратил внимание, что Шурочка сидела одна, Петьки нигде не было видно. Удивляясь тому, как это у него произошло, Зюзин подошёл и сел рядом с Шурочкой, о чём-то спросил её. Она ответила ему очень охотно – лучше даже, сердечнее, чем раньше, когда он устраивал её жильё. В сумерках лицо Шурочки показалось ему таким родным и доступным, что в груди сладко отозвалось: уж не она ли пригрезилась ему во сне?

Послышался густой, прокуранный голос Мосева:

– Значит, опять ломать лошадей...

Худолеев отозвался неуверенным, слабым тенорком:

– Пока сказали так. Может, ещё какие распоряжения будут...

Мосев неожиданно, как это часто бывало у него в разговоре, сказал:

– Дома, на задах, у меня банька стоит. И каменка же!.. Во сне почему-то стал часто видеть.

Где-то в стороне подала тонкий певучий голос тальянка. Все повернули головы. Прогая клавиши

инструмента, медленно подходил Петька. Зюзин почувствовал, как подобралась, насторожилась Шурочка. Ждала...

Петька подошёл, развязно отставил ногу.

– Ну что, забнобушка, пойдём, что ли. Поиграю тебе напоследок. Завтра, думаю, не до этого будет.

Зюзин весь похолодел – настолько это показалось ему вызывающе бесстыдным. Смешалась и Шурочка.

– Поиграй как здесь. Куда идти...

– Здравствуйте! – уязвлённо усмехнулся Петька, зная, что сейчас ему никак нельзя посрамить своего молодечества. – Пошли, пошли. Чего ещё! – И, не давая ей сказать, он повернулся и пошёл.

Зюзин сбоку наблюдал за Шурочкой. На лице её были стыд и отчаяние, она несколько раз подняла и опустила голову. Петька уходил, не оглядываясь. На его сильном плече чернел ремень тальянки, он шёл и наигрывал... Внезапно Шурочка решила – вскочила и, пугаясь ногами в траве, мелко-мелко зашепила вслед за Петькой. Смотреть, как она с опущенной головой догоняла его, было нехорошо. Вот она догнала, коснулась его руки и что-то сказала, заглядывая в лицо. Петька, не переставая наигрывать, продолжал идти всё тем же уверенным, ровным шагом. И все увидели, что Шурочка смирилась – молча и покорно пошла рядом.

– Вот как их, сучек, надо! – жёлчно хохотнул кто-то из ездовых.

Заворочился Худолеев, надежнее запахиваясь в шинель, вздохнул:

– Молодёжь пошла... И что только из неё будет!

– Война, мужички, война, – с позевоитой произнёс мирный голос. – С нами-то ещё незнамо что будет, а бабам рожать да рожать придётся.

Минуты через две – после того уже, как Худолеев, поднявшись, отдал кое-какие распоряжения, а Зюзин ушёл на пост: ему сегодня выпало в ночь, – минуты через две лохматый Мосев, заволакиваясь махорочным дымом, мрачно усмехнулся:

– Да, а чудно глянуть бы на нас на всех после войны!

4.

– Стой! Кто идёт? – по-установному строгось, крикнул Зюзин срывающимся фальцетом. Винтовку он неумело вскинул на руку.

Шаги приближались.

Зюзин снова крикнул в ночную лесную темь, на этот раз испуганно, и начал судорожно дёргать затвор.

– Ладно, ладно тебе... Свои, – отозвался усталый голос Петьки.

Забыв опустить винтовку, Зюзин молча смотрел, как появились две фигуры и, прошелев по влажной траве, прошли мимо него. Шурочка, зябко поводя плечами, мелко прошагала с опущенной головой. Зюзин потереянно потоптался, отошёл в сторону. Ему вдруг подумалось, что сейчас он мог что-то изменить и не сообразил, не догадался... Но что он мог изменить? Каким образом?.. Нет, теперь ему уже ничего не изменить.

Скоро он стал различать тусклое мерцание скляночного к земле штыка и понял, что светает. Начали мельчать звёзды, неясно обозначаясь верхушки деревьев. Далеко-далеко ему почудился мягкий гул канонады, и это напомнило, что сегодня они снимаются с места. Соберутся, тронутся – и всё. Что-то ещё будет потом...

Гул прокатывался в отдалении еле слышно, и Зюзин скоро привык к нему.

Утро занималось свежее, ясное; обильно пала роса. Сапоги Зюзина были мокры, но он ходил и ходил по непрямой дымчатой траве, оставляя позади себя неровный разбуженный след. Несколько раз он прошёл мимо землянки Шурочки – там было тихо. Зюзин вспомнил, как он хлопотал, как сердечно относился к нему тогда Шурочка и как вообще всё могло быть чисто, просто, незамаранно. Он постоял, поднял кверху бледное лицо с похуловшими висками. В затылок упёрся жёсткий, торчмя стоявший воротник шинели. На лице Зюзина жили только огромные беспокойные глаза... Потом он решил и неслышно ступил на земляную ступеньку; их было три. Неожиданно зацепился за порожек штык, и винтовка больно поддала Зюзину под локоть. Он испуганно замер, но в землянке по-прежнему было тихо. Тогда он вошёл.

В тёмной землянке стояла предрассветная, кидаящая в сон духота. Приглядевшись, он увидел Шурочку. Она спала не раздеваясь. Одна нога её свесилась на земляной пол, юбка над коленом поднялась, но Зюзин, только отметив это, медленно наклонился к её лицу. Шурочка спала беспокойно. По лицу её пробегали короткие судороги, порой оно становилось жалким, просящим, будто и во сне она вела какой-то неприятный разговор... Зюзин взял винтовку в другую руку, тонкими, чуткими пальцами прикоснулся к завитку волос на лбу Шурочки, провёл по беспокойным бровям. Во сне она резко повернула голову, Зюзин отдернул руку. Шурочка медленно разлепила глаза, с минуту сонно смотрела на замершего человека в шинели и с винтовкой. Потом сон слетел с неё – Шурочка испугалась.

– Кто это? – Она вскинулась, отпрыгнула к стенке... – Господи... Ну чего тебе? Вот ещё глупости-то... Шёл бы лучше. Да иди, иди, а то ещё увидят.

На его худое длинное лицо, в мерцавшие строгие глаза она старалась не смотреть.

Ей было неловко, снова одолевал сон, и она ещё раз сказала, чтобы он уходил.

– Часовой! – раздался вдруг снаружи тревожный голос Худолеева. – Часовой, чёрт!

Зюзин вздрогнул. Шурочка раздражённо напустилась на него – сон у неё прошёл окончательно.

– Ну что? Говорила же... Вот теперь!.. Ух... зла не хватает!

Говорила она шёпотом, лицо её было неприятно.

Зюзин мешковато побежал из землянки.

Серый, измятый, плохо спавший ночь Худолеев топтался на том месте, где полагалось быть часовому. Увидев Зюзина, покачал головой:

– Зюзин, голова садовая, ты понимаешь, что делаешь, а? Да ведь тебя...

Но в покорно стоявшем солдате была такая великая степень побитости, что это заметил даже Худолеев. Он махнул рукой:

– Ладно уж... Но – смотри. Смот-ри у меня!

И, заворачиваясь плотнее в шинель, Худолеев ушёл. Зюзин прислонился к дереву, закинул голову. Страшная усталость навалилась на него, ему хотелось лечь, закрыть глаза и забыть, забыть обо всём, что происходит на этой жестокой земле.

Гул, еле слышимый на рассвете, всё нарастал, и казалось, поэтому сегодня светает быстрее, чем когда-либо. Раньше положенного проснулся лагерь, забегали солдаты. В голосах людей, в ржании лошадей, в стуже повозок и звяке оружия – во всём разновозвучном шуме рано начавшегося дня было что-то беспокойное, тревожное... Мосев, придя, сменить Зюзина, долго вертел цигарку, сипел простуженным горлом и взглядывал на всё острыми, ясными глазами человека, готового к любой неожиданности.

– Эх, и начинается же, видно!

И только Зюзину было всё равно. Не обращая внимания на шум, хлопоты, беготню, он дотопился до землянки, из последних сил стянул шинель, неловко сунулся на нары и тут же провалился в глубокий сон...

Проснулся он, как показалось ему, очень скоро. Голова была тяжела, резало глаза, но время было не раннее. В землянку пробивалось солнце, было сухо и жарко. Зюзин лениво откинул шинель. Он полегал немногo и, пока лежал, старался припомнить что-то – скорее всего, это было медленное возвращение в привычное бытие... Снаружи раздавались голоса, то и дело слышались взрывы хохота – вероятно, хохот-то и разбудил его.

Опухший, неряшливый со сна, Зюзин показался из землянки. Его увидели и встретили единым весёлым возгласом:

– Вот он!

Зюзин сначала не понял, что происходит, почему такой смех. Он подумал было, что, как обычно, развлекает всех Петька Салов, однако на этот раз у Петьки было крайне сконфуженное лицо, и он оборонился от насмешек изо всех сил. Подслеповато шурившегося от солнца Зюзина он ожёг непримиримым взглядом... Постепенно Зюзин начал понимать, по какому случаю такое веселье: речь шла о Шурочке и о нём, о том, как его застучал в землянке у санитарки младший лейтенант Худолеев. И чем яснее доходил до него смысл происходящего, тем заострённей становились черты его опадавшего на глазах лица. Он словно вытянулся в гневе, попрос и стал прямым, а когда вскинул голову и надменно, величественно взглянул на всех, тотчас сами собой примолкли весёлые ездовые, и неловкая, прозвая установилась тишина. Что-то должно было случиться, скандальное, непоправимое, и случилось бы, но в это время, треща моторами, над лесом пронеслась тройка кургузых штурмовиков с крестами на фюзеляжах. Это было так неожиданно, что люди, кто где был, повалились на землю. Нестерпимо высоким голосом что-то закричал сбросивший шинель Худолеев... Над лесом заходила новая волна самолётов.

нулся, вытянулся и застыл как положено. Майор что-то коротко спросил, Петька торопливо показал в сторону землянки младшего лейтенанта Худолеева...

5.

В тесной землянке майору не хватало места. Не снимая плащ-палатки, в надвинутой на самые брови каске, он стремительно шагал от стенки к стенке: три шага туда, три – обратно. Когда он поворачивался, взлетавшие полы плащ-палатки задевали на столике рамку с фотографией, и Худолеев, уловив момент, незаметно положил её стеклом вниз.

В землянку то и дело вбегали деловитые, подтянутые военные и обрались к Стрешневу. Майор сердился, что долго нет связи со штабом дивизии. Судя по тому, как устранились приехавшие со Стрешневым, младший лейтенант Худолеев сделал вывод, что трогаться отсюда они собираются не скоро...

В первый момент Худолеев заробел, подумав, что Стрешнев может увидеть Шурочку – она как раз сидела у аппарата. Но майор только на мгновение задержал на ней свой командирский взгляд, потом невежливо отодвинул её плечом и присел к аппарату сам. Однако связаться не удалось и ему, он, выругавшись, бросил трубку и снова принялся ходить.

Шурочка тем временем исчезла из землянки.

Короткий обзор обстановки, которым майор счёл нужным поделиться с Худолеевым, сводился к следующему. Сегодня на рассвете мощными ударами противник взломал нашу оборону и двумя огромными шупальцами устремился в прорыв. Стремительное продвижение противника поставило под угрозу окружения большую группировку наших войск. Авиация бомбит не переставая переправы через реку, и вся масса выходящей из-под удара техники растекается по берегу в поисках удобных мест. Задача сейчас – узнать, не появился ли противник за рекой, навести переправы и...

– Пробиваться? – с надеждой спросил Худолеев.

– Держаться! – отрезал Стрешнев, продолжая ходить, задевая полами Худолеева, который изо всех сил старался сжаться, чтобы не мешать. – Если есть прорыв – держат его. Если нет – прорвать и всё равно держаться. Держаться, сколько можно! Скоро подойдут миномётчики и лёгкие артдивизионы.

Худолеев, тревожно думая о случившемся, ждал распоряжений. Стрешнев внезапно остановился, взглянул на него из-под каски властными глазами:

– А паникёр этот... На нём бы пушки возить! Кто так вот?

Усердно заморгал от усилия сообразить, Худолеев не сразу догадался, что речь идёт о Петьке Салове.

– Плавать умеет? – продолжал задавать вопросы Стрешнев.

– Плавает... Купались они часто.

– «Купались!» – фыркнул Стрешнев, вновь принимаясь расхаживать. – Ко мне его!

Скоро прибежал бледный Петька и расторопно вытянулся у порога. Держался он заискивающе-мо-

лодцевато. Стрешнев, глядя ему в переносицу, открыто продикутовал боевое задание. Худолесев видел, что от испуга Петька тянулся ещё старательней, и чем яснее доходил до его сознания смысл слов майора, тем обречённой стекленели его преданно выпученные глаза...

– Всё! Идите, – бросил Стрешнев.

Петька, оборочено бледный, суетливо вскинул к виску руку и повернулся.

– Возьмите с собой кого-нибудь для прикрытия. Ясно? Всё!

Выскочив из командирской землянки, Петька долго не мог перевести дух. По-прежнему бледный, с прыгающими губами, он зачем-то снова и снова одёргивал свою коротенькую шегольскую гимнастёрку, натягивал её из последних сил. Наконец справился с волнением и быстро окинул взглядом всех, кто был рядом.

– Зюзин! – позвал он как можно твёрже. Горбун с готовностью вскочил.

– Зюзин! – выходя из себя, крикнул Петька.

– Я слушаю... – прошептал растерянню эсдовой. Но Петька уже справился с припадком отчаяния. С полной осмысленностью он выполнил всё, что было необходимо перед тем, как уйти в разведку, и коротко кивнул Зюзину:

– Пошли!

Их попробовала остановить Шурочка, пепельно-серая, непричёсанная, растерявшая всю свою привлекательность. Она что-то хотела сказать, но Петька, будто не замечая её, прошёл и не оглянулся. Зато Зюзин оглядывался несколько раз, спотыкался, сбивался с шага и, спохватившись, бегом догонял уходящего Петьку...

Они шли той же дорогой, по которой ходили купаться. Зюзин старался идти рядом и в ногу, но Петька шагал так широко, что ему нет-нет да и приходилось подбегать. Едва они вышли из лагеря, Петька принял ряд предосторожностей. Прежде всего он послал вперёд Зюзина, а сам, поставив автомат на боевой взвод, пошёл сзади. Зюзин ни о чём не спрашивал, не противился. Тревога его прошла, и он шагал по знакомой дорожке так же спокойно, как и прежде... Недалеко от реки Петька заставил его лечь, лёг сам, и они поползли. Ползать Зюзин не умел, ему было трудно, и, пока они добрались до берега, он взмок.

На берегу в прохладных зарослях Зюзин с облегчением вздохнул. Ну вот, ничего страшного, всё тихо и спокойно. Залитая солнцем река была и в самом деле безмятежно спокойна. Мирно плескалась у самого берега большая узловатая коряга.

Но вот вверху, над головами послышался рокот самолётов, и несколько троек штурмовиков прошли низко над лесом. Они направлялись к переправе. Неловко задрал голову, Зюзин долго смотрел в ту сторону, куда скрылись самолёты со зловещими крестами. Взглянув на него, Петька заметил на белой слабой шее небольшое родимое пятно, и почему-то именно сейчас у него мелькнула мысль, что ведь и у Зюзина, надо полагать, была, а может, и теперь ещё есть где-то мать...

– Полетели, – прошептал Зюзин, глотнув горлом, и стал смотреть на противоположный берег.

– Ну... давай, – проговорил Петька, избегая смотреть на напарника.

– Чего? – не понял Зюзин.

– Плыви. Чего ещё?

– “Плыви”? – удивился Зюзин. Он пытался и никак не мог взглянуть Петьке в глаза. – Петя, я же...

– Да плыви, тебе говорят! – взъярился Петька, более всего злой на себя за то, что позволил себе расчувствоваться в такую неподходящую минуту. – Плыви, ну!.. Что тебе приказано? Плыви, блядого! На фронте, знаешь, что за неподчинение!?

Зюзин дрожащими пальцами потеребил на горле воротник гимнастёрки.

– Лучше лезь, сволочь, не раздумывай! – всё более ожесточался Петька. – Ещё раздумывать он будет!

И Зюзин подчинился, как привык всю жизнь подчиняться силе и громкому голосу.

Прижимая к себе автомат, он сполз с обрыва и нерешительно остановился у самой воды, с ужасом глядя на реку. Отсюда река показалась ему шире, быстроводней, во много раз страшней, чем прежде.

– Корягу дуэми, балда, – подкаскивал сверху из кустов Петька. – Автомат, смотри, не намочи... Я тебя, если что, отсюда прикрою. Давай, давай, не раздумывай!

Сняв сапоги, Зюзин подумал и ничего больше снимать не стал. Он пристроил автомат в могучих сучьях коряги и стал заходить в воду. Пока было мелко, он толкал корягу перед собой. Но вот ему стало по пояс, всплыла, развернувшись венчиком вокруг него, просторная гимнастёрка. Он сделал ещё несколько шагов и остановился, собираясь с духом... Петька, устав ждать, приподнялся, собираясь заругаться, но Зюзин решительно оттолкнулся и поплыл. Одной рукой он держался за корягу, другой неловко заребал. Его сильно сносило. Петька, наблюдая за ним с берега, ругался шёпотом:

– Да не так же!.. У, уродина чёртова!

Зюзин прибил к берегу далеко внизу. Петьке из своего укрытия было видно, как он, мокрый, в прилипшей к телу одежде, полз по пологому, заросшему тальником откосу наверх. Выбравшись, Зюзин постоял, огляделся.

– Ну же, ну!.. – подгонял его Петька, и Зюзин, словно повинувшись на расстоянии, медленно двинулся от реки. Он уходил всё дальше, и скоро Петьке стала видна одна лишь его голова. Петька дождался ещё немного, потом с облегчением полз за кисетом. “Ничего, видно, нет, – подумал он. – Сейчас вернется и... к чёрту”. Он свернул цигарку, не спеша спрятав кисет. Спички долго не загорались, он сломал несколько штук. Ругаясь, взял сразу щепоть спичек и чиркнул коротко и зло. Брызнуло пламя – и тотчас за рекой прокатилась гулкая трескучая очередь. Петька выронил огонь.

Первое, что он увидел, это суматошно бегущего по кустам Зюзина. Бежал он, как подумал краем сознания Петька, дурашливо, несумело – весь на виду. Не пригибаясь, Зюзин лопился сквозь кустарник и, помогая, взмахивал руками. За его спиной виднелись двое в чужой зловещей форме, какую Петька встречал до сих пор

только на пленных. Но если и раньше эта форма внушала Петьке опасения, то теперь, увидев её на молчаливо бегущих, занятых погоней немцах, он застенел, сжался, как будто чужие солдаты могли разглядеть его через реку.

Время от времени Зюзин оборачивался и, не целясь, пускал очередь в преследователей. Немцы бросались на землю, Зюзин оставался один и снова продолжал продираться сквозь кусты. Но тогда поднимались солдаты... Зюзин был уже у края откоса, когда один из преследователей вскинул к плечу короткий автомат. Петька оцепенел, когда увидел, что Зюзин вдруг нелепо вскинул руки, споткнулся и мешком покатылся к воде.

– Ай-й-й-й-й-й!.. – машинально запричитал Петька, проворно выбираясь на локтях из прибрежных зарослей. Он не видел, как Зюзин, срубленный очередью, извивался на песке, скрёб и скрёб слабеющей рукой, будто пытаясь плыть, пытаясь дотянуться до спасительной коряги...

Петька был уже далеко от берега, когда позади, там, у реки, где он оставил Зюзина, снова заговорили железные голоса автоматов. Тогда он ещё плотнее припал к земле, ещё проворнее заработал локтями и коленями, а когда уже невмоготу стало от жары и удушливой пыли, когда боль в локтях и коленях пересилила страх, поднялся и, измятый, грязный, шальной, побежал.

6.

...Зюзин умирал. Его подобрала наша разведка, двигавшаяся по берегу от разбитой внизу переправы. Раненый лежал у самой воды, крепко сцепившись в спасительную, как ему казалось, корягу.

Шурочка накрыла Зюзина плащ-палаткой, он взял её за руку горячими тонкими пальцами, и ей пришлось сесть, остаться у его изголовья. Она вглядывалась в его обескровленное лицо и время от времени морщилась, будто рокот и скрежет валивших лес танков и бесконечных колонн артиллерии, крики команды и разрывы на реке, где над наведённой переправой кружилась карусель штурмовиков, – будто весь этот хаотический и в то же время литой гул боя, спешки и неразберихи мешал ей смотреть на пышущее жаром, беспмятное лицо умирающего.

Лежал он неловко, и Шурочка осторожно подсунала ему под голову чей-то забытый вешешок. В широко раскинутом вороте мокрой, потемневшей гимнастёрки видна была вздымающаяся и надолго опадавшая грудь. Западали и сохли виски, жар пепелил губы и синими тенями обкладывал глазницы. На горячая рука раненого была по-прежнему цепка. Иногда сознание возвращалось к Зюзину, тогда он пытался разлепить веки, но не мог и только спрашивал:

– Вы... здесь?

– Лежите, лежите, – шептала Шурочка и, сильно смежив ресницы, движением головы стягивала слёзы.

Мимо них, прямо через лагерь, валил и валил поток торопливо выходящих из окружения войск. Все спеш-

ли к переправе, и никто не обращал внимания на разбитые повозки, развороченные блиндяжи, на растерзанную, перевёрнутую землю. И только в землянке Худолесева, знала Шурочка, мечется у наспех поставленных телефонов вконец сорвавший голос майор Стрешнев, пытаясь ввести в происходящее хоть какой-то порядок и стройность.

Зюзин задышал глубоко и часто, мучительно перекатил голову из стороны в сторону.

– Шурочка... – выдохнул он еле слышно. – Ах... я всё хотел... Кабы не вы... кабы не вы... – и задышал от слабости, жара и беспмятности.

– Не надо, Степан Степанч. – Шурочка положила руку на горячий сухой лоб раненого. Но Зюзин замолчал, он торопился что-то сказать и не мог – задышался. Шурочка нагнулась к нему ближе и сквозь гул, сквозь слитный грохот, заставлявший дрожать воздух, разобрала отрывистые, бессвязные слова:

– Снежинка... Звёздочка... Я же всё хотел... Я же сказать... Ах-х-х... – Он вдруг так потянулся, что Шурочка испугалась и закусила зубами пальцы свободной руки. Но это был ещё не конец. Родимое пятнышко на его тонкой, мучительно напрягшейся шее поднялось и опустилось, Зюзин обмяк и задышал мелко, часто, снова беспмятно...

– Далеко не водить! – услышала она чрезмерно хриплый, сидевший, казалось, в самой глубине груди человека голос и по властному тону догадалась, что это голос майора Стрешнева. Шурочка промокнула рукавом гимнастёрки глаза, оглянулась и увидела странную группу: впереди без ремня и с заложенными за спину руками трудно шёл удивительно непохожий на прежнего Петька. Мосев с каким-то аккуратным молодёжником солдатом конвоировали его.

– Слышишь?. Не разгуливать! – снова силлым, как бы простуженным голосом выкрикнул Стрешнев и скрылся по своим делам.

Петька увидел Шурочку и замедлил шаг, потом остановился совсем. Он очень изменился за это время, совсем ещё недавно налитый силой и здоровьем балагур и весельчак. Он смотрел на Шурочку и никак не мог отвести глаз. Взглянула и она на него, коротко и как бы свысока, и этот мимоходом брошенный взгляд просыхающих глаз санитарки больше всего сказал обречённому Петьке. Челость его задрожала, он хотел что-то крикнуть перехваченным горлом, но Шурочка уже отворнулась, а суровый, молчаливый Мосев ткнул его винтовкой в плечо и нелюдяно кивнул: пошли...

Евгений Анатольевич АРТЮХОВ родился в подмосковном городе Реутово. Окончил Саратовское высшее военное командное училище МВД СССР и Литературный институт им. А.М. Горького. Многие годы работает в войсковой печати, полковник, начальник отдела литературы журнала "На боевом посту". Заслуженный работник культуры РФ.

Участвовал в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, писал из многих горячих точек. Награждён орденом Почёта, медалью "За спасение погибавших", знаком "Почётный сотрудник МВД".

Автор девяти поэтических книг. Лауреат литературной премии им. К.М. Симонова и премии МВД России. Член Союза писателей СССР. Живёт в Москве.

ТВОЯ И МОЯ БОЛЬ...

* * *

Что же я всё-таки сделал такого,
что рассказать будет внукам
не стыдно?
Девушку как-то довёл до алков, –
бабушкой стала – оно и обидно.

Буквочки строил в газетные строки,
позже –
в журнальные связывал гранки.
Всё прожтелело в короткие сроки, –
не разобрать ни с лица,
ни с изнанки.

Дом свой лелеял
и помнил, как святцы,
думал вкусить от полнеющей нивы.
Но разлетелись мои домочадцы, –
им неуютно, и мне сиротливо.

Что ж остаётся мне?
Тихое имя,
шрамы, морщины, родимые пятна?
Как в этот мир мы приходим
нагими,
так и уходим нагими обратно.

Только душа не желает мириться
с данностью этой
и в детском неверье
вдруг из горсти выпускает синицу
и в журавлиные рядится перья.

ОТЦУ

Как тебя мне, батя, не хватало
в зрелой юности
и молодости ранней.
Как бежал по-волчьей я, бывало,
от чужих сердечных воркований!

Кто бы мог тогда меня утешить
попросту, а не из благородства,

залатать отчаянные брешы
на груди внезапного сиротства;
мог бы поддержать
мой детский выбор
в жизни разрушительной
и хваткой,
дурь, как пыль скопившуюся, выбил,
изменил нелепые повадки;
указал, где верная дорога
бережёт от горя и лишения...

Вновь я Богу жалуюсь на Бога
За его поспешное решенье.

* * *

По молодости лет
ну чем тебе не счастье:
одет и обогрет
шинелью пегой масти.

Свернётся в голову,
топчан покроет узкий,
вместив в один запах
два века славы русской.

А дождик забусит,
ты в ней к огню поближе,
пока не задымит
спина
или понижее...

* * *

Красавица в июне,
божественном теле
стоит на плацу
в мешковатой шинели,
в нелепой ушанке,
кургузых сапожках,
в бесцветной помаде
и скромных серёжках.

Должно быть,
совсем не от жизни хорошей
свыкаются плечи
с армейскою ношей,
с погоном сержантским,
пришитым на ватник,
что так расхвалил ей
её лейтенантик.

Он сам, упакованный
в те же красоты,
на том же плацу –
первый взвод третьей роты.
Он рад, что привёз её
в город столичный
к судьбе,
если мягко сказать, нетипичной.

Пусть много муштры здесь,
а платят немного,
контракт ненадёжен,
объёма убога, –
зато всюду вместе.
И жалко им вместе
что не ветеран
боевых она действий.

БАЛЛАДА О ВЫСОТЕ 776,0

Есть много тёмных пятен у войны,
и разглядеть их с правой стороны
не так-то просто.

Укажи – где правый.
В чеченской необъявленной войне,
как в омуте, на самой глубине,
ищи-свищи исток её кровавый.

Но, видимо, когда осядет муть,
нам всё-таки удастся заглянуть
на щедро обгарённые высоты.
И там
Семьсот семьдесят шесть, ноль –

навек не утихающая боль
и обелиск шестой десантной роты.

Мы правды не узнаем никогда:
как так – ломилась целая орда,
а с нею в бой

вступила только рота?
Кто стоворился "друхов"
пропустить?..

Мы знаем, кто их взялся угостить
и накормил свинцом
до смертной рвоты.

Пусть журналисты что-то приплели,
пускай приврали с короб, где могли,
красивые насочиняли речи, –
не ведали они февральский ад,
а выжившие – знают и молчат.
И пусть молчат,
коль так живётся легче.

Погибшие взирают с высоты.
Им всё едино – звёзды ли, кресты,
лежат цветы или одна дернина.
Но нам-то с вами разве всё равно?
Трёхцветное покрыло полотно.
Встал обелиск.
И всё?
И паутина?

Луна над древним Псковом возжена,
на старый кремль нисходит тишина,
река Великая не спит в низине.
Давным-давно оттромыхал салют.
Лишь стропы парашютные поют,
поют о тех, кто вечно на вершине:

"Высота
Семьсот семьдесят шесть, ноль –
твоя и моя боль.
Твоя и моя боль,
Твоя и моя боль..."

КОРОЛЁК

Этот плод рыжеватый,
покрытый как будто ледком,
раскисает в тепле,
но становится ярче и слаще.
Он зовётся хурмой,
а если точнее – корольком
и на царство посажен
базарною жизнью бурлящей.

Иль богат урожай,
или просто затарился склад,
но сегодня базар
можно спутать с хохляцким
майданом:
в померанцевом море
бархатается виноград
и капуста с картошкойю
и баклажаном.

Ах какой корольк!
Что за южные чудо-дары!
"То душа нашей Азии", –
как говорили когда-то
те, кто помнит ещё
многоцветье садов Бухары
и в Сухуми гранаты.
На ветках древесных гранаты.

Корольк, корольк...
– Товар-то каков!
Я качаю седой головой.
Где он, братский народ
и моя бескорыстная помощь?
Твой налёт восковой...
Мой наряд войсковой...
И чего только вдруг не припомнишь.

Зазывает торговка:
– Товар-то каков!
Покупай и, клянусь,
завтра явишься снова!
"Кабы вовеки нам
подкупать корольков..."
Но мне плод вяжет рот,
и я больше ни слова.

ЯБЛОНЯ

Погибала яблоня на моих глазах,
не зимою лютою – позднею весной.
Ветки прежде шарили
в светлых небесах,
а теперь молитвенно
стыли над землёй.

Как и чем помочь ей –
я того не знал,
но бурьян настойчиво гнал
из-под корней,
лейкой проливною влаго доставлял,
с перегноем тёплым
горбился под ней.

Сколько ни старался я,
видел – дело швах:
труд мой никудышный,
зрянный и слепой.
Только свет потрескивал
в костяных ветвях,
да ветра шуршали кожаной листвою.

Ну была бы старая – ясно.
Так ведь нет!
Дура восьмилетняя –
только бы цвести.
Чёрт с ним, что ни яблочка
и в помине нет, –
дело это сложное – плод произвести.

Пусть росла б без выгоды.
Без её даров

обходился раньше,
прожил бы и впредь.
Разве дело в яблоках?
Уймищи садов
вкруг меня.
А у меня не на что смотреть.

А ведь так надеялся: ну ещё годок, –
там и занесется, павой поплывёт.
Знать, привил надежду я
не на тот росток,
не к тому старанию, не за тот расчёт.

Погибала яблоня на моих глазах.
Видеть это было мне
с каждым днём больной.
И рубить не хочется: ведь на небесах
листья чёрные висят, –
не прогнать с ветвей...

ТИШИНА

Я испугался: неужели
вот так прихватит, и тогда...
и провалялся две недели
в палате,
красный от стыда.

Потом к делам своим вернулся,
но страх, что свил гнездо во мне,
не раз, не два души коснулся
в ночной тягучей тишине.

Казалось всё, что делал прежде,
невзрачным, мелким, проходным,
не оставляющим надежды
хоть как-то вырасти над ним...

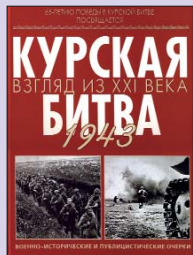
Но отлегло – и хвост трубою,
и нынешняя тишина –
как рана, что страшит собою,
но прежней боли лишена.

* * *

Я с детства был мечтателем
неважным,
под ноги чаще нужного глядел.
Я быть хотел надёжным
и отважным,
не сторониться самых трудных дел.

А жизнь меж тем –
не горше и не слаще
других – текла...
У гробовой доски
на звёзды стал поглядывать
всё чаще:

а вдруг хоть там
живётся по-людски.

НА КУРСКОЙ ДУГЕ

Давно известно, что каждое поколение имеет своё мнение и свои суждения о прошедшей войне, стремится по-своему объяснить её причины и результаты. Что ж тут говорить о такой чудовищной по масштабам и кровопролитию, как Великая Отечественная. Шесть десятилетий она продолжает потрясать умы россиян. В памяти старших ещё живы радость победы и горечь утрат. Для молодых она – история, и они прежде всего хотят знать правду. А правда не так просто даётся в руки.

Долгое время у нас преимущественно воспевалась героика прохо-

дивших сражений, разгром фашизма затмевал всё остальное. О неудачах и людских потерях старались говорить скупко, а то и вообще замалчивать их. В перестроечную пору хлынул потоком негатив: во многих публикациях на первый план стали выноситься просчёты полководцев, проигранные операции, неоправданность жертв. В общем, маятник качнулся в другую сторону. Но в погоне за новизной и сенсациями события прошлого стали истолковываться превратно и односторонне, подгоняться под заранее заданную схему.

Вот почему на нынешнем историческом этапе возникла острая необходимость создания достоверной истории Второй мировой, свободной как от пробелов и искажений, так и от конъюнктурных критических крайностей.

Книга военно-исторических очерков «Курская битва: взгляд из XXI века» – одна из первых ласточек. Она, несомненно, привлечёт внимание всех поколений россиян. В содержа-

ние обзорных статей в ней удачно вписываются очерки о конкретной обстановке на том или ином участке фронта, о войнах, принимавших участие в битве. В ней умело представлен зарубежный взгляд на главное сражение 1943 года. Выдержки из публикаций, архивных документов позволят читателю самому разобраться в коллизиях боёв, определить уровень потерь личного состава и боевой техники. Этому способствуют и многочисленные документальные фотоиллюстрации. Немаловажно и то, что в книге много места уделено показу того, как увековечена память героев в мемориалах, памятниках, музеях, мемуаристике, произведениях литературы и искусства.

Отметим, что создавал книгу большой коллектив во главе с академиком В.И. Жуковым, ректором Российского государственного социального университета. Её главным консультантом является доктор исторических наук генерал-полковник В.П. Баранов, заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России по военно-научной работе.

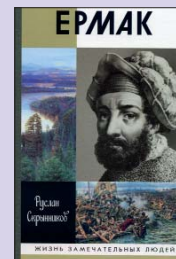
АТАМАН, ПОКОРИТЕЛЬ СИБИРИ

Помню ещё со срочной службы: когда речь заходила о бдительности часовых, ротный всё время отсылал нас к фильму «Чапаев». «А ну-ка помните, – спрашивал он, – о чём поют штабные, включая Петьку и самого Василия Ивановича, накануне своего последнего боя? – И, не дожидаясь ответа, продолжал: – А поют они о рото-зействе войсковых нарядов. Попрятались куда-то от грозы и бури дозорные атамана Ермака. Ну а Кучум, сибирский царёк, этого им не простил: подкрался со своим воинством и всех порешил.. Вот и поют чапаевцы о том, что пала, грозная в боях, не обнажив мечей, дружина. Поют-то хорошо, голосисто, да только выводов из случившегося не делают. И как результат, сами попадают на ту же удочку. Беляки снимают дремлющих в ночи часовых. Остальное – дело техники..»

Такова, как говорится, переключка времён. Что же касается доподлинной истории – жизни и героических деяний атамана Ермака Тимофеевича – яркой звезды на русском небосклоне конца XVI века, то, думается, читателю, интересующемуся историей Отечества, следует обратиться к книге Р.Г. Скрынникова – признанного мастера историко-биографического жанра, одного из крупнейших специалистов,

изучающих время правления Ивана IV и российской смуты.

Время Ивана Грозного знаменуется крупными успехами и одновременно большими неудачами обретающего мощь Российского государства. Взятие Казани открыло русским путь в низовья Волги, к Каспию. Но все попытки получить выход на Балтику, установить торговые связи со странами Западной Европы по кратчайшим морским путям закончились неудачей. Последние годы тяжелейшей 25-летней Ливонской войны отмечены голодом, разрухой, тяжелейшими поражениями. Среди этих неудач «сибирское взятие» Ермака блеснуло, подобно молнии в кромешной тьме. Горстка бесстрашных казаков нанесла сокрушительное поражение Кучуму, властителю Сибирского ханства, наследнику Золотой Орды. Освоение Сибири, начало которому положено экспедицией Ермака Тимофеевича в Зауралье, явилось крупнейшей вехой русской средневековой истории. Казаки сделали первый шаг, открыв пришедшим им на смену землепроходцам путь в глубины неведомого огромного азиатского материка. Так вслед за великими географическими открытиями на Западе настало время русских географических открытий на Востоке. И в результате через полве-

ка после гибели Ермака русские вышли на берега Тихого океана.

Надо отметить, что сохранилось совсем немного достоверных данных о жизни и деятельности донского атамана. О первой половине его биографии вообще нет никаких упоминаний. Однако, исследуя разного рода грамоты, дошедшие до нас из глубины веков, Скрынников нарисовал яркую и убедительную картину жизни и деятельности и самого атамана, и его сподвижников по сибирской экспедиции. В качестве приложения он поместил в книгу тексты двух сибирских летописей XVII века, рассказывающих об эпохее Ермака, а также Синодик, составленный в 1622 году при участии уцелевших казаков его дружины.

★
Полковник
Евгений АРПЮХОВ